

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ XXXIX.

— № 14 —

1996 г.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Н
О
В
О
М
У
Ч
.
Н
Е
С
Т
О
Р
Ъ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ XXXIX.

— № 14 —

1996 г.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Н
О
В
О
М
У
Ч
.
Н
Е
С
Т
О
Р
Ь

Въ пустыни Валаамской инокъ созѣраетъ пробужденіе новой жизни весной. Картина написана по приказанію Игумена Дамаскина и хранилась въ Музеѣ Валаамскаго монастыря.

НА ОБЛОЖКѢ: Восхождение въ обители небесныя. Снимокъ сдѣланъ во время миссіонерскаго перехода черезъ Кавказскій переваль осуществилась давняя мѣта отца Нестора о воздвиженіи Животворящаго Креста Господня на кавказской границѣ Россіи.

ШЕШЬ ВЕСНЫ ПАСХАЛЬНОЙ

ВЕСНА. Ветер ударил во всть трубы, тропеты, барабаны — и всть цветы и листья открылись... Гдѣ-то трескаются льды и шумятъ потоки... То есть: Весна! Иначе говоря: Таинство, откровение! То есть, блеск райской красоты слегка открытъ сердцамъ... Въдѣ все это символы грядущей и вѣчной весны... Какъ писалъ блаженный старецъ Оптинскій Варсонофій:

*«Когда жь въ души моей больной,
Озлобленной, тоскующей, скорбящей,
Повѣсть Святый Духъ Животворящій
Спасительной, ликующей весной».*

Итакъ, весна: символъ Святаго Духа, символъ Святой Пятидесятницы: «Пятидесятницу праздновали въ своихъ скипкахъ, пустыняхъ, отшельяхъ балаамскіе Ефремы, Поній, Николай, Анастасій, Густиніанъ... Праздновали, такъ какъ прежде сего претерпѣли, праздновали такъ, какъ прежде сего перескорбѣли. Какъ и земля вокругъ терпитъ зиму, ледъ, холодъ, вѣтры — и вдругъ просыпается ликующей, спасительной весной! Итакъ, все ради этой весны. Зима придетъ; откроются уста мальчика, отверзнутся сердца претерпѣвшихъ скорби, гоненія, неправды, разлуки, разлученія... Каждая слеза найдетъ себѣ мѣсто въ этихъ весеннихъ ручейкахъ спасенія... Каждый печальный взглядъ, каждый скорбный взоръ — все найдетъ себѣ оправданіе, смыслъ, мѣсто, если все это было во Христа, со Христомъ, ради Христа и о Христа. Такъ какъ въ Немъ все утверждается, безъ Него же ничего не сподѣетъ — будь зло или добро, богатства или бѣдность, даже муки и смерть, если они не были во Христа и не со Христомъ!

О. Сергій Иртель

«Слышавше радостную вѣсть Воскресенія Твоего, Іисусе, небеса достойно веселятся, земля же радуется: и мы, празднующе вѣчное веселіе, держимъ възывати Тебѣ сице: ... Іисусе, всѣхъ благовѣстіи исполняя, исполни и мое прошеніе, во еже паче всего любить Тя. Іисусе, всяку каплю слезную пріемляя, не отрини моихъ моленій. Іисусе Воскресшій, воскреси души нашихъ!»

Акаѣвствъ Воскресенію Христову,
икось 4

Въ такомъ настроеніи встрѣчали Пасху пустынники на Новомъ Валаамѣ, на Еловомъ Островѣ на Аляскѣ. Ихъ вдохновляла память о потерянномъ иноческомъ «раѣ» — Валаамѣ. Они имъ бредили, т. к. пустынная тишина открывать душѣ намеки будущаго вѣка вѣчной весны... А Пасха является вратами, ежегодно отверзающимися каждой чуткой душѣ, подготовившей себя великимъ постомъ и искреннимъ сѣтованіемъ о своемъ окаянствѣ, тогда сердца начинаютъ умягчаться и раздвѣяться подъ дѣйствіемъ лучей Вѣчнаго Солнца, Божіей благодати. Эта «весна души» есть прообразъ будущей жизни на небесахъ.

И пасхальные колокола возвѣщаютъ о ней.

Сейчасъ міръ христіанскій отступаетъ отъ ощущенія этой ежегодной возобновляющейся пасхальной весны. Все тускло, какъ поздней осенью, уныло. Но Православный христіанинъ мистически видитъ насквозь происходящее, и не можетъ не ощущать приближеніе вѣчной весны, что съ каждымъ годомъ все яснѣе чувствуется. Ибо зло «все болѣе злодѣетъ», а стремящийся къ Богу преобразуется. Поэтому таинственная Пасха, какъ заря передъ началомъ яснаго дня, бликами предвосхищаетъ грядущій разсвѣтъ будущаго вѣка. Недаромъ Апостолъ Тайновѣдѣль, Іоаннъ Богословъ, заканчиваетъ свою Книгу Откровеній словами: «Ей гряди, Господи Іисусе».

Нельзя христіанину унывать при видѣ временно торжествующаго зла въ мірѣ. Нельзя забывать свое божественное происхождение, будучи сотвореннымъ по образу Божію. Грѣшно не радоваться каждой Пасхѣ. И не умно забывать, что Пасхой открываются райскіе врата. Христосъ Воскресе!

Игуменъ Германъ съ братіей

Иеромонахъ Василій во время крестнаго хода несетъ мошевикъ.
Вскорѣ послѣ этого онъ принялъ свою мученическую кончину.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГІЯ

НОВОМУЧЕНИКИ ОПТИНСКІЕ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКЪ ІЕРОМОНАХЪ ВАСІЛІЙ,
ІНОКИ-МУЧЕНИКИ ТРОФИМЪ И ФЕРАПОНТЬ
И ЮНЫЙ ПАЛОМНИКЪ ГЕОРГІЙ

Память Пасха 1993 года

Передъ закатомъ солнца небеса пылають величіемъ благоліпья Божія въ эфирѣ. Такъ и передъ закатомъ христіанства Господу угодно проявить благоліпие боголюбцевъ современнымъ людямъ. Господь являетъ новый образъ мученичества за Христа, когда люди падаютъ жертвой безсмысленнаго гнѣва, ярости на великое Божіе добро. Такъ въ Америкѣ 10 лѣтъ тому назадъ погибъ провинціальный священникъ Іоаннъ изъ Санта-Крузъ (Калифорнія) отъ рукъ яростныхъ нечестивцевъ. Такъ же было и въ Россіи. Ниже приводится прекрасный пасхальный теледепортажъ изъ Оптиной, подготовленный Борисомъ Костенко и Алексѣемъ Денисовымъ.

Есть такое церковное народное преданіе, что если кто-то умираетъ на Пасху, то сразу же бываетъ восхищенъ на небеса, врата Рая открываются передъ нимъ и дыханіе Рая достигаетъ и его близкихъ на землѣ.

Іеромонахъ Владиміръ (Сухобокъ),
ученикъ Оптинскаго ученика о. Адріана

ТОТЪ, кто ежедневно трудится надъ исполненіемъ «оптинской пятидесятицы» Іисусовой молитвы, знаетъ, что душа человѣческая атакуема суетой не только вишней, но и нѣкоей внутренней душевной, связанной съ личностью. Но и знать также на опытъ, что душа способна иногда, по милости Божіей, ощущать и небесное присутствіе внутри себя. И вотъ, когда Господь призоветъ къ Себѣ душу человѣка, находящагося въ такомъ состояніи, тогда-то можно себѣ представить значеніе слова «спасисть».

Нѣсколько Пасохъ тому назадъ Господь призвалъ внезапно троихъ Оптинскихъ монаховъ, находящихся въ такомъ пасхальномъ настроеніи. Это таинственное состояніе, когда душа полна Іисусовой молитвы, какъ бы изливающейся и все исполняющей благодати, не поддается описанію радости на человѣческомъ языкѣ. Но оно же вызываетъ и бѣсовскій гнѣвъ и ярость у тѣхъ, кто чуждъ внутреннему міру, гдѣ происходитъ битва добра и зла. Такой человѣкъ, особенно въ присутствіи

приближенія благодати, ощущаетъ на душѣ энергію приближенія ада, и эта сила, власть тьмы, одерживаетъ надъ нимъ побѣду. И тьма, завидя благодати, распоясывается и старается уничтожить благодать въ видѣ Свѣта, освѣщающаго праведника, свѣта, который не поддается уничтоженію, ибо Свѣтъ этотъ есть Божество.

Этимъ объясняется та побѣда духа, которая произошла въ Оптиной пустыни, невѣдомая глазу падшаго человѣка, но пріоткрывающая завѣсу потусторонняго міра. Ибо трое иноковъ оптинскихъ, недавно возшедшихъ въ рай, засвидѣтельствовали, что Оптина вновь благодатна и что изъ нея смертные восходятъ отъ земли на небо.

Игуменъ Германъ

1. ПАСХАЛЬНОЕ ПРИНОШЕНІЕ ОПТИНОЙ

Удивительна и прекрасна была та пасхальная ночь въ Свято-Введенскомъ монастырѣ Оптина пустынь. Со времени возвращенія монастыря Русской Православной Церкви въ 1987 году здѣсь еще никогда не собиралось

столю народу. Въ полночь подь радостный перезвонъ колоколовъ крестный ходъ, выйдя изъ монастыря, двинулся въ Иоанно-Предтеченскій скитъ. Въ разное время сюда, къ оптинскимъ старцамъ приходили десятки тысячъ людей со всей Россіи. Духовнаго совѣта и утѣшенія искали здѣсь Гоголь, Тургеневъ, братья Киреевскіе, Достоевскій и Левъ Толстой. Сейчасъ, возможно, какъ никогда, русскіе люди нуждаются въ сочувствіи и добромъ словѣ, ласкѣ и состраданіи, которыхъ такъ мало въ ихъ сегоднѣшней жизни. И, навѣрное, не случайно въ эту ночь здѣсь было такъ много молодежи. Но никто изъ тѣхъ, кто пришелъ на этотъ незабываемый и свѣтлый праздникъ, даже не могъ представить, что всего черезъ нѣсколько часовъ здѣсь разыграется страшная трагедія.

На разсвѣтъ будутъ убиты три монаха. Черезъ 5 часовъ на колокольнѣ погибнетъ инокъ Ферапонтъ. Онъ звонилъ въ этотъ же колоколь, созывая народъ къ заутрени. Инокъ Трофимъ убьютъ здѣсь же, рядомъ съ Ферапонтомъ. Третьимъ погибъ іеромонахъ Василій. Онъ былъ убитъ подлымъ ударомъ въ спину, когда послѣ причастія, даже не успѣвъ разговѣться, шель исповѣловать въ скитскій храмъ Иоанна Предтечи. На крестномъ ходѣ онъ несъ въ рукахъ икону Воскресенія. До безвременной кончины оставалось менѣ 5-ти часовъ.

Въ понедѣльникъ утромъ монахи показали намъ мѣсто, гдѣ принялъ мученическую смерть о. Василій. Онъ не дошелъ до воротъ всего нѣсколько метровъ. Здѣсь его нашли убитымъ. Рана была смертельной, и о. Василій скончался менѣ чѣмъ черезъ часъ въ Козельской больницѣ. Въ этомъ мѣстѣ земля долго была еще влажной отъ его крови. Потомъ ее собрали паломники и духовные чада отца Василія. А мы еще никакъ не могли повѣрить въ то, что случилось.

На звонницѣ тоже темнѣли кровавые пятна. Здѣсь, пронзенные насквозь страшнымъ оружіемъ, упали иноки Ферапонтъ и Трофимъ. Смерть наступила почти мгновенно. Передъ смертью Трофимъ успѣлъ нѣсколько разъ

ударить въ колоколь. Позже монахи сняли эти доски, принявъ какъ святыню пропитанный кровью мучениковъ слой дерева.

А въ храмѣ преп. Иллариона подь тихій трескъ пасхальныхъ свѣчей читались Псалтирь и Евангеліе. На простыяхъ лавкахъ съ закрытыми лицами, какъ и положено по монастырскимъ правиламъ, лежали три монаха.

Тихо лилась подь своды храма поминальная молитва.... Такой Пасхи здѣсь не ждалъ никто. Казалось, что весь монастырь погрузился въ печаль. И службы въ немъ тоже стали печальными. Непрерывно шель дождь, было неуютно и холодно. Кромѣ стука капель тишину нарушали лишь металлическій звонъ электрорубанка и частые удары молотковъ. Впервые за пять вѣковъ существованія монастыря здѣсь на Свѣтлую седмичу сколачивали гробы и рыли сразу три могилы для монашеской братіи.

За тысячу лѣтъ своего существованія Русская Православная Церковь пережила много трагедій, десятки тысячъ людей приняли мученическую смерть за вѣру. Но чтобы въ пасхальную ночь сразу послѣ праздничной службы и причастія на территории монастыря были зѣрски убиты три монаха — такого въ исторіи Россіи еще не было.

Именно поэтому на поиски преступниковъ прокуратура Калужской области бросила всѣ силы. Но даже много повидавшіе на своемъ вѣку восемь слѣдователей по особымъ дѣламъ, а также сотрудники Министерства безопасности и Внутреннихъ дѣлъ, какъ намъ показало, были потрясены случившимся.

2. ГОСПОДЬ ВЫБИРАЕТЪ ЛУЧШИХЪ

Въ кельяхъ убитыхъ иноковъ все осталось такъ, какъ и было въ ту ночь, словно они только что вышли оттуда. Это келья Трофима. О чѣмъ они думали, кого поминали въ своихъ послѣднихъ молитвахъ? Увы, навсѣгда останется для насъ тайной. Передъ тѣмъ, какъ идти на звонницу въ послѣдній разъ, Трофимъ успѣлъ

Пасхальный звонъ на оптинской звонницѣ.

разговѣться пасхальнымъ яичкомъ. На окошѣхъ осталось нераспечатаннымъ письмо изъ Вологды.

Келья о. Василия поразила насъ своей аскетичностью. Много книгъ, репродукції иконъ Андрѣя Рублева, передъ которыми онъ молился. На стѣнѣ икона російскихъ новомучениковъ, тѣхъ, кто погибъ отъ рукъ безбожниковъ за вѣру и Отечество послѣ 1917 года. На столѣхъ портреты преп. Амвросія. Пасхальный куличикъ такъ и остался нетронутымъ. Все предельно строго и просто.

Иеромонахъ Ипатій повѣдалъ намъ слѣдующее:

«Сейчасъ мы стоимъ на мѣстѣ кончины о. Василия, здѣсь онъ умеръ, здѣсь ему были нанесены страшный ударъ, ударъ со спины, финкой или ножомъ. Для меня трудно сейчасъ говорить о немъ, потому что это было действительно, безъ преувеличенія, самый близкій мнѣ человекъ въ монастырѣ. Постоянно онъ исповѣдовался у меня, я у него исповѣдался. Были что отношенія были очень близкіе. Конечно, утрата очень большая для монастыря по-человѣчески, можно сказать, невосполнимая, потому что онъ былъ, пожалуй, самымъ яркимъ и самымъ талантливымъ проповѣдникомъ, и каждая проповѣдь была не большимъ, но событіемъ. И особенно въ послѣднее время они приобрѣли какую-то особенную глубину, такую проникновенность. Объ этомъ можетъ любой свидѣтельствовать, кто былъ въ эти дни, слышалъ, зналъ его».

Всѣ трое монаховъ были убиты самодѣльнымъ клинкомъ, напоминающимъ скиру или мечъ. Длина его достигаетъ болѣе полуметра. На немъ такъ же, какъ и на позже найденной финкѣ, были выгравированы знакъ антихриста — цифра 666. Убийца былъ задержанъ на 6-й день послѣ преступленія. Имъ оказался 32-лѣтній Николай Аверинъ. Воевалъ въ Афганистанѣ. Официальный диагнозъ: «Психически боленъ, особую ненависть питаетъ къ священнослужителямъ». Аверинъ признался: «Я не то что раскаиваюсь — у меня раскаянія нѣту,

единственно только, что мнѣ жаль ребятъ. Я бы этого не дѣлалъ бы, вотъ уже послѣ. Единственное, что я хотѣлъ, — достать Церковь, и монаховъ... Да они мнѣ и не нужны, понимаете... Мнѣ жалко ихъ...»

Въ тѣ дни наша пресса отклонила на то, что произошло въ Оптиной, какъ на заурядную, не стоящую вниманія новость. 2-3 короткихъ сообщенія по теле-

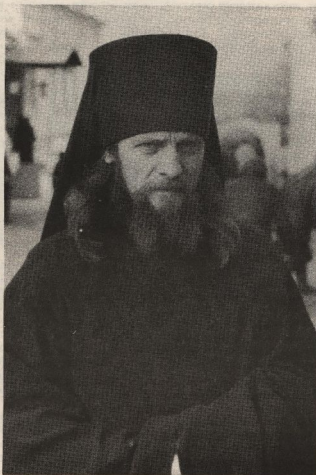
видію, нѣсколько короткихъ сообщеній въ газетахъ въ раздѣлѣ «Криминальная хроника» Общество съ какимъ-то холоднымъ и тупымъ равнодушіемъ встрѣтило извѣстіе объ этихъ событіяхъ. Никакихъ протестовъ интеллигенціи, коллективныхъ писемъ или просто возмущенія. Ни одного официального соболезнованія монастырю, Православной Церкви или вѣрующимъ отъ властей. Единственную телеграмму со словами скорби и сочувствія прислалъ Патріархъ Московскій и всея Руси Алексій II.

Въ тотъ день, когда убитыхъ иноковъ переносили во Введенскій храмъ, въ Россіи готовились къ референдуму. По телевидію крутили ролики, объясняющіе, какъ и за кого надо голосовать. Партии и движенія боролись за голоса избирателей. А въ сводкахъ послѣднихъ извѣстій живо обсуждались новости изъ Чечни и съ чемпионата міра по хоккею. Въ любой другой странѣ, гдѣ уважаются права личности и

вѣра въ Бога, такое событіе разсматривалось бы какъ національная трагедія. Въ убійство произошло не гдѣ-нибудь, а въ одной изъ главныхъ святынь Россіи, во время главного праздника православныхъ вѣрующихъ и Русской Церкви.

3. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

По преданію, монастырь Оптина пустынь былъ основанъ въ XV вѣкѣ раскаявшимся разбойникомъ Оптой. Но всероссійскую извѣстность и славу онъ приобрѣлъ благодаря подвижнической жизни оптинскихъ старцевъ, отличавшихся необыкновенной чистотою вѣ-

Монахъ Трофимъ

ры и благочестія. Они обладали особым даромъ духовнаго разсужденія, прозорливости и испытанія. Люди всѣхъ званій и сословій приходили къ нимъ со своими проблемами, чтобы получить утѣшеніе и совѣтъ, какъ вести жизнь. Преп. Амвросій въ среднемъ получалъ до 50-ти писемъ въ день, даже до глубокой старости принималъ десятки людей, отъ взрослыхъ до самыхъ маленькихъ. И каждому подавалъ онъ либо полезный совѣтъ, либо успокаивалъ и направлялъ мудрымъ и добрымъ словомъ. Послѣ встрѣчи съ нимъ потрясенный Достоевскій создалъ въ романѣ «Братья Карамазовы» образъ старца Зосимы, прототипомъ котораго сталъ преп. Амвросій.

Послѣ революціи монастырь былъ подвергнутъ властями чудовищному разоренію, въ 20-е годы онъ постепенно выгнали всѣхъ монаховъ и закрыли всѣ храмы. Многіе иноки погибли въ лагеряхъ и ссылкахъ. Въ монастырь и скиту будетъ размѣщена воспитательно-трудовая колонія для безпризорниковъ, общежитіе, затѣмъ МТС и техникумъ.

Въ 1987 году советское государство великодушно вернетъ Церкви унылые развалины монастыря. Первымъ монахамъ было очень трудно. Почти все приходилось начинать съ нуля. Нужно было организовывать работы по восстановленію храмовъ, реставрировать иконы и кельи, собирать книги, строить ферму и сѣять хлѣбъ. Несмотря на огромныя трудности и недостатокъ матеріаловъ, братія сделала все, чтобы въ годъ 1000-лѣтія Крещенія Руси въ монастырь прошла первая служба.

Въ 1988 году сюда пришелъ 27-лѣтній о. Василій, тогда еще просто паломникъ Игорь Росляковъ. И уже черезъ 3 года онъ завоевалъ необыкновенную любовь братіи и прихожанъ своими проникновенными проповѣдями.

Братія Трофимъ и Ферапонтъ родомъ оба изъ Сибири. Одинъ былъ рыбакомъ, другой лесникомъ. Это были очень смиренные люди, они искали Бога, честно несли послушанія. Отецъ Трофимъ работалъ на подсобномъ хозяйствѣ, былъ и пономаремъ, и переплетчикомъ, т. е. мастеромъ на всѣ руки и притомъ очень отзывчивымъ человѣкомъ. Сила въ немъ была необыкновенная — запросто гулялъ гвозди.

Братъ Ферапонтъ былъ очень строгимъ, тихимъ человѣкомъ, проходилъ разные послушанія. Въ его кармаѣ нашли письмо, которое онъ не успѣлъ отправить своимъ близкимъ. Последнія строки въ письмѣ такіа: «Если кому понадобится помощь, радъ буду оказать ее». Отецъ Ферапонтъ почти каждую ночь вставалъ и выполнялъ пятидесятницу съ поклонами.

Сейчасъ монастырь испытываетъ тѣ же трудности, что и вся Россія. Катастрофически не хватаетъ рукъ на

фермѣ, на строительныхъ площадкахъ, ростъ цѣнъ ощутимо ударилъ по скромному монастырскому хозяйству, а вѣдь чѣмъ-то надо кормить коровъ, телятъ, куръ, и при этомъ еще вести службы, возстановлять храмы, обустроить территорию. Ни одно изъ правительственныхъ постановленій по возрожденію монастыря Оптины пустыни не было выполнено. Оптина сегодня практически открыта въ любое время для прохода любому желающему. Монахи не могутъ закрыть ворота монастыря даже на ночь, потому что на его территоріи, а также въ скиту по-прежнему проживаетъ около 20-ти семей. Милліида готова охранять, но только за деньги. А откуда они у блудной монастырской братіи? Тѣмъ болѣе что монахи, отказываясь себѣ во многомъ, еще заботятся и о паломникахъ, которыхъ надо обогрѣть и накормить Христа ради, не спрашивая, кто они и откуда пришли.

Монахъ Оерапонтъ изъ кадра фильма «Оптина».

4. ПАЧЕ СНѢГА УБЬЛЮСА

Неожиданно пошелъ снѣгъ. Онъ падалъ густыми мокрыми хлопьями, почти сплошной стѣной. Казалось, что опять наступаетъ зима. А въ храмѣ прощались съ убиенными. Тепло и сладко пахло ладаномъ и воскомъ свѣчей. На отпѣваніе въ Оптину приѣхалъ архіепископъ Калужскій и Боровскій Климентъ, монашествующіе изъ окрестныхъ монастырей. Пришли сотни людей, причемъ многіе изъ нихъ привели дѣтей, вѣдь о. Василій преподавалъ Законъ Божій въ одной изъ воскресныхъ школъ. А когда гробы вынесли изъ храма, снѣгопадъ неожиданно прекратился, небо очистилось и выглянуло солнце...

Погребеніе совершалось по особому пасхальному чину, именно поэтому гробы были обиты въ красный цвѣтъ. По-пасхальному радостно звонили колокола. Можетъ быть, именно здѣсь, у свѣжихъ могилъ, многіе впервые почувствовали всю силу и красоту нашей вѣры, той вѣры, изъ которой русскіе люди даже въ самые тяжелые времена черпали непонятную многимъ отвагу, мужество и крѣпость духа.

Казалось, что хоронять не трехъ простыхъ иноковъ, погибшихъ отъ руки злодея, а трехъ воиновъ, убитыхъ на полѣ брани. Такъ же, какъ когда-то хоронили тѣхъ, кто принялъ свой послѣдній бой на Куликовомъ, Полтавскомъ или Бородинскомъ полѣ...

Многіе не могли скрыть своихъ слезъ, монахи утѣшали присутствующихъ, они говорили, что для православноу человека нѣтъ болѣе достойной смерти, чѣмъ принять мученичество за Христа, что кровь трехъ братьевъ, пролитая въ дни Пасхи, можетъ быть, станетъ лучшей проповѣдью для тѣхъ, кто еще не прозрѣлъ.

Крестный ходъ на источникъ преп. Пафнутія въ день его памяти, 1990 г.

А Игуменъ Мелхиседекъ, экономя обители, говорить такъ:

«Можно думать, что это былъ актъ, связанный съ какими-то личными счетами, съ какой-то национальной враждой, съ политическими какими-то мотивами, какъ пытаются сейчасъ представить или объяснить. Здѣсь все гораздо глубже, здѣсь рѣчь идетъ именно о духовной войнѣ, духовной брани, когда въ первую очередь выберутся тѣ люди, которые наибольшую оказываютъ помощь, тѣ люди, которые наиболее цѣнны для Церкви, для Православія, для народа Божія. И что здѣсь брань не съ конкретными личностями, а здѣсь война, которая началась уже отъ сотворенія міра, война между Богомъ и дьяволомъ, какъ сказалъ Господь, послѣ грѣхопаденія челоѣка «...онъ будетъ жалить тебя въ пятую, а ты соотрешь ему главу». И вотъ всѣ мы были свидѣтелями, какъ дьяволъ ужалилъ въ пятую Церковь, но черезъ это будетъ стерта его глава, потому что мы потеряли людей, а приобрѣли ангеловъ на небѣ, мы потеряли мона-

ховъ, потеряли священнослужителей, но мы приобрѣли на небѣ новомучениковъ.

Ихъ кровь является для каждого изъ насъ примѣромъ и назиданіемъ и ихъ молитвы будутъ покрывать нашъ народъ, нашу Церковь, будутъ покрывать весь народъ Божій, который стремится къ чистотѣ жизни и святости».

5. ПОБѢГИ ВОЗРОЖДЕНІЯ

Сегодня многіе говорятъ о томъ, что надо возрождать Россію, но говорятъ часто, не зная ея души, ея боли и не зная основъ ея жизни. Отъ этого красивые слова превращаются въ затертые штампы, а святые понятія: вѣра, честь, Россія, патриотизмъ — становятся предметомъ политическихъ спекуляцій. Послѣдствія такого небрежного обращенія съ народными чувствами очень часто у насъ въ Россіи приводятъ къ печальнымъ и трагическимъ результатамъ.

Тѣ страшные событія, которые произошли здѣсь, въ монастырѣ Оптиной пустыни, стали уже достояніемъ

Кресный ходъ
южныхъ вратъ съ
монахами пѣвцами.

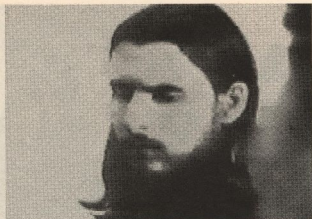
Праздникъ Св.
Троицы, О. Василий
3-ій справа.

Молебенъ въ
Предтеченскомъ
скиту съ Панатіей.

Крестный ходъ въ
скиту: 3-й справа
Геромонахъ Василій.

Кадры изъ фильма: молодой о. Василій и его келлія въ Пасхальную ночь его смерти.

исторіи нашего Отечества. И не только ее. Это предостереженіе всѣмъ намъ, русскимъ людямъ, мы уже подошли къ послѣдней чертѣ, за которой полное **Отступленіе** отъ вѣры, окончательная деградация и самоистребленіе нашего народа. Обо всѣмъ этомъ учить насъ вся прошедшая исторія.

Въ XX вѣкѣ русскій народъ уже заплатилъ страшную цѣну за то, что отошелъ отъ своей вѣры и надругался надъ своими святынями. Гражданская война и вызванный ею голодъ обошлись Россіи въ 10 млн. человѣческихъ жизней. Даже страшно представить, что можетъ стать съ Россіей, съ нами, съ нашими дѣтьми, если гражданская война повторится сегодня. Послѣ революціи были вскрыты и осквернены мощи сотенъ русскихъ святыхъ, среди нихъ и наиболѣе почитаемыхъ въ народѣ: Александра Невского, Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго. Въ уникальныхъ кадрахъ французской кинохроники только что освободившіе монастырь «бѣлые» начали возстанавливать древній склепъ, собирая разбросанные большевиками во дворѣ мощи святыхъ и монаховъ. Семена классовой ненависти и беспримѣрной жестокости, когда сынъ убивалъ отца, а братъ стрѣлялъ въ брата, даже спустя десятилѣтія послѣ гражданской войны все еще даютъ въ Россіи ядовитые всходы вражды и нетерпимости, неуваженія къ закону, собственности и человѣческому достоинству.

Послѣ революціи русскій народъ пересталъ существовать какъ единая Русская нація, явились классы, партіи и прослойки, «бѣлые» и «красные». Террористъ Борисъ Савинковъ напишетъ уже послѣ гражданской войны: «Съ обеихъ сторонъ мы выстрѣлили въ Россію и убилъ ее».

Однихъ изъ самыхъ тяжелыхъ итоговъ гражданской войны, которые остро ощущаются въ наши дни, это тотальное истребленіе интеллигенціи. Часть ее восторженно встрѣтила Февраль, а послѣ Октября расплачиваться пришлось уже всѣмъ.

Тѣхъ, кого не могли разстрѣлять, высылали изъ страны. Тѣхъ, кто оставался, морили голодомъ или

сыслагали. Передъ революціей въ Россіи было 40 академикомъ, за одинъ только 1918 годъ семеро изъ нихъ умерли отъ недоѣданія. На смѣну старой русской интеллигенціи пришла интеллигенція новая, совѣтская. Создавался новый типъ руководителя, чиновника и вообще человѣка. Послѣ войны въ 50-е годы высланный изъ Россіи большевиками проф. Иванъ Ильичъ написалъ пророческія строки о новомъ правящемъ слоѣ Россіи: «Пришли новые люди, презирающіе законность, жаждущіе обогащенія, лишеныя знанія, опыта и умѣнія. Полуграмотные выдвигенцы, приспособившіеся къ коммунистамъ-преступникамъ. Революція узаконила уголовщину, превратила разбойника въ чиновника, вслѣдствіе чего политика пропиталась преступностью, а преступность огосударствилась. На этихъ основахъ сложилось и окрѣпло новое коммунистическое чиновничество, запуганное и раболопное передъ лицомъ власти, пронрыливое, жадное и вороватое въ дѣлахъ службы, произвольное и безпощадное въ отношеніи къ подчиненнымъ и къ народу, во всѣмъ трепещущее, шкурное и изоглашающее, привыкшее къ политическому доносу и отвыкшее отъ собственнаго сужденія, готовое по приказу сверху вести свою страну на вымираніе и погильбѣль».

6. ИЕРОМОНАХЪ ВАСИЛІЙ

Росляковъ Игорь Ивановичъ родился 23-го Декабря 1960 года въ г. Москвѣ. Въ 1979 году окончилъ среднюю школу № 466 Волгоградскаго района г. Москвы. Послѣ окончанія школы годъ работалъ на автомобильномъ заводѣ. Въ 1980 году поступилъ въ Московскій Государственный университетъ на факультетъ журналистики, который окончилъ въ 1985 году съ квалификаціей литературный работникъ газеты. Въ составѣ университетской вагнерпольной команды онъ выступалъ на всесоюзныхъ и международныхъ соревнованияхъ, выполнялъ нормативъ на званіе мастера спорта. Съ 1985 по 1988 работалъ инструкторомъ по спорту во Всесоюзномъ спортивномъ обществѣ профсоюзомъ.

Кадры из фильма: Похоронная процессия; монашеская братия у свежих могил.

Съ открытіемъ Свято-Введенской Оптиной пустыни въ 1988 году Игорь прѣѣхалъ въ монастырь въ качествѣ паломника. 8-го Декабря 1989 г. былъ принятъ въ число братіи обители. Несъ послушаніе гостиничнаго. 5-го Января 1990 года онъ былъ постриженъ въ рясофоръ въ честь святителя Василія Великаго, а 8-го Апрѣля онъ былъ рукоположенъ въ діакона епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Иліаномъ въ Свято-Георгіевскомъ каедральномъ соборѣ города Калуги.

23-го Августа этого же года во время Успенскаго поста онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Василія Блаженнаго и посвященъ въ іеромонахи 21-го Ноября того же года.

Отецъ Василій былъ однимъ изъ лучшихъ духовниковъ и проповѣдниковъ монастыря, отвѣчалъ на многочисленные письма, требовавшіе разъясненія сложныхъ вопросовъ, касающихся духовной жизни. Много усилій іеромонахъ Василій приложилъ по работѣ съ заключенными. Въ тюрьмѣ г. Сухиничи Калужской области онъ проводилъ катехизическія бесѣды, совершалъ таинства исповѣди и крещенія.

Въ 1992 году онъ дважды по благословенію Намѣстника монастыря ѣздилъ на сѣверъ Вологодской области для устройства молебнаго дома въ городѣ Ерицево. Жители этого района на многие километры удалены были отъ ближайшаго храма. Въ тюрьмѣ г. Ерицево онъ проводилъ бесѣды, разъясняющія истины Православія, обличая заблужденія баптизма.

Основная дѣятельность іеромонаха Василія была связана съ людьми: онъ велъ занятія въ духовной школѣ съ братіей монастыря, въ воскресной школѣ города Соснецкаго.

7. ИНОКЪ ОЕРАПОНТЪ

Пушкаревъ Владиміръ Леонидовичъ родился 17-го Декабря 1955 года въ селѣ Кандаурово Кольяванскаго района Новосибирской области. Окончивъ среднюю школу, онъ съ 1975 по 1977 годы проходилъ военную

службу въ арміи, а съ 1977 по 1980 годы — сверхсрочную службу. До 1982 года работалъ плотникомъ въ строительномъ управленіи, до 1984 учился въ лѣсхозтехникумѣ. Послѣ окончанія учебы онъ работалъ по специальности техника-лѣсовода въ лѣсхозѣ въ Бурятіи на озерѣ Байкаль. Съ 1987 по 1990 годы проживалъ въ городѣ Ростовѣ-на-Дону, работалъ въ каедральномъ соборѣ Рождества Пресвятой Богородицы.

По прѣѣздѣ въ Оптину пустынь паломникомъ Владиміръ работалъ въ трапезной монастыря.

14-го Октября 1992 года былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Оерапонта въ честь преп. Оерапонта Бѣлозерскаго, Можайскаго.

Несъ послушаніе столѣра-плотника въ подсобномъ хозяйствѣ монастыря, изготавливалъ доски для иконъ, вырѣзалъ постригальныя свѣчи.

Отличительной чертой его было усердіе къ богослуженію. Былъ замечательнымъ звонаремъ. Былъ скромнымъ и молчаливымъ, обладалъ большимъ терпѣніемъ, всегда былъ готовъ исполнить любое послушаніе.

8. ИНОКЪ ТРОФИМЪ

Татарниковъ Алексій Ивановичъ родился 4-го Февраля 1954 года въ городѣ Тулуна Иркутской области.

Окончивъ среднюю школу, работалъ 5 лѣтъ на рыболовномъ суднѣ Сахалинскаго флота, былъ фотографомъ, трактористомъ.

Въ августѣ 1991 года онъ прѣѣхалъ въ Оптину пустынь. 27-го Февраля былъ принятъ въ братію монастыря и 25-го Сентября былъ постриженъ въ иночество въ честь Апостола отъ 70-ти Трофима.

Онъ обладалъ открытымъ, простымъ, искреннимъ характеромъ. Былъ способенъ къ различнымъ послушаніямъ. Въ послѣднее время онъ былъ главнымъ пономаремъ и звонаремъ.

Уже работая надъ настоящимъ выпускомъ журнала «Русскій Паломникъ», мы неожиданно получили письмо

изъ Алтайского края отъ земляка отца Трофима. Приводимъ здѣсь это письмо:

«Съ Алексѣемъ мы познакомились осенью 1989 года, онъ жилъ одно время въ моемъ домѣ. Поначалу я встрѣтилъ въ немъ мірскаго человѣка, но на нашихъ глазахъ онъ становился глубоко вѣрующимъ и возрѣсталъ духовно. Мы каждый вечеръ совершали въ домѣ съ участіемъ нынѣ покойной моей мамы пѣніе Псалтири, ходили вмѣстѣ въ храмъ и пѣли на клиросѣ.

Въ 1989 году онъ возгорѣлся огромнымъ желаніемъ возстановить храмъ Покрова Пресвятой Богородицы въ селѣ Шубенка Алтайскаго края. Мы собрали большое количество подписей вѣрующихъ, желающихъ имѣть свой храмъ. Обращались къ о. Николаю, благочинному въ гор. Барнаулу, къ о. Еромогену, настоятелю храма въ гор. Байскѣ, но въ то время сдѣлать такое богоугодное дѣло было трудно не только простымъ вѣрующимъ, но даже отцамъ нашего духовенства.

Еще вспоминается такой случай. Вечеромъ дня родительской Святой Троицы мы шли съ Алексѣемъ въ храмъ къ службѣ. Вдругъ они припали на колѣни и сказали: «Братъ, смотри!» И мы увидѣли икону Святой Троицы необыкновенной красоты: три юноши въ бѣлыхъ одѣждахъ пришли къ Аврааму. Алексѣй сказалъ тогда о своей мученической смерти: «Неужто, братъ ты мой, это смерть моя?» На что я отвѣтилъ: «Ты молодъ, Алексѣй, и долженъ много полезнаго совершить и не надо думать о смерти». «Ты много читалъ о святыхъ явленіяхъ къ людямъ, которымъ суждено было пострадать во имя Господа нашего. Видимо, и мнѣ придется». Здѣсь увидѣлъ насъ отецъ Петръ и позвалъ: «Что это вы тамъ?» Мы подошли къ о. Петру подъ благословеніе. Въ это время свѣтило яркое солнце и пошелъ мѣлкій теплый дождикъ. На нашу просьбу освятить икону о. Петръ сказалъ, что икону освятитъ Господь.

Только послѣ мученической кончины инока Трофима (Алексѣя) мы поняли, что это было предназначено Божіимъ. Сія икона находится въ Оптинской обители. Возможно, иноки обители о чудномъ ея явленіи не знаютъ.

Рабъ Божій Іоаннъ».

9. ЮНОША ПАЛОМНИКЪ ГЕОРГІЙ

Годъ назадъ программа «Новый міръ» рассказала о событіяхъ, которые произошли въ монастырѣ Оптиной пустыни въ пасхальную ночь 1993 года. И вотъ годъ спустя мы снова въ обители. Какъ обычно, изъ Козель-

ска и нѣсколькихъ ближайшихъ поселковъ въ ожиданіи крестнаго хода сюда въ Оптину съѣхались тысячи людей. Хотя собралось ихъ не меньше, чѣмъ годъ назадъ, но, навѣрное, впервые чуть ли не за всю свою исторію Пасха въ обители напоминала праздникъ въ осажденной крѣпости. Такого количества милиціи и казаковъ здѣсь еще не видѣли.

Торжественная процессія, подошла къ звонницѣ,

стала поворачивать обратно къ Введенскому собору. На этотъ разъ, такъ же впервые за много лѣтъ крестный ходъ впервые не вышелъ за монастырскую стѣну, въ Предтеченскій скитъ. Было рѣшено не рисковать. На то были весьма серьезныя причины. Наканунъ въ Страстную пятницу при весьма загадочныхъ обстоятельствахъ здѣсь вновь произошло убійство. Иглой въ сердце былъ заколотъ молодой паломникъ. Поэтому въ первые минуты крестнаго хода многие замѣтно нервничали. Но постепенно все входило въ должное русло. Все сильнѣе и увѣреннѣе билъ большой монастырскій колоколъ, возвышая о Христѣ Спасителѣ, распятомъ и воскресшемъ, смертью поправшимъ смерть. «Христосъ воскрес!» — «Воистину воскрес!» «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью поправъ...»

Годъ назадъ, приѣхавъ въ Оптину, мы хотѣли рассказать о праздникѣ Свѣтлаго Воскресенія, но оказались свидѣтелями страшной трагедіи. Тогда въ пасхальную ночь были убиты три монаха: иноки Трофимъ, Ферапонтъ и іеромонахъ о. Василій. Всѣ они были заколоты особыми ритуальными ножами, на одномъ убійца написалъ цифру «666», на другомъ — слово «сатана». Преступникъ, по официальной версіи, дѣйствовалъ въ одиночку. Нѣсколько дней спустя былъ пойманъ, состоялся судъ, который призналъ его умалишеннымъ, а въ настоящее время онъ содержится подѣ стражей въ психиатрической лечебницѣ.

Но даже въ страшномъ снѣ мы не могли себѣ представить, что насъ ожидало на этотъ разъ. Вновь приѣхавъ сюда на Пасху, ровно черезъ годъ послѣ Оптинской трагедіи, намъ пришлось дѣлать репортажъ о новомъ преступленіи. Мы въ суетѣ даже забыли освятить привезенный изъ Москвы праздничный куличъ. Появившаяся въ первые дни послѣ случившагося версія о самоубійствѣ впоследствии официально была отвергнута слѣдствіемъ. Выводъ однозначный: совершенно преднамеренное убійство. Нѣсколько человѣкъ даже слышали, какъ Георгій, такъ звали покойнаго, просилъ о помощи. Вѣдь все это произошло днемъ, около

Іонокъ Трофимъ въ міру —
Алексѣй Ивановичъ Татарниковъ.

Освящение
монастырских
колоколовъ,
которые
въ послѣдній
разъ звонили
иноки Ферапонтъ
и Трофимъ
на Пасху
1993 года.

четырёх часовъ. Обсѣдованіе тѣла убитаго показало, что онъ умеръ отъ множественныхъ уколовъ, нанесенныхъ длинной иглой. Ее вытащили изъ сердца убитаго.

Ему было 23 года. Сынъ вдовы. Былъ тихимъ благоговѣйнымъ юношей. Онъ лежалъ недалеко отъ скита, аккуратно одетъ. Шляпка иглы была подъ рубашкой. Монахи говорятъ объ этомъ убійствѣ какъ о ритуальномъ. Однако большинство нашихъ газетъ и телевидѣніе какъ обычно промолчали, лишь нѣкоторые, сообщивъ объ этомъ случаѣ, поддержали версію о самоубійствѣ.

Между тѣмъ только за прошедшій годъ въ разныхъ мѣстахъ нашей страны было совершено нѣсколько дерзкихъ нападеній на православныхъ іереевъ, и особенно на молодыхъ монаховъ. Сообщенія о звѣрскихъ убійствахъ и избіеніяхъ приходскихъ священниковъ поступали изъ Средней Азии, Нижняго Новгорода, Ярославской и Смоленской областей. Но наиболѣе страшное и таинственное убійство совершено въ Ивановской области, гдѣ съ необычайной жестокостью былъ забитъ до смерти деревенскій іеромонахъ отецъ Несторъ.

10. ІЕРОМОНАХЪ НЕСТОРЪ

Ивановская область. Старинный приволжскій городъ Юрьевецъ. То, что произошло въ маленькихъ деревнѣ Жарки, что въ 30-ти километрахъ отсюда, извѣстно, пожалуй, только мѣстнымъ жителямъ.

Здѣсь въ канунъ новаго года было убитъ настоятель мѣстнаго храма. Было ему 33 года. Слѣдствіе закон-

чилось 2 мѣсяца назадъ. Мы были первыми журналистами, которымъ сюда удалось добраться. Въ эту деревню нѣтъ ни дорожнаго указателя, ни самой дороги. Еще совсѣмъ недавно она числилась въ разрядѣ неперспективныхъ. Жизнь здѣсь почти умерла. Въ 1989 году, когда сюда пришелъ отецъ Несторъ, въ Жаркахъ было то всего два двора. Тѣмъ не менѣе онъ началъ проводить службу по самому строгому монастырскому уставу, по 5-6 часовъ. Слухъ объ удивительномъ священникѣ быстро облетѣлъ всю округу, постепенно сюда стали прѣзжать люди изъ Кинешмы, Москвы, Петербурга, даже Одессы. Нѣкоторые, прѣзжавъ на 1-2 дня, оставались здѣсь навсегда.

Николай Савчукъ родомъ съ Украины. До постриженія въ монахи подъ именемъ Несторъ и принятіемъ священнаго сана, онъ работалъ на восстановленіи разрушенныхъ малороссійскихъ церквей, проходя въ послушаніи въ Поцаевской Лаврѣ. По словамъ друзей, онъ мечталъ стать священникомъ именно здѣсь, въ этомъ деревенскомъ приходѣ, гдѣ 10 лѣтъ назадъ была чудесно обрѣтена икона Казанской Божіей Матери. Неожиданное и страшное убійство отца Нестора потрясло всѣхъ.

Въ ночь на 31-ое Декабря іеромонахъ Несторъ былъ убитъ въ своей кельѣ. На стѣнѣ до сихъ поръ осталась его кровь. По словамъ медэкспертовъ, онъ умеръ не приходя въ сознание, отъ полной потери крови. Подъ утро въ милицію пришелъ мѣстный механизаторъ, назвавъ себя убійцей.

Отецъ Викторъ, ближайшій помощникъ отца Нестора, который до трагедіи служилъ дьякономъ, говоритъ: «И вотъ, вы знаете, думается, когда были его лицомъ, то были его не обѣ стекло это битое, не о фрагменты рамы, какъ въ слѣдствіи говорится, а думается, что были его ножами».

За два года до этого убійства былъ снятъ документальный фильмъ съ участіемъ о. Нестора. Кадры эти уникальны, вѣдь на нихъ живой отецъ Несторъ.

Его подрясникъ, весь пропитанный кровью, мѣстный владыка благословилъ положить подъ престолъ

церкви Рождества Богородицы въ Жаркахъ. Теперь не только здѣсь, но и въ другихъ храмахъ и монастыряхъ, въ числѣ новомучениковъ оптинскихъ поминается и имя убиеннаго іеромонаха Нестора.

11. ДУХОВНОСТЬ РОССИИ — ХРИСТОСЪ

И снова Оптиная пустынь. Сюда на монастырское кладбище каждый день приходятъ люди, ставятъ свѣчки,

молятся. Со временъ Голговы остается законъ: искупительной кровью мучениковъ создается Святая Церковь. Оптинскій старецъ Нектарій послѣ революціи въ 20-мъ году пророчески говорилъ:

«Въ Оптиной будетъ еще семь свѣтильниковъ, семь столповъ. Россія воспрянетъ и не будетъ богата матеріально, но богата будетъ духовно».

Игуменъ Мелхиседекъ, собратъ Оптинскій, говоритъ:

«Все въ исторіи взаимосвязано. И за все происходящее въ нашей жизни мы въ отвѣтъ. Народъ, который не помнитъ своей исторіи, народъ, который не можетъ защитить свои святыни, онъ обреченъ на вырожденіе. И когда у отца Василия за 9 дней до его кончины спро-

сили, что есть духовность Россіи, онъ отвѣтилъ: «Духовность Россіи есть Христосъ. И внѣ Христа, внѣ православнаго пониманія Христа, никакой духовности у Россіи быть не можетъ».

Нынѣшняя пасхальная служба въ монастырѣ проходила строго и торжественно. Случайныхъ людей не было, послѣ крестнаго хода всѣ они ушли. Въ храмѣ было спокойно, пахло свѣчнымъ воскомъ и ладаномъ. На аналоѣ иконы Воскресенія Христова, именно ее держалъ отецъ Василій во время крестнаго хода годъ назадъ. Литургія закончилась подъ утро. Служили разбѣрено, какъ это вѣками было въ русскихъ монастыряхъ. Только въ 6-омъ часу изъ алтаря вынесли чашу съ причастіемъ. Послѣ службы насъ пригласили въ трапезную разговѣяться вмѣстѣ съ братіей. Пасхальное ячико, куличъ, знаменитая оптинская простокваша. Все это время одинъ изъ монаховъ читалъ отрывки изъ святоотеческихъ книгъ, житія святыхъ и подвижниковъ благочестія, другое душеполезное чтеніе.

Передъ самымъ разсвѣтомъ монахи пошли на могилы своихъ братьевъ: отца Василия, иноковъ Тро-

ТРОПАРЬ

ОПТИНСКИМЪ НОВОМУЧЕНИКАМЪ

Гласъ 6-ый

Радуйтесь, Отцы Оптинскіе,*
Новомученики новѣйшіе,* Радость
Пасхи Христовой запечатлѣли еси*
въ предстояніи за вашу братію
земную.* Тайнозрители новые
судебъ российскихъ, прѣблженные
Отцы Василіе, Трофиме, Ѳерапонтѣ
юноша Георгіе и пламенный
Несторе,* свѣта райскаго со старцами
великими вкусили есте,* намъ у
Господа свѣта вечережняго*
во спасеніе испросите* и душамъ
нашимъ велію милость.

Пасха Христова во вновь открывшемся Скиту: Иеромонахъ Мелхизедекъ восклицаетъ, Христосъ Воскресе!

фима и Ѳерапонта, чтобы отслужить поминальную литию. Приблизительно въ это самое время въ прошлую Пасху они были убиты. Годъ назадъ замолчалъ колоколь на заливной кровле звонницъ. Замолчалъ, чтобы снова возвѣстить о Христѣ Спасителѣ, распятомъ и воскресшемъ. Одинъ изъ духовныхъ историковъ писалъ объ Оптиной пустыни какъ о духовномъ барометрѣ нашего общества. Прошлой весной монахи здѣсь говорили, что если мы всё не одумаемся, то осенью здѣсь будетъ кровь. И она пролилась. По ихъ мнѣнію, если и сейчасъ уже въ который разъ промолчать и сдѣлать видъ, что ничего не произошло, нашу страну могутъ ожидать новые страшные испытанія.

Иеромонахъ Ипатій говоритъ:

«Мы должны еще и еще разъ осознать смыслъ того, что произошло. И, конечно, эта кровь, кровь, которая пролита нашими новомучениками русскими, въ сонмъ которыхъ вошли наши братья: отецъ Василій, Трофимъ и Ѳерапонтъ — она не напрасно проливается.

Она проливается для очищенія грѣховъ нашего народа, чтобы онъ вновь возвратился къ Церкви. Уже то, что эта смерть, это закланіе жертвенное совершилось во время пасхального благовѣста, это символъ. Это была набатъ, который призывалъ народъ, каждого изъ насъ, нашу Церковь, чтобы пробудиться отъ духовнаго сна, чтобы принести плодъ покаянія.

Я какъ священникъ могу свидѣтельствовать о томъ, что о. Василій, отцы Трофимъ, Ѳерапонтъ уже совершенно реально участвуютъ въ жизни людей, уже совершаются исцѣленія на ихъ могилахъ. И они участвуютъ въ жизни даже тѣхъ людей, которые не призываютъ ихъ въ молитвахъ».

Будемъ помнить, въ жизни ничего случайнаго не происходитъ. Но какіе новые испытанія готовить нашей странѣ уже ближайшее будущее, покажетъ только время.

Молите Бога о насъ, святіи ново-мученицы

Василіе, Ѳерапонте, Трифоне, Георге
и пламенный Несторе.

НОВОМУЧЕНИКЪ ИЕРОМОНАХЪ НЕСТОРЪ

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИЙ

СТРАСТОТЕРПЕЦЪ НЕСТОРЪ

ИЗЪ СЕЛА ЖАРКИ

Память 17-го Декабря (†1993)

Въ ПРИВОЛЖСКИХЪ предлахъ въ пустынной деревнѣ Жарки въ самую новогоднюю ночь 1994 года мученически погибъ еще одинъ чистой души молодой праведникъ, подобно Новомученикамъ Оптинымъ, Иеромонахъ Несторъ уподобился преподобнической чести любимой имъ Оптинской братиѣ, которая причислила отца Нестора въ свой лѣвъ. Пламенной души молодой пустыннолюбивый аскетъ-пастырь палъ жертвой духовно опустошенной и спившейся SUBHUMANITY, которая разнуздала, какъ нѣкогда кровожадная орда, снова всюду шатается по Руси, ища самыхъ лучшихъ сыновъ ея, «кого поглотити», и цѣль ихъ — уничтожить Россію. Но это почти организованное ритуальное истребленіе невинныхъ жертвъ Господь принимаетъ какъ драгоценный исповѣдническій залогъ и посылаетъ взаменъ особую благодать въ помощь на новыя духовныя пашни и посѣвы, дабы подилась молодая

Св. Русь за чистоту Вѣры Православной, за Истину, за Христа!

Предлагаемая попытка биографіи была составлена нами со словъ многихъ хорошо знавшихъ отца Нестора, но не является окончательной версіей житія его. Многое не досказано, не отработано. Это наброски. Это предварительный опытъ заглянуть въ душу молодой Св. Руси.

Блаженны чистые сердцемъ, ибо тиѣ Бога узрѣть.
Мф. 5:8

1. ПРИЗВАНІЕ

АРТА 4-го дня 1960 года въ селѣ Поповка Геническаго района Херсонской области въ семьѣ Ивана Михайловича и Анны Анатольевны родился сынъ Николай. Семья была крестьянская и очень религіозная. Его дѣдъ, Дубининъ Вячеславъ Константиновичъ, былъ священникомъ и проживалъ на покой въ городѣ Почаевъ при лаврѣ.

Учился Николай въ средней школѣ въ городѣ Александровскъ Крымской области, затѣмъ закончилъ училище. Съ 1978 по 1980 годы проходил службу въ Арміи. Въ 1981 году переѣхалъ въ г. Одессу и началъ работать, изучилъ нѣсколько разныхъ профессій, пробовалъ свои силы вездѣ, не боясь трудной и рискованной работы. Въ свободное отъ работы время ходилъ въ церковь, въ храмъ Петра и Павла въ г. Одессѣ.

Въ 1986 году его дѣдушка тяжело заболѣлъ и нуждался въ уходѣ и Коля ѣдетъ въ Почаевъ ухаживать за нимъ. Онъ провелъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и его желаніе работать Господу укрѣпилось подлѣ духовнымъ

вліяніемъ дѣда и въ атмосферѣ монастырской жизни, которой былъ пропитанъ городъ: близость лавры, многочисленные паломники, чудеса отъ монастырскихъ древнихъ святынь... Тамъ онъ проходилъ свои первые монастырскіе послушанія, тамъ онъ почувствовалъ особенную молитвенную помощь своего второго дѣда, почаевского монаха Святополка. Недаромъ говорится, что одинъ монахъ спасаетъ нѣсколько поколѣній въ роду.

Вотъ какъ вспоминаетъ о юношѣ Николай Савчукъ его другъ Викторъ Саулкинъ:

«Съ отцомъ Несторомъ мы познакомились, еще когда онъ былъ Коля Савчукъ, Коленька. Это было въ 1983 году. Причемъ познакомились какъ: появился такой молодой человекъ, Николай Савчукъ, и предложилъ намъ расписать храмъ. Расписъ храма подлѣ Одессой. Это еще времена доперестроечныя, дѣло сложное было. И мы какъ-то увидѣли, парень настолько добрый, чистая душа, но не воцерковленный. И пригласили его помогать намъ, хотя онъ не былъ художникомъ. Работа сложная, на лѣсахъ, подлѣ куполомъ. И вотъ, конечно, за полгода этой работы мы съ нимъ сдружились необыкновенно. Онъ былъ необыкновенно добрымъ, открытымъ человекомъ. Конечно, по молодости

Юный Николай на дѣлахъ подъ куполомъ.

ему свойственно было, если говорить о такихъ качествахъ «ветхаго» человѣка, онъ по добротѣ своей, любилъ многое обшарить, старался всѣмъ помочь, но иногда не успѣвалъ. Нѣкоторые люди на него обижались.

И вотъ что интересно, потомъ, послѣ принятія пострига, всѣ эти качества измѣнились: онъ сталъ настолько обязательнымъ человѣкомъ, онъ старался, много работалъ надъ собой, зналъ свои недостатки. И вообще удивительно, какъ на нашихъ глазахъ человѣкъ, котораго я зналъ еще совсемъ юнымъ 20-лѣтнимъ человѣкомъ, какъ онъ потомъ на глазахъ измѣнился, становился пастыремъ, очень внимательнымъ, очень духовнымъ. И когда это происходитъ съ твоимъ товарищемъ, который для тебя всегда младшій товарищъ, то это особенно удивительно.

А тогда произошло искушеніе. Мы полгода работали. Роспись храма была, святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ селѣ Яски. Работа была очень тяжелая, очень опасная, подъ куполомъ. Уполномоченный по дѣламъ религіи тогда велѣлъ работу прекратить. А староста былъ ставленникъ Исполкома, и онъ просто поддѣлавъ документы, за полгода работы не заплатилъ деньги. А отецъ Несторъ былъ человѣкъ неопытный, для него вся эта документация была непонятна. И я знаю просто людей, художниковъ, иконописцевъ, которыхъ вотъ такіе искушенія надолго выбивали и уводили отъ Церкви. А тутъ человѣкъ, который только съ нами воцерковлялся на этой работѣ, начиналъ. Онъ не то что не отходитъ отъ Церкви, онъ бросаетъ прописку въ Одессѣ, выписывается и ѣдетъ въ Почаевъ.

2. ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА

Мы передъ этой работой пріѣхали изъ Почаева. У насъ съ нимъ былъ разговоръ такой. Онъ говоритъ:

— Какъ попасть въ Почаевъ?

Я ему сказалъ тогда:

— Ты знаешь, надо сугубо Матери Божіей помолиться, такъ особенно — и попадешь.

И вотъ онъ молится, ѣдетъ въ Почаевъ, и въ Почаевѣ проходитъ послушанія. Какъ въ Почаевѣ пріѣзжаешь, подходитъ коммунистъ-полковникъ: «Вы чего сюда пріѣхали? Почему вы не на работу? Кто вы такіе? Гдѣ прописаны? Что вы здѣсь дѣлаете?» Надо было отъ полковника скрываться. Послушникамъ надо было прятаться. И вотъ онъ полгода находится на послушаніи, причемъ были и скорби, и, конечно, огромныя.

Древняя Почаевская Лавра, вѣками не прекращающая своего существованія, оставила на юношу сильное впечатленіе. Икона и Стопа Богоматери, пещера преп. Иова, его миссіонерское печатное дѣло въ духъ подлиннаго апостольскаго стоянія на стражѣ Св. Православія, будучи окруженнымъ латинской пропагандой папизма — все это оставило на будущаго Нестора сильное впечатленіе. Одинъ храмъ соборный съ расписанными фресками сводами, уходящими въ необъятную высь, восхитилъ его душу. А кромѣ того, гонимое монашество, спасшееся въ Лаврѣ, куда коммунисты насадили психически буйныхъ лунатиковъ, дабы убить духъ у монаховъ, отличалось большой духовностью. Тамъ были большіе подвижники, какъ нынѣ прославленный преп. Кукуша. Однимъ изъ нихъ былъ и отецъ Амвросій, который впоследствии, какъ и самъ Несторъ, былъ пріѣзженъ добрымъ архіереемъ приволжскимъ Ивановскимъ, который воспиталъ въ юномъ Несторѣ преданность иноческому призванію.

3. ИЕРОДІАКОНЪ СВЯТОПОЛКЪ

Въ Почаевской Лаврѣ Николай узналъ о своемъ двоюродномъ дѣдѣ: одинъ двоюродный дѣдъ у него былъ бѣлымъ священникомъ подъ Почаевомъ, а второй дѣдъ — иеродіаконъ Святополкъ. Ему въ 60-е годы было явленіе Матери Божіей. Когда Почаевскій монастырь закрывали при Хрущевѣ, монаховъ избивали, убивали, въ тюрьмы сажали... И вотъ, какъ рассказали старыя монахи, всѣ принасы закончились, и намѣстники говорятъ: «Дѣлать нѣчего, братія, я благославляю оскормиться». А приходитъ смиренный Святополкъ и говоритъ: «Матерь Божія явилась и запрещаетъ». Соборъ старцевъ ѣдетъ къ нему въ келью, а онъ, оказывается, ей сказалъ: «Матерь Божія, мнѣ же могутъ братія не повѣрять». Она сказала: «Ну, тогда приведешь». И Матерь Божія второй разъ является, но они уже не слышатъ. А на слѣдующій день приходитъ обозъ изъ Молдавіи, крупы привозитъ, хлѣбъ, все... Такой былъ чудесный случай. И отецъ Несторъ, когда принялъ постригу, сказалъ: «Я его особенно сталъ чувствовать, Святополка, особенную его какую-то поддержку духовную...»

Вотъ Николай въ Почаевѣ живетъ. Встрѣчаетъ его какъ-то въ Почаевѣ ректоръ Московской Духовной Академіи, сейчасъ епископъ Алексій. Коля ему очень понравился, онъ подарилъ ему четки и говоритъ: «Пріѣзжай поступать въ семинарію». Пріѣзжаетъ онъ изъ Почаева въ Москву поступать въ семинарію, такой окрыленный — самъ ректоръ благословилъ.

Въ семинарію прѣхаль. Ему Владыка Алексій, тогда ректоръ, холодно отказалъ. Для Николая это было ударомъ, но теперь-то мы понимаемъ, почему ректоръ отказалъ — власти запретили принимать, посмотрѣли документы... Онъ подалъ документы, Владыка его тепло очень встрѣтилъ, черезъ три дня прѣхаль — сухой отказъ. Ну, понятно, почему. Потому что власти запретили. Не будетъ же онъ объяснять 20-лѣтнему парнишкѣ, что тамъ происходитъ.

И остался онъ тогда въ Москвѣ. Я уѣхалъ тогда расписывать. Онъ живетъ у меня въ комнатѣ. Но а какъ онъ жилъ? У него очень теплое сердце было, коврики передъ иконками — и поклончики, послѣ Почаева. Лампадка зажгъ. Книжки, и поклончики, по 500. Такъ ему хорошо было! Такая у него была молитва, вѣра...

А передъ этимъ еще былъ такой моментъ. Мы, когда прѣхали въ Москву послѣ этой работы, не знали, что еще деньги не заплатили, онъ спрашиваетъ нашего знакомого художника Виталія Димитріевича, человѣка опытного въ жизни: — «Какъ жить въ Церквѣ?»

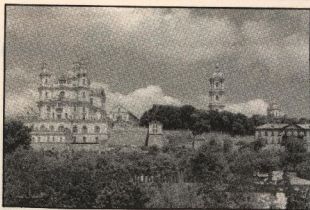
Онъ говоритъ:

— Знаете, Коленька, семинарія можетъ отбить у Васъ очень многое, Вамъ лучше воцерковиться. Идите на приходъ, на послушаніе — болѣе прямой путь, и по послушанію пойдете. — Вотъ онъ такъ и сдѣлалъ.

Изъ Почаева онъ какъ-то побѣхалъ путешествовать. Тамъ на покой былъ такой игуменъ Пафнутіи, старенькій, старенькій игуменъ и большой молитвенникъ. Они съ нимъ служили, ѣздили въ разные мѣста. Пафнутіи ѣздилъ къ своей матери и въ домашней церкви литургіи служили. На юношу это произвело тогда сильное впечатлѣніе, онъ помогалъ, алтарничалъ. И такъ онъ получилъ зарядъ молитвы. Отецъ Пафнутіи былъ его тогда духовникомъ, такъ вель его. Онъ ѣздилъ къ Владыкѣ Варфоломею, покойному, въ Ташкентъ. Оттуда было благословленіе ему поѣхать въ Иваново.

4. АРХІЕРЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Понять образъ отца Нестора невозможно, не учитывая психологію обращившагося ко Христу человѣка, человѣка, обрѣтшаго живаго, личнаго спасителя своей души отъ явно осязаемой реальности гибели души, т.е. личности человѣческой, которая прекрасно сознаетъ тѣсноту и безмысленность земной жизни человѣка, осознававшего силу смерти, и которая жаждетъ полной жизни. Такіе-то люди, пробудившіеся къ пониманію принциповъ духовной жизни и жаждущие подлинной жизни, со стороны могутъ казаться неуравновѣшенными, но въ нихъ kloчочекъ потока внутренней жизне-радостности, или, говоря церковнымъ языкомъ, жажда спасенія. И для нихъ-то спасителемъ поэтому и является таинственно живой и досягаемый Иисусъ Христосъ — Спаситель міра. Немногіе, даже церковные люди и архіереи понимаютъ эту психологію человѣка, обрѣтшаго какъ бы подолъ своего избавителя отъ смертельныхъ узъ міра сего, своего Спасителя. Такимъ обрѣтшимъ

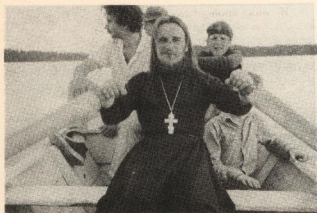
Свято-Успенская Почаевская Лавра, общий видъ св. горы.

Бога и былъ юный Савчукъ. И счастье его заключалось въ томъ, что онъ обрѣлъ понимающаго архіерея, который его наставилъ на духовно дѣятельный путь, т.е. нашелъ выходъ энергій, kloчочушей въ сердцахъ новообращеннаго христіанина, о. Нестора.

Ивановскій архіерей былъ духовно понимающимъ человѣкомъ. Онъ сразу понялъ психологію молодого вновь ожившаго христіанина. Онъ его и въ монахи постригъ, и рукоположилъ въ диаконы и вскорѣ еще очень молодымъ человѣкомъ въ іеромонахи. Самъ Владыка былъ чуткой души, очень страдалъ отъ враговъ подлиннаго христіанства, всездѣ пронирливыхъ членовъ КГБ, дѣло всѣхъ ихъ было систематически истреблять память о Богѣ, ставить козни людямъ, проявлявшимъ тягу къ Богу, заниматься слѣжкой, вмѣшиваться въ чужіе дѣла, наводить страхъ, словомъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ споконъ вѣковъ занимались и занимаются нынѣ.

Быть пастыремъ Христовымъ въ такихъ сатанинскихъ условіяхъ — дѣло тончайшей чуткости души. И этимъ онъ врага побѣждалъ и помогалъ многимъ быть самостоятельными ответственными передъ Богомъ христіанами. Какія пытки души приходится такимъ христовымъ архіепастырямъ переносить за своихъ чадъ духовныхъ и особенно подчиненныхъ имъ пастырей! Какой чуткій старецъ онъ былъ для молодого, только начинающаго пылкаго пастыря-юнца Нестора, которого онъ постригъ въ монашество и поставилъ не въ монастырскіе условія, а на мірской приходъ. Зналъ онъ, что дѣлалъ, и позже, когда іеромонахъ отецъ Несторъ погибъ, онъ намъ лично говорилъ, что ему было ясно, что о. Несторъ исполнилъ свое желаніе — онъ обрѣлъ Господа. Въ его епархіи большинство духовенства въ монашескомъ чинѣ, тамъ монашеское братство имѣетъ нѣсколько обителей и почти всѣ молодые, какъ, пожалуй, и всездѣ въ нынѣшней Руси.

Несторъ былъ въ числѣ духовныхъ чадъ Владыки. Нѣсколько лѣтъ онъ былъ на послушаніи у него, и какъ

На рѣкѣ Елнатъ, притокъ Волги, съ молодежью.

человѣка очень дѣятельнаго, очень энергичнаго, физически крѣпкаго, его посылали по многимъ храмамъ на восстановительныя работы.

5. ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМОВЪ

Впервые Несторъ появился въ епархіи въ 1986 году. Онъ разсказывалъ, что находится въ Жаркахъ, является старостой храма и занимается перекрытіемъ крыши жарковского храма цинковымъ желѣзомъ. А въ то время Жарки было такое мѣсто, къ которому власти относились отрицательно, потому что въ 1984 году туда были назначенъ настоятелемъ архимандритъ Амвросій, нынѣшній духовникъ и настоятель монастыря въ Иваново.

Объ архимандритѣ Амвросіи извѣстно, что онъ выдающийся проповѣдникъ, его знаетъ вся Россія. Онъ прѣхалъ изъ Почаева, его выгнали власти изъ Почаева за проповѣдь Евангелія, и онъ былъ странствующимъ проповѣдникомъ, т. е. его ни одинъ архіерей не принималъ нигдѣ, его не могли принять, и куда бы онъ не прѣѣхалъ, всѣ архіереи отказывали ему въ пріемѣ и говорили, что КГБ имъ не разрѣшаетъ принять.

Владыка взялъ о. Амвросія (Юрсова) къ себѣ и поставилъ его настоятелемъ Жарковского храма Рождества Богородицы. Этотъ человѣкъ былъ извѣстенъ всей Украинѣ и тогда вся Украина поѣхала въ Жарки. И мѣсто это стало очень извѣстнымъ. Прямо поѣздъ ѣдетъ и цѣлый вагонъ выходитъ.

Что собой представляли Жарки въ то время? Жарки — это храмъ, который стоялъ въ разрушенномъ селѣ, въ этомъ селѣ три дома только было и больше ничего — пустырь вокругъ. Когда архим. Амвросій туда прѣхалъ, онъ поселился въ церковный домъ, отремонтировалъ его прекрасно, баню построилъ. И настроилъ наръ, одни нарѣ вокругъ въ домѣ были. И когда народъ прѣѣзжалъ, то всѣ на нарахъ ночевали, и до 50-ти человѣкъ у него было. А КГБ обласы ему устраивало, прѣзжало на машинахъ, окружалъ все, милиція со всѣхъ сторонъ бѣжить и арестовываютъ этихъ людей, которые прѣзжали, увозятъ ихъ, потомъ проверяютъ личность и

сообщаютъ въ КГБ по мѣсту жительства, что они ѣздить къ этому Амвросію, который являлся самымъ неблагонадежнымъ. КГБ слѣдило за нимъ все время.

Очень скоро Владыка наградила его всѣчески, потому что онъ видѣлъ, какой это подвижникъ и, цѣня всѣ его труды, онъ сдѣлалъ для него все въ этой жизни, чтобы его возвысить. Владыка очень смѣло поступилъ здѣсь.

И когда КГБ было недовольно этимъ, оно говорить, мы переводимъ архимандрита Амвросія въ Иваново въ кафедральный соборъ, чтобы слѣдить лучше было, какъ когда-то Владыку изъ Толпыгино перевели въ кафедральный соборъ въ 60-хъ годахъ, чтобы слѣдить, такъ и этого Амвросія архимандрита тоже переводятъ въ соборъ, чтобы лучше было въ городѣ за нимъ слѣжку вести.

А надо было кого-то тогда назначать въ Жарковский храмъ, и туда былъ назначенъ игуменъ Давидъ (Ефремьевъ). Съ этимъ игуменомъ Давидомъ и поѣхалъ Несторъ какъ староста этого храма. И у нихъ какъ-то не сложились взаимоотношенія, хотя Игуменъ Давидъ самъ очень хорошій іеромонахъ и Несторъ былъ хорошій человѣкъ, но у нихъ были разные темпераменты.

Вотъ чѣмъ о. Несторъ отличался: онъ такъ пошелъ прямо ко Господу не вилія и сердце отдалъ, съ грѣхами только боролся. Онъ прямо шелъ. У него былъ особый путь, онъ человѣкъ очень сильной воли былъ, духовной воли. Хотя искушений онъ, конечно, тамъ много претерпѣлъ, но несмотря на всѣ скорби онъ полюбилъ Жарки и говорилъ друзьямъ въ Москвѣ: «Я на такой приходъ попалъ, въ себѣ не представляете, какая тамъ благодать! Тамъ особое присутствіе Царицы Небесной. И красота!.. Тамъ Казанской иконы храмъ, необыкновенный. Если бы меня Господь сподобилъ тамъ быть!..»

Пока былъ на послушаніи, ему, конечно, тамъ тяжело бывало. А какъ онъ эти обиды претерпѣвалъ? «Уйду, — говорить, — на кладбище, часикъ поплачу, постою, поплачу, Матери Божіей помолюсь — и снова всѣхъ послушанія: печки топить, дрова рубить, по поясу въ снѣгу бѣгать куда-либо.»

И, конечно, Владыка его полюбилъ, онъ очень тепло къ нему относился, и посылалъ на послушанія, а послушанія у него такіе: онъ восстанавливалъ храмы. И друзья его даже боялись тогда, думали: ну вотъ, его сейчасъ Владыка благословить — и станетъ онъ «завхозомъ», а онъ же человѣкъ такого молитвеннаго настроенія, но Владыка его постригаетъ, потомъ дѣлаетъ іеродіакономъ.

Онъ человѣкъ очень честный былъ и безкорыстный совершенно, безсребреникъ, даже вотъ въ послѣднее время ему говорили: «Отецъ Несторъ, ну, пошей ты себѣ новый подрясникъ!» А онъ говорить: «Да, ну что ты, что ты». Ну, у него и подрясникъ былъ тогда плохой. Потомъ чада духовныя ему ужъ пошли.

Какъ-то прѣхалъ іеромонахъ Давидъ въ епархіальное управленіе и просить ихъ съ Несторомъ раздѣлѣть.

Но удалить Давида тоже плохо было, потому что онъ былъ очень духовный священникъ, къ нему много народу стало ѣздить. И надо было что-то выбирать. А тутъ Господь какъ разъ послалъ, что началась перестройка и стали открываться храмы, и первый храмъ открылся въ городѣ Фурмановѣ, недалеко отъ Толпыгино. И этотъ храмъ былъ заштученный, представлялъ собой молокозаводъ въ храмѣ. Храмъ такой какъ Елоховскій соборъ въ Москвѣ большущій. И тамъ 50 куполовъ на этомъ храмѣ маленькихъ всякихъ. Вообще работы очень много было. И его отдають, а тамъ вся штукатурка въ храмѣ, которая молокомъ пропитана, парами молока, она вся должна падать и на головы людей, могло убить. И поэтому Нестора Владыка забираетъ изъ Жарковъ и назначаетъ въ Фурмановъ, въ этотъ храмъ, чтобы онъ тамъ помогалъ его приводить въ порядокъ. Отецъ Несторъ по лѣсамъ лазитъ, вездѣ все дѣлаетъ, а Давидъ остается въ этомъ храмѣ въ Жаркахъ одинъ, чего и хотѣлъ онъ. Господь какъ-то ихъ развелъ.

А потомъ когда Давидъ былъ переведенъ въ другой храмъ, то этотъ храмъ въ Жаркахъ освобождается и о. Несторъ сразу бѣжитъ къ Владыкѣ и говоритъ: «Владыка, я уже созрѣлъ, я хочу быть монахомъ и іеромонахомъ и въ Жарки только». Владыка его тогда сразу постригаетъ, рукополагаетъ и сразу направляетъ въ Жарки.

Отца Нестора тянули Жарки. Затерянный приходъ, далекій отъ большихъ дорогъ, привлекалъ этого чело-вѣка, гдѣ онъ хотѣлъ въ смирении и молитвѣ проводить свою жизнь. И удивительно, что энергія этого дѣятельнаго чело-вѣка не тянула въ города, большіе храмы. Напротивъ, при всей своей энергіи и открытости міру, онъ предпочиталъ прятаться въ маленькомъ селѣ, какъ въ пустыни, и служить въ храмѣ, гдѣ каждый предметъ освящается его присутствіемъ.

И онъ сразу начинаетъ тамъ дѣятельность свою, онъ тамъ храмы расписываетъ. У него много друзей былъ иконописцевъ. Они прїѣзжаютъ съ Украины, изъ Одессы. Расписываютъ храмы. Потомъ они дѣлають полы въ храмъ, ну вообще много всего сдѣлано было.

Народъ сталъ ѣздить теперь къ нему. Къ Давиду ѣздитъ народъ такой благочестивый, простые люди, а къ Амвросію ѣздила интеллигенція и всякіе диссиденты, думающій народъ. И всѣ они оказались у Нестора. И онъ самъ пользовался громаднымъ авторитетомъ, потому что онъ былъ такой чело-вѣкъ живой. Онъ сразу лошадей тамъ завелъ себѣ, на лошади ѣздили.

Въ епархіи ребята всѣ, монахи даютъ другъ другу не то что клички, а ласкательные имена, его называли «русалка», они были очень похожи на русалку, у него волосы такіе были длинные, лицо миловидное, глаза зеленые какъ у рыбы, и онъ всегда такой живой живой былъ, бѣгалъ какъ рыба въ водѣ, поэтому его называли «русалка».

И онъ проповѣдовалъ и очень много ѣз-диль вездѣ, онъ ѣздили на Украину, онъ ѣздили въ Петербургъ, въ Моск-ву, его вездѣ знали.

6. ИЗЪ ХУЛИГАНОВЪ ВЪ ДЬЯКОНЫ

Въ октябрѣ 1988 го-да отецъ Несторъ былъ

рукоположенъ въ дьякона въ г. Шуя въ Воскресенскомъ соборѣ. Онъ былъ рукоположенъ и служилъ тамъ нѣсколько дней. Тамъ произошелъ интересный случай. Послѣ рукоположенія, поскольку онъ былъ свѣтскій чело-вѣкъ передъ этимъ, т. е. онъ не былъ монахомъ, онъ еще какъ-то не привыкъ къ своей одеждѣ и ходилъ въ свѣтской одеждѣ. И вотъ послѣ рукоположенія своего, онъ такой радостный, довольный, сіяющій стоитъ на автобусной остановкѣ. Это вечеромъ было, уже рукоположеніе прошло, обѣдъ состоялся, покушали всѣ, архіерей уѣхалъ.

Несторъ стоитъ на остановкѣ: въ шляпѣ, длинные волосы, борода небольшая, съ портфелемъ. Нѣсколько ребятъ, сильно пьяныхъ, изъ такой молодежи, которая къ Церкви не имѣла никакого отношенія, подошли къ нему, схватили его за рубашку и говорятъ:

— Тебѣ постричь волосы-то?

А онъ молчитъ, ничего не говоритъ имъ.

— Ты чего молчишь-то, ничего не отвѣчаешь? Давай мы сейчасъ тебѣ морду набьемъ.

А онъ опять молчитъ и смотритъ только на нихъ и глаза не отводитъ. О. Несторъ, надо сказать, былъ очень сильнымъ чело-вѣкомъ, физически, онъ служилъ въ развѣдкѣ, очень крѣпкій былъ и прекрасно умѣлъ драться, скажемъ, въ юности, бороться, драться, очень крѣпкій. И вотъ когда одинъ:

— А покажи крестъ, — потянулся.

— Вотъ крестъ, — говоритъ о. Несторъ, — нельзя трогать, — и убралъ его руку.

Они пытаются его побить. Но онъ смѣялся, говорить, они руками машутъ, я отхожу, уклоняюсь, они понасть не могутъ никто. Но тутъ онъ вспомнилъ про портфель съ документами. Повернулся, и тутъ ему ударъ прямо въ глаза. И онъ упалъ, они стали его бить ногами тогда. И онъ молчалъ, ни слова не говорилъ. А они въ такую ярость пришли, что же онъ не кричитъ, ничего не говоритъ. Молча все. Они устали бить его уже. И потомъ онъ поднялся и говорятъ ему:

— Ты почему молчишь?

А онъ опять молчитъ, ничего имъ не говоритъ. И вдругъ какіе-то люди шли тамъ, бабушки по другой сторонѣ, и они его узнали, что эти ребята бьютъ того,

О. Несторъ съ молодежью.

котораго только что рукоположили на службѣ. И они закричали:

— Ребята, вы знаете, вы кого бьете? Это же священникъ.

И одинъ парень посмотрѣлъ на него и сквозь туманъ алкоголя вдругъ увидѣлъ, что это действительно священникъ, и его такое раскаяніе взяло, что онъ всталъ передъ нимъ на колѣни и говоритъ:

— Батюшка, прости меня, я не зналъ, что ты священникъ.

Несторъ ему отвѣчаетъ:

— А если бы я не былъ священникомъ, что это хорошо было бы, что ты меня бить?

А онъ заплакалъ, сталъ просить:

— Прости, прости меня.

— Богъ тебя проститъ, — только сказалъ, больше ничего не сказалъ.

А тутъ милиція приѣзжаетъ (эти бабушки вызвали милицію) и забираютъ всѣхъ. Забрали, арестовали и должны были судить, потому что тамъ свидѣтели нашлись. И милиція тогда желаетъ устроить показательный процессъ, чтобы показать какъ бы, что они защищаютъ Церковь. Вотъ, говорятъ, въ Шуѣ были разстрѣлы знаменитые, съ Шуи начались, а сейчасъ мы ихъ посадимъ. Но отецъ Несторъ говоритъ:

— Я не то что заявление писавъ не буду, я ихъ за грѣхи молодости полностью прошаю.

— Нѣтъ, Вы напишите.

— Нѣтъ, я ихъ прошаю. Это мое дѣло.

И когда были судъ, о. Нестора пригласили на судъ и онъ пришелъ. И на судъ спрашивала у него милиція, но онъ отрицалъ. Ихъ вынуждены были отпустить. Несторъ ничего имъ не сказалъ, не подошелъ къ нимъ. И ухалъ къ себѣ.

И вотъ одинъ, паренекъ, который ударилъ его въ глазъ, приѣзжаетъ къ нему на приходъ просить прощенія. Ему грозило пять лѣтъ тюрьмы, потому что передъ этимъ нѣсколько разъ у него были какіе-то правонарушенія и у него должно было быть по совокупности всего 5 лѣтъ тюрьмы. И онъ къ нему приѣхалъ въ Жарки, нашелъ его и говоритъ:

— Отецъ Несторъ, я приѣхалъ покаяться передъ Вами. И я Вамъ деньги привезъ.

Они собрали денегъ и взяли ему хотѣли дать, какъ бы отблагодарить его по-своему за то, что онъ ихъ не посадилъ. А онъ говоритъ:

— Я отъ васъ деньги не возьму. Если ты действительно раскаиваешься въ томъ, что ты сдѣлалъ, то оставайся у меня и служи здѣсь въ церкви и искупи такъ свой грѣхъ.

И тотъ все бросилъ, бросилъ пить, курить, ушелъ изъ міра и у него поселился. Жилъ у него два года. И полностью сталъ церковнымъ челоюкомъ. Отецъ Несторъ крестилъ его съ именемъ Андрѣй.

А наканунѣ убійства онъ ушелъ отъ о. Нестора. И буквально въ ту же ночь ему снится отецъ Іоаннъ

(Крестьянкинъ) и говоритъ: «Вернись немедленно къ отцу Нестору». Но онъ все-таки не вернулся. И узналъ потомъ, что о. Нестора убили. И онъ приѣхалъ на отпѣваніе, плакалъ и говорилъ: «Какъ я его могъ бросить наканунѣ смерти?!» Онъ жилъ въ домѣ по сосѣдству, рядомъ совсѣмъ съ о. Несторомъ. Говоритъ: «Если бы я остался, то, можетъ быть, онъ живъ былъ бы тогда (потому что онъ часто у него бывалъ), а такъ я его бросилъ и въ этотъ моментъ его убили».

Онъ и сейчасъ тамъ живетъ, Андрѣй, такой благочестивый. Вотъ промыселъ Божій... Казалось бы случай, а промыслительно: ударилъ въ глазъ дякона — и, спасся или воцерковился во всякомъ случаѣ.

7. ЖАРКИ

31-го Мая 1989 года Николай Савчукъ былъ постриженъ съ именемъ Несторъ въ честь преподобнаго Нестора Лѣтописца въ Крестовомъ Свято-Серафимовскомъ храмѣ и сталъ духовнымъ сыномъ Владыки.

3-го Сентября 1989 года Владыка рукополагаетъ его въ іеромонахи въ Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ г. Иваново и назначаетъ настоятелемъ въ храмъ Рождества Богородицы въ село Жарки. Выѣстъ съ рукоположеніемъ онъ получилъ награду — набадренникъ.

И вотъ отецъ Несторъ попадаетъ въ Жарки. Жарки — это, конечно, мѣсто необыкновенное. Действительно, Царица Небесная это мѣсто отмытила своей Казанской иконой — она была тамъ обрѣтена, на этомъ мѣстѣ потомъ храмъ воздвигли въ честь Рождества Богородицы. Онъ молился Матери Божіей, чтобы, если рукоположить, въ Жарки попасть. Священники тамъ до отца Нестора мало по году-полтора были, а онъ вотъ единственный пятый годъ служилъ. А о Жаркахъ есть пророчество. Тамъ могила двухъ блаженныхъ, убоиныхъ, замученныхъ большевиками. И вотъ было пророчество, что тотъ, кто изъ священниковъ пребудетъ до смерти въ Жаркахъ, тотъ спасется. «Я, — говорилъ онъ, — изъ Жарковъ нигуда не хочу, — прикипѣлъ такъ сердцемъ. — Какъ бы всю жизнь здѣсь пробыть... Я буду Матеръ Божію молить, чтобы всю жизнь пробыть въ Жаркахъ».

Въ Жаркахъ онъ и хозяйственные искушенія преодолевалъ въ себѣ, потому что онъ все хотѣлъ самъ дѣлать. И онъ былъ молитвенникомъ, служилъ онъ необыкновенно, службы у него шли по полному чину, 5 часовъ вечера шла, причѣмъ это особенно потрясало. Зимой стоить въ церкви пять бабушекъ (деревня уже погибала, тамъ никого не было) и служба 5 часовъ.

Къ нему стали люди приѣзжать. Отецъ Викторъ изъ Заповѣдника приѣхалъ и сталъ дякономъ. Онъ хотѣлъ оживить это мѣсто.

Вотъ какъ воспоминаютъ паломники:

«Мы впервые приѣхали тогда въ Жарки и вдругъ увидѣли, что Россія средняя, просто Россія — эта земля неописуемой, какой-то очень нѣжной красоты и церковь эта была видна отовсюду съ разныхъ сторонъ и всегда

Церковь въ Жаркахъ зимой 1996 г.

Кадры из фильма «Оптина»: молодой иеромонах Несторъ, сохранившиеся снимки.

по-разному. Мы увидѣли молодого иеромонаха и постепенно понемногу начали понимать, какой огромный грузъ лежить на немъ. Увидѣли, что всё вокругъ, и молодые, и старые ждутъ его благословенія, что онъ какъ бы собираетъ все здѣсь вмѣстѣ, совѣтуетъ въ очень разныхъ вопросахъ, начиная отъ семейныхъ и кончая хозяйственными. А хозяйство у церкви было немалое и, надо сказать, довольно отлаженное, при томъ что община очень маленькая, денегъ почти нѣтъ. И люди живутъ сами, собственными руками, своимъ трудомъ и землей.

Запомнилось, что у него въ домѣ былъ идеальный порядокъ, какъ-то очень свѣтло и чисто. И отецъ Несторъ шутилъ, что для монаха главное — это венчикъ и самоваръ, т. е. въ домѣ должно быть чисто и долженъ быть горячій чай, а ужъ потомъ постъ и молитва. Ну, конечно, это была шутка. Главное была служба и молитва. Онъ никогда не сокращалъ службъ, они часто длились очень долго, а вѣдь это былъ очень молодой человекъ и у него было, навѣрное, много увлеченій. Онъ любилъ лошадей, просто любилъ жизнь. Любилъ смотреть въ окно, какъ онъ смѣялся, оно замѣняетъ ему телевизоръ».

Въ первые годы ему тяжело тамъ было, потому что по рѣвности онъ многого хотѣлъ. Но на глазахъ изрѣвностнаго молодого монаха онъ становился настолько опытнымъ духовнымъ человекомъ: какъ онъ уже человѣческія слабости видѣлъ, какъ онъ видѣлъ, кто сколько можетъ вмѣстить какъ бы, иногда позволялъ какъ-то угнѣбить какое-то. Къ нему очень много народа съѣзжалось. На его похоронахъ (это все-таки очень тяжело добираться) храмъ былъ забитъ, даже въ притворѣ стояли. Причемъ съѣхались съ Украины, изъ Петербурга, Москвы, изъ Одессы, т. е. оказалось, какое количество народу онъ успѣлъ окормить! И люди шли и шли, процессія за гробомъ тянулась и тянулась... Жарки, не знаю, видѣли ли они когда-нибудь такое. Такого

количества этотъ храмъ, навѣрное, съ дореволюционныхъ временъ не видѣлъ.

8. БЛАГОВѢЙНЫЙ

Отецъ Несторъ былъ молитвенникъ, онъ молился, дѣйствительно, очень благоговѣнно, молился всегда, а передъ Казанской иконой чудотворной въ особенности. Онъ говорилъ: «Когда я только сталъ служить, мы всегда по 50 поклоновъ, акаоистъ, молебень къ Казанской. Бабушекъ помажу елемъ отъ лампадки — и болѣзни проходятъ. Матерь Божія даетъ». И, конечно, передъ Казанской сугубая у него молитвы шли. Тамъ двѣ такія удивительныя иконы: Казанская и Скоропослушница Иверская авонскаго письма, огромная. Икона чудесная! Онъ постоянно такія молитвы совершалъ.

Зимой художники Викторъ и Сергей прѣѣзжали изъ Москвы помочь ему расписывать храмъ, на лѣсахъ работали, а отецъ Несторъ служилъ: въ храмѣ о. Викторъ поетъ на клиросѣ, 2-3 бабушки молятся и служба пять часовъ идетъ зимой.

Онъ, конечно, молился очень благоговѣнно, и, надо сказать, у него было особое почитаніе — какъ у всѣхъ, кто въ Почаевѣ былъ — Матери Божіей, онъ Ея такъ чувствовалъ трепетно, такъ Ей молился всегда какъ-то особенно...

Былъ съ нимъ однажды чудесный случай. Когда Сережа начиналъ у него расписывать, ударила молнія шаровая въ храмъ, а онъ стоялъ въ алтарѣ на молитвѣ. Ударила молнія, загорѣлось на чердакѣ: сырое дерево, много всякихъ шепокъ — вспыхнуло все, горитъ, а о. Несторъ говоритъ: «Ну что, ничего», — стоитъ, молится. И Сережа успѣлъ первое ведро выплеснуть и упалъ, свалился: горящие были стропила, очень сильный огонь. Очень сильно зашипѣло, ну, буквально два-три ведра, и вдругъ это пламя совершенно потухло.

На Литургіи или когда молебень идетъ, отецъ Несторъ, конечно, если записки подавали, читалъ, а потомъ

встанеть въ алтарь и самъ поминаетъ тѣхъ, о комъ онъ всегда молился. Это занимало у него минутъ 10, минутъ 10 просто по памяти. Нѣкоторые записываютъ въ помянникъ всѣхъ, поминають, а онъ просто по памяти всегда молитвенно поминалъ нѣсколько сотенъ именъ тѣхъ, кого онъ постоянно держалъ въ умѣ и о комъ молился. Причемъ, какой бы молебень онъ не служилъ, онъ всегда всѣхъ поминаетъ. И чадъ своихъ духовныхъ, и тѣхъ, кто просилъ помолиться.

Въ послѣднее время ему тяжело было, послѣдній годъ, даже не только воть похушенія и ограбленія, у него просто пошли какія-то сугубыя скорби. т. е. уже, видно, Господь очищалъ передъ смертью... Люди многіе приходили, онъ вель ихъ духовно хорошо, но онъ былъ молодой совсѣмъ. Онъ часто не могъ объяснить что-то, но видѣлъ, что для нихъ это не спасительно, но бѣсъ брань противъ духовника воздвигаетъ. А вообще онъ, человѣкъ кроткій по характеру, былъ сильной воли, онъ старался людей не обижать. И воть въ послѣдній годъ у него были очень большія скорби. Онъ говорилъ друзьямъ: «Я просто не могу. Самое страшное, что я же монахъ, мнѣ нельзя обижаться. Мнѣ Господь дать, я за нихъ молюсь. Но просто обидно, что тѣ, кому больше всего дѣлалъ, кому больше всего дѣлаешь добра, они же тебя такъ, ну, совершенно просто ни за что, и такой страшной клеветой осуждаютъ».

Много претерпѣлъ онъ отъ осужденія, т. е. тѣ люди, которые должны были бы ему помогать, они его очень сильно осуждали. Друзья пытались съ ними говорить какъ-то со стороны, потому что видѣли, какъ ему тяжело. Иеромонахъ, который стоитъ молится о нихъ о всѣхъ, и тѣ люди, которые должны быть опорой, для которыхъ онъ больше всего дѣлаетъ добра, а они его осуждаютъ. И онъ это все терпѣлъ. Запомнился послѣдній разговоръ съ нимъ:

— Мнѣ Господь даетъ иногда силы молиться, а иногда такъ сердце ажъ зажмется, а мнѣ нельзя обижаться.

— Конечно, нельзя, ты же монахъ. Самъ назвался груздемъ.

— Да, да. Ну, ничего, Матерь Божія поможетъ...

А какъ онъ всѣ эти скорби претерпѣвалъ? У него одно средство было — онъ просто на молитву станеть и все. Онъ все въ молитвѣ.

И вообще у него былъ такой моментъ. Онъ чело-вѣкъ очень дѣятельный былъ, какъ бы такъ бѣгаетъ, пытается все самъ, потомъ чувствуетъ... ая нѣтъ. Сталь на молитву — и все какъ-то устраивается. Даже въ мѣлочкахъ, какихъ-то обстоятельствахъ.

Надо было какъ-то его другу съ однимъ иеромонахомъ изъ Нижегородской уѣзжать. На автобусъ опоздали, онъ говоритъ:

— Ничего, ничего, дождете, дождете.

А этотъ иеромонахъ, тоже его другъ близкій:

— Ну вотъ, вѣчно изъ-за тебя опаздываешь.

— Ничего, ничего, дождете, дождете, — говоритъ. — Есть надежда на одну машину.

Приходимъ, а она разобрана полностью. Что же дѣлать? А иеромонаху на службу тоже надо.

— Ничего, ничего, — говоритъ, — Матерь Божія сейчасъ поможетъ.

Идемъ, идемъ, и вдругъ на «Тойотѣ» кто-то при-халъ къ его прихожанкѣ.

— Довезешь?

— Конечно же.

Тамъ много такого было. И онъ, конечно, полностью уже на волю Божию полагался. И многое, многое очень тянуло, все въ молитвѣ. Вотъ онъ часто говорилъ, но многіе не понимали, а вѣдь онъ видѣли его дѣятельность. Даже батюшки нѣкоторые окрестные говорили: «Вотъ о. Несторъ бѣгаетъ де». А внутренняя жизнь же сокрыта, это надо было съ нимъ въ кельѣ пожить. А келья у него такая была монашеская: жесткія довольно нары, матрасъ; печку онъ у себя въ кельѣ топилъ очень рѣдко. Аналой передъ иконой Божіей Матери, икона Феодоровская, фотографіи дѣтей, крестниковъ и просто дѣтей, за которыхъ онъ молился, фотографіи самыхъ близкихъ, и книги, и столъ письменный, шкафы — тамъ висѣли подрясники, мантия. Пустая такая келья. А въ комнатахъ, гдѣ онъ гостей встрѣчалъ, тамъ уже какъ-то было болѣе уютно, онъ всегда старался гостей принимать.

Когда-то другъ его жилъ съ нимъ въ кельѣ, онъ вспоминаетъ, какъ Несторъ часто бывало придеть... Допустимъ, соборовалъ бабушку въ какомъ-то селѣ, по поясъ въ снѣгу, тогда еще лошадки не было, саней не было, по поясъ въ снѣгу доберется откуда-нибудь, придетъ уставшій.

— Ну какъ, усталъ? Ты поспи.

Онъ говоритъ:

— Нѣтъ, нѣтъ...

Встанетъ на молитву, потомъ 2 часа поспитъ и на службу встанетъ, на правило. Такимъ былъ аскетомъ. Но объ этомъ мало кто зналъ, потому что вѣнше онъ былъ такимъ очень веселымъ и очень общительнымъ человѣкомъ. А воть внутреннюю жизнь свою онъ только близкимъ по духу открывалъ. А иногда онъ просто дѣлать такую вещь: закукреть на замокъ на день-два и просто изъ кельи не выходить — молитва келейная... Всѣ подходятъ — замокъ виситъ, а онъ черезъ хлѣвъ зайдетъ, тамъ подпереть двери и все, и такъ дня два-три на молитвѣ. Говорили: «Маленькій такой затворъ себѣ устрою, когда чувствую, что уже не выдерживаю. — И снова силы есть».

Онъ, и правда, былъ, какъ сказала Евгѣнія Авдсенко въ день, когда узнали о его смерти, надо просто на могилѣ написать: «Благоговѣнный батюшка Иеромонахъ Несторъ».

Господь ему любовь давалъ, уже послѣднюю любовь, терпѣніе. Просто удивительно, какъ воть за годъ,

О. Несторъ въ Абхазіи съ чисто миссіонерскою пѣлюю: Осень 1992 года. Отецъ Несторъ съ военными, когда онъ посѣщалъ плѣнныхъ.

за два это становится. Человѣкъ, который говоритъ не только глубокія духовныя вещи, а уже просто даже мудрость такая духовная. Видѣлъ слабости людскія, и понималъ, гдѣ можно сказать человѣку и гдѣ не надо — не вмѣстить. Въ началѣ монашеской жизни онъ мечталъ о затворѣ. Въ затворъ хотѣлъ куда-нибудь уйти, но потомъ понялъ, что это такое... Не такъ то просто.

9. АБХАЗІЯ

У отца Нестора всегда была тяга къ миссіонерству. Когда шла война на Кавказѣ, онъ написалъ Патриарху о томъ, что изъ Абхазіи грузинскіе священники ушли всѣ, и остались абхазы, не мусульмане и вообще-то не язычники, съ однимъ священникомъ на всю Абхазію, абхазомъ отцомъ Илемъ. Тамъ лилась кровь, и о. Несторъ не могъ понять, какъ это такъ: два православныхъ народа воюють, и говорятъ, воюють мусульмане и христіане. Онъ говоритъ, что абхазы тоже христіане, что у нихъ не такъ много мусульманъ и что это мнѣ, выдумка, что они мусульмане, они тоже христіане, такіе

же, какъ и грузины. Просто есть какое-то мусульманское влияние на часть абхазовъ, а вообще-то это православный народъ, и исторически они были православными. Это просто выдумали, что они мусульмане, а на самомъ дѣлѣ это идетъ истребленіе двухъ націй, которые были другъ другу близки и которые обѣ исповѣдуютъ Православіе. Это просто уничтоженіе двухъ народовъ православныхъ, которое идетъ съ обѣихъ сторонъ, направляемое силой какой-то и надо воспрепятствовать этому. Идеалистъ былъ, настоящій идеалистъ. И поэтому онъ хотѣлъ туда поѣхать.

О. Несторъ писалъ тогда Патриарху, просился стать миссіонеромъ тамъ и даже встрѣчался съ его викаріемъ, Владикой Арсеніемъ, но не было такого благословенія общецерковнаго. Ему никто не препятствовалъ, никто не запрещалъ священнослуженія, его никто не увольнялъ изъ рядовъ епархіи, онъ просто получилъ отпускъ и уѣхалъ просвѣщать абхазовъ. Онъ говорилъ: «Вотъ ради этого я готовъ Жарки оставить даже, на время». Но его не благословлялъ о. Іоаннъ (Крестянкинъ). Онъ писалъ:

«Кто я такой, чтобы рѣшать... вотъ если архiereи благословятъ. Но какая мать броситъ своихъ дѣтей и уйдетъ къ чужимъ?» И о. Несторъ говоритъ: «Я понялъ тогда, что всѣ эти прихожане и тѣ, кто ко мнѣ прѣзжать, — это вѣдь тоже мои дѣти, и я ихъ оставить не могу».

И все же онъ поѣхалъ въ Абхазию. Его спутниками стали кинооператоры. Вотъ какъ обѣ этомъ рассказываетъ одинъ изъ участниковъ экспедиции.

«У насъ были свои задачи, а отецъ Несторъ хотѣлъ найти родителей своего духовнаго отца, монастырскаго духовнаго отца. Отъ нихъ не было никакихъ вѣстей, а тамъ все-таки шла война.

Такъ уже случилось, что нашъ путь въ Абхазию лежалъ черезъ кордоны Кавказскаго государственнаго заповѣдника, граница котораго сегодня собственно и есть граница Россіи. Тамъ на кордонахъ священники дѣлали то, что и должны дѣлать: крестили, вѣнчали... Здѣсь нѣтъ церкви, мѣсто достаточно глухое. И отецъ Несторъ спѣшилъ покрестить и взрослыхъ и дѣтей, по-вѣнчать ихъ прямо здѣсь въ полѣ, посреди этой потрясающей природы. Дѣло было еще въ томъ, что времена были очень тревожные и мѣста тоже достаточно серьезные и опасные, приграничные, и молодымъ лѣсникамъ кавказскаго заповѣдника приходилось ходить по этимъ тропамъ, гдѣ они могли вполнѣ встрѣтиться съ отрядомъ боевиковъ, вооруженныхъ до зубовъ. Часто имъ приходилось быть проводниками отрядовъ российскаго ОМОНА, который тогда держалъ границу, и даже снайперами въ секретахъ. Могло случиться всякое, и отецъ Несторъ считалъ, что они должны быть готовы ко всему. Тогда же отслужили и панихиды на деревенскомъ кладбищѣ, въ томъ числѣ и по одному изъ нашихъ старыхъ друзей, который до конца жизни защищалъ этотъ заповѣдникъ отъ всяческаго браконьерства. Тогда намъ еще не было такъ ясно, какъ сегодня, что эти люди, тотъ, который служилъ панихиду, и тотъ, который лежитъ подъ этимъ крестомъ, очень похожи, потому что каждый изъ нихъ защищаетъ до самаго конца свой заповѣдникъ.

Ему очень много приходилось разговаривать съ людьми, съ казаками, съ солдатами, только здѣсь вопросы были гораздо сложнее и страшнѣе, чѣмъ тамъ, дома. Увидѣвъ подрясникъ и крестъ, люди просто бросались навстрѣчу. Это понятно. Вѣдь опасность реальная, не шуточная, стояла совсѣмъ рядомъ, за плечами, и люди задумывались о вѣчности, о жизни, о смерти, о Богѣ, тамъ, за чертой...

На вертолетъ российскаго ОМОНА намъ удалось добраться до самой крайней точки границы, до озера Кардывачъ. Тогда тамъ стоялъ самый передовой отрядъ российскаго ОМОНА, который собственно держалъ главную тропу черезъ границу. Черезъ эту тропу могли идти всевозможные отряды съ любыми намѣреніями, и задача стояла, чтобы оружіе не попало въ Россію, потому что оружіе — это смерть. Совершенно неожиданно

прямо у вертолета отецъ Несторъ встрѣтилъ знакомаго лѣсника, который былъ снайперомъ въ отрядѣ ОМОНА.

Русскій священникъ, появившійся тогда среди людей, которые несомнѣнно защищали тогда Россію въ тяжкомъ и опасномъ мѣстѣ, оставилъ слѣды въ ихъ душахъ. Омоновцы встрѣчали очень радостно.

До Абхазии было рукой подать, всего одинъ перевалъ, къ тому же не такой ужъ трудный. Такъ ужъ сложилось, что и я, и отецъ Викторъ, и отецъ Несторъ ходили когда-то черезъ него въ мирные времена. Но сегодня онъ былъ непроходимъ, потому что именно по нему, собственно, проходила граница, которая тогда была почти линіей фронта. А тутъ еще небывалые осенніе дожди и рѣки вспучились, стали непроходимыми, страшными. Намъ пришлось сдѣлать огромный путь, чтобы добраться туда, куда мы такъ спѣшили, — до войны. И все-таки мы добрались.

Здѣсь среди хаоса и смерти онъ, священникъ, былъ необходимъ людямъ еще больше. «Батюшка, помолитесь за насъ», — отчаянно говорили одни, а другіе криво усмѣхались. О. Несторъ настаивалъ, чтобы вмѣстѣ съ абхазскими священниками отцомъ Виссаріономъ мы отправились къ грузинскимъ плѣннымъ, а по дорогѣ мы встрѣтили страшноватаго вида человѣка, у котораго голова была повязана лѣнтой съ молитвой «Живый въ помощи Вышняго». «Что ты дѣлаешь здѣсь, если ты русскій и вѣрующій? Почему не подходишь подѣ благословеніе священника? А ну на коленъ, сынъ мой». Онъ говорилъ это человѣку, въ рукахъ у котораго былъ автоматъ, а глаза не предвѣщали ничего хорошаго.

Къ плѣннымъ отецъ Несторъ обратился съ проповѣдью о мирѣ и любви:

«...Еще молимся о добродѣтеляхъ, плѣнныхъ и труждающихся. Плѣнные есть люди, которые находятся въ плѣну. И все можно рѣшить мирнымъ путемъ. Каждый долженъ остаться при своемъ. У меня есть свой домъ, у меня есть своя семья, свой очагъ, все это мое святое, и на чужое покушаться никто изъ насъ не долженъ. Объ этомъ всегда Церковь говорила, говорить и будетъ говорить, ибо Церковь это есть любовь. Я прошу и абхазскій народъ, чтобы на насъ зла не держалъ. Я вамъ не указываю, не имѣю права, вы сами выберите тотъ путь, который вамъ по душѣ. Мой призывъ къ миролюбію. Любите миръ, цѣните его, ибо во всѣхъ регионахъ не только нашей страны, но и всего міра, происходитъ ничто нечеловѣческое. А что человѣку надо? Покушаться и одѣться. Обязательно ли ему эти машины шикарные, обязательно ли роскошная какая-то одежда, развѣ это улучшаетъ жизнь человѣка? Или очищаетъ душу человѣческую? Такъ что только надо трудиться. Почему? — Пусть будетъ кусочекъ чернаго хлѣба, но онъ мой, я спокойно сию и я чистъ передъ Богомъ. Не отступайте отъ христіанскихъ истинъ. Нельзя отступать отъ христіанскихъ истинъ.

Жаль, конечно, встѣхъ, тѣхъ и васъ. Всѣ вы дѣти Божіи. Для меня нѣтъ такого вопроса, какъ національ-

Кадры из документального фильма «О. Несторъ»: О. Несторъ бесѣдуетъ съ военнопѣльными;
О. Несторъ вѣщаетъ семью лѣсника въ кавказскомъ заповѣдникѣ.

ность, вѣсь вы люди, вѣсь вы сыны Божіи, и я, и вы, одна и та же кровь. Но мысли разныя, сердце разное и душа разная. Не поддавайтесь врагу нашему общему сатанѣ, не поддавайтесь, ибо онъ васъ туда влечетъ, онъ васъ засасываетъ своимъ соблазномъ, прекраснымъ міромъ видимымъ, а это все прелесть, т. е. обманъ, ибо понаслаждался, а пришло время умирать и жалеть о томъ, что ты этимъ наслаждался, ибо ты не знаешь, что тебя тамъ ждетъ. А тамъ ждетъ ой что тѣхъ, кто жили не по заповѣдямъ Божіимъ, не по уставамъ церковнымъ, которые Господь Богъ далъ черезъ своихъ пророковъ и всѣхъ угодинокъ. Въ дѣйствительности живутъ своей волей, а воля своя это есть воля сатаны...»

Есть легенда, сознательно рожденная средствами массовой информации о томъ, что Абхазія — это мусульманская страна. На самомъ дѣлѣ это православная страна, здѣсь нѣтъ ни одной мечети, зато есть христіанскіе храмы 8-го вѣка. Въ одномъ изъ такихъ храмовъ служить вотъ уже много много лѣтъ удивительной души русскій священникъ отецъ Петръ, у котораго мы были въ гостяхъ.

Мы возвращались, уже пора было домой. Мы вновь переходили границу, теперь уже съ другой стороны. И отецъ Несторъ вновь бесѣдовалъ съ солдатами, теперь уже русскіими солдатами. И послѣднимъ, быть можетъ, самымъ радостнымъ воспоминаніемъ остались вотъ эти нѣсколькіе дни перехода черезъ заповѣдникъ.

Стоялъ неправдоподобной красоты октябрь. Помнится, отецъ Несторъ ушелъ тогда налегке одинъ вверхъ. Послѣ всѣхъ этихъ бурныхъ событий, послѣ многихъ впечатленій ему хотѣлось побыть хотя бы немного одному тамъ наверху, въ лѣсной хижинѣ.

— Я хочу уединиться, помолиться.

Спрашиваемъ у проводниковъ:

— Есть ли гдѣ такое мѣсто?

— Да. — говорятъ, — въ семи километрахъ.

Всѣ уже валяются съ ногъ. Еще 7 км наверхъ есть избушка гдѣ-то, заброшенная. И вотъ онъ уже одинъ 7 км карабкается въ горы, чтобы просто уединиться и помолиться тамъ ночью.

Приходить. Избушка охотничья. Всталъ, помолился очень хорошо, тамъ были какіе-то припасы, приготовилъ ѣду. Вдругъ вваливаются, навѣрное, браконьеры, говорятъ:

— А ты кто такой?

— Вы что, — говорит, — православнаго священника не видѣли никогда? А ну подь благословеніе, руки сложить вотъ такъ.

Встали, благословились.

— Ну, что, — говоритъ, — ребята? — И стали имъ проповѣдовать. Они не расходятся, а ему уже спать хочется, все-таки такіе переходы.

А они:

— Нѣтъ, нѣтъ, Батюшка, еще еще слушать будемъ, еще еще слушать будемъ.

Тогда онъ имъ такъ медленно сталъ говорить:

— Ну, во-о-отъ, братія и сестры...

И такъ вотъ спокойно, а минутъ черезъ семь сморить — уснули.

Вотъ такой онъ былъ человекъ, отецъ Несторъ. Могъ послѣ 20-ти км переходовъ карабкаться 7 км одинъ по снѣгу въ горы, лишь бы уединиться для молитвы... Ясно, что молитва для него много значила.

По дорогѣ было очень много малины, мы никуда уже не спѣшили, ѣли эту малину, пасти лошадей. Въ горахъ зима приходитъ рано и всегда неожиданно. Въ октябрѣ выпалъ снѣгъ. Очень давно о. Несторъ мечталъ поставить крестъ здѣсь почти на границѣ Россіи. Но все это зависѣло отъ нашихъ силъ, отъ времени, отъ погоды, отъ того, насколько устали лошади, оттого, какъ пропустить насъ пограничники. И совершенно случайно

Кадры из документального фильма «О. Несторъ»: Водружение Креста во время сѣнопада; О. Несторъ совершаетъ богослужение на вольномъ воздухѣ со своимъ дякономъ Викторомъ.

такъ получилось, что крестъ мы поставили именно на праздникъ Воздвижения Креста Господня.

10. МЕЧТА О МУЧЕНИЧЕСКОМЪ ВѢНЦѢ

А года три назадъ, еще до миссіонерства, какъ-то въ бесѣдѣ онъ говоритъ:

— У меня такое желание горячее — мученической вѣнецъ бы получить. Потому что я чувствую, что въ молодости я былъ грѣшнымъ человѣкомъ. Такъ вотъ мученической вѣнецъ хочется, потому что Господь меня такой милости сподобилъ. Чѣмъ мнѣ Господу отплатить?

— Ну, что ты, отецъ Несторъ, ты кто такой, чтобы мученическаго вѣнца сподобиться? Это знаешь, кому Господь мученическіе вѣнцы посылаетъ? А ты, хитренькій, хочешь сразу: разъ — и въ Царствіе Небесное. Нѣтъ, будешь ты лямку приходского священника тянуть, скорби терпѣть.

Онъ говоритъ:

— Да, да, я все понимаю. Но вот, можетъ, Матерь Божія пошлетъ?.. Можетъ, вымолю.

И послѣ убійства оптинцевъ онъ лѣтомъ говорилъ:

— Какая смерть для монаха чудесная, смерть за Христа, вотъ такъ пострадать за Христа. Это жъ только Господь такое можетъ послать, милость особую. Пострадать за Христа... Какъ я имъ по-хорошему завидую, оптинцамъ...

И онъ ихъ поминаль. О новомученики Оптинскіе, молитѣ Бога о насъ!

11. ОГРАБЛЕНИЕ ХРАМА

Весной 1993 года было совершено разбойное нападеніе на храмъ Рождества Богородицы въ Жаркахъ, тамъ вообще была странная исторія. Надо сказать, о. Несторъ очень активный былъ, многихъ крестилъ, миллионъ крестилъ, открылъ храмъ въ Ёлнати... Онъ былъ

настоящій проповѣдникъ. Нельзя сказать, чтобы онъ проповѣди говорилъ блестяще, но онъ всегда говорилъ какъ-то отъ сердца, и больше ему молитва давалась. Онъ всегда искренне говорилъ, и отъ сердца у него все шло. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ. О. Несторъ рассказывалъ:

«Я прїѣхалъ, увидѣлъ разоренный храмъ, и у меня сердце заплакало... И мы сразу всѣ, кто тамъ былъ, по 50 поклоновъ Матери Божіей, передъ Казанской иконой съ молебномъ». И вокругъ тамъ пустынное мѣсто. Въ Жарки добираться можно зимой на саняхъ, весной, конечно, желательно въ болотныхъ сапогахъ и то... а лѣтомъ нормально. А тутъ уже мартъ мѣсяцъ, снѣгъ талый. — И вотъ отецъ Несторъ бѣгаетъ, километровъ 20 оббѣгалъ по талому снѣгу, ищетъ слѣды. Съ молитвой бѣгаетъ, и все-таки нашелъ слѣды. Увидѣлъ машину гдѣ-то у лѣса. Думаетъ, ну гдѣ-то жъ должны спрятать. Мѣлкнуло. Отецъ Несторъ подраясникъ — подъ пальто, скруфeyку въ карманъ, бороду прячетъ, подъ видомъ пьяного подходить къ машинѣ, чтобы посмотрѣть номера. Въ машинѣ какой-то бандитъ-кавказецъ сидитъ. Онъ: «Довези-то до Костяево», — начинаетъ шататься. Кавказецъ выскакиваетъ, желаетъ побить о. Нестора, а онъ уворачивается. И въ то же время ему надо номеръ машины... «Мнѣ, — говоритъ, — конечно, ничего не стоило его скрутить, но нельзя, надо было посмотрѣть номера». Посмотрѣлъ номера: «Ну, ладно, ладно, я пойду». И пошелъ, и тутъ же поднялъ участкового. Была цѣлая погоня, бандиты стрѣляли въ упоръ изъ обрѣза въ него, а обрѣзъ даль осекъ. Ихъ поймали, машину ту взяли, иконы всѣ вернули.

И когда эту банду посадили, отецъ Несторъ говоритъ: «Я бы ихъ простилъ... Главарь банды — молодой парень, Институтъ культуры закончилъ и ни разу не судимъ, а у остальныхъ по нѣсколько судимостей. Но вѣдь у него ни капли раскаянія не было въ глазахъ. Я ему говорю: «Что жъ тебя, Николай, заставило храмъ

грабить?» — «Нужда, — говорит, — Батюшка». Страхъ тюрьмы, но ни капли раскаянія».

И когда къ нему бандиты прѣехали просить, чтобы онъ забралъ заявленіе и выпустили ихъ товарищей, которыхъ онъ поймалъ, онъ повторилъ слова митрополита Филарета: «Прошайте враговъ своихъ, сокрушайте враговъ Отечества, гишуйте врагами Божиими». А они, говоритъ, и враги Отечества, и враги Божіи. Я, говоритъ, ихъ простить не могу.

И тогда друзья въ первый разъ говорятъ ему:

— Не бойшься?

— Если пострадаю, что жъ — защита храма.

Его друзья за него, конечно, боялись. Потомъ нѣсколько покушений было. Лѣтомъ снова попытка была. Они къ нему ломились въ келью, причемъ могли застрѣлить. Когда онъ вышелъ вечеромъ, подошли къ нему, наставили пистолетъ: «Руки вверхъ!» Онъ посмотрѣлъ, повернулся и пошелъ, закрылъ дверь на ключъ, понялъ, что стрѣлять не будутъ. И вотъ они стали ломиться къ нему въ окно кельи, а его владыка уже благословилъ тогда, чтобы ему рацию поставила милиція, послѣ попытокъ ограбленія иконъ. И владыка благословилъ ракетницей сигналы давать. Они выбили окно, и онъ выстрѣлилъ изъ ракетницы, чтобы напугать ихъ. Специально выстрѣлили, чтобы не попасть въ людей, естественно. Они посмотрѣли, подождали, пока ракета погаснетъ. И снова полезли въ окно!

Представляете?! А что значить выстрѣлъ ракетой, въ человѣка? Это — огромная дыра, это — насмерть, тамъ раненыхъ не можетъ быть. И они лезутъ, несмотря на это. Хотя, видно, знали, что іеромонахъ убивать не будетъ. А вдругъ все-таки испугается и выстрѣлитъ? Въ человѣка. Представляете?! И они, не боясь этого, лезли къ нему въ домъ. Онъ закрылъ эту первую комнату, пошелъ въ келью, въ келью выставилъ окно. И выставила стекло, поразалъ руки. Ну, онъ зажалъ вѣну рукой, ракетницу взялъ, выскочилъ, побѣжалъ, и вотъ тамъ, гдѣ онъ пробѣжалъ, онъ кровью оросилъ то мѣсто, гдѣ онъ теперь похороненъ. И все-таки они взяли одну икону, ну, икона эта была первая попавшаяся... Они, конечно, по его душу лезли, эта икона для нихъ не стоила такихъ трудовъ. И снова ихъ поймали. Вернули икону. И тогда ему Державная пришла. Вмѣсто одной иконы пришла Державная. Поймали опять эту банду.

Ну а лѣтомъ, все лѣто они уже просто бродили тамъ какъ волки вокругъ о. Нестора. Друзья прѣзжали

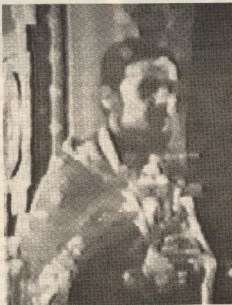
тогда, ходили съ нимъ охранять храмъ по ночамъ. Уже боялись за него, конечно. Какое-то было такое предчувствіе, молились, но что можно было слѣдить... Тамъ деревня далекая. Ну, онъ, конечно, ничего не боялся. Онъ просто былъ человѣкъ необыкновенный, воля Божіей вѣрлася. И по человѣческимъ качествамъ, по характеру своему онъ былъ очень смѣлый. Неустрашимый!

12. КНИЖНЫЯ ЛАВКИ

Отецъ Несторъ былъ человѣкъ очень дѣятельный.

Онъ занялся устройствомъ лавокъ православныхъ книгъ по всей желѣзной дорогѣ. Его уважало все начальство, онъ былъ человѣкъ очень прямой, и какъ-то онъ на всѣхъ хорошо дѣйствовалъ своей вѣрой.

Онъ очень много книгъ читалъ и продавалъ, и черезъ него немало проходило. И не разъ онъ продавалъ книги отца Серафима Роуза. Въ Россіи всѣ знаютъ отца Серафима. Это явленіе очень большое. Особенно его книга «Душа послѣ смерти», очень пугающая и полезная книга и вообще очень выдающаяся изъ всей современной литературы. Нѣтъ ничего болѣе впечатляющаго для человѣка, нѣтъ ничего болѣе важнаго, чѣмъ эта книга изъ современного представительства. «Русскій Паломникъ» отецъ Несторъ очень любилъ тоже. У него были очень номера. Въ его кельи, гдѣ его

О. Несторъ проповѣдуетъ, кадры изъ фильма.

убили, висѣлъ портретъ о. Серафима съ правой стороны отъ угла съ иконами возлѣ окна.

А онъ еще занялся вотъ чѣмъ. Онъ рѣшилъ открыть часовню на могилѣ, на ключикѣ Симона, деревянную. Уже былъ проектъ. Ему должны были пожертвовать на храмъ деньги, а онъ рѣшилъ — храмъ-то маленькій, прихожанъ нѣтъ, лучше часовню праведнику Симону.

Онъ самъ занимался хозяйствомъ своей общины, и всѣ, кто у него жилъ на приходѣ, всѣ кормились всегда, т. е. сколько народу ни прѣзжало — онъ всѣхъ могъ накормить. Маленькую общину устроилъ, хоть скудно, но общая трапеза тамъ была у него, скитъ маленький. И вообще онъ хотѣлъ, чтобы тамъ было подворье Валаамскаго скита, т. е. земли, которые бы отошли къ Валааму.

До послѣдняго дня онъ все устраивалъ, налаживалъ, двигалъ дѣла. 29-го Декабря онъ прѣехалъ въ Москву. Когда всѣ вопросы были уже рѣшены и всѣ проблемы улажены, онъ занелъ къ своимъ московскимъ друзьямъ, въ послѣдній разъ: «Вотъ я все устроилъ, лавки всѣ книгъ... Наконецъ теперь гора съ плечъ. Миѣ такъ

тяжело, потому что многие осуждают, упрекают, вот, в частности, те, кто должны были помогать. Зачѣмъ, говорятъ, ничего не надо. Не понимаютъ. Я же не для себя это дѣлаю. Мнѣ только молиться надо... Я хочу, чтобы на храмъ пошло и чтобы православныя книги на всѣхъ станціяхъ продавались. Какъ мнѣ это тяжело. Мнѣ бы закрыться у себя и молиться. Ну, ничего, теперь я уже отдохну... Уже все пошло, все поѣхало... Я все слѣлалъ, все наладилъ. Теперь я уже смогу помолиться».

Мы съ нимъ все хотѣли поѣхать вмѣстѣ куда-нибудь. «Нѣтъ, — говоритъ, — ты мнѣ пошли, пожалуйста, еще нѣкоторое количество книгъ, завтра поѣздомъ отправь, а я вась на лошади уже буду встрѣчать. Наконецъ, уже все готово, теперь все слава Богу. Нѣтъ, не послѣ Рождества, а вотъ послѣ Крещенія мы съ тобой, я возьму небольшой отпускъ, отправимся въ Одессу (о. Несторъ хотѣлъ въ Одессѣ — тамъ много знакомыхъ было, его уважали — открытъ православную гимназію) и въ Абхазію, можетъ быть, съѣздить, а то мнѣ перелѣ отцомъ Ильемъ совѣстно. Теперь, наконецъ, я смогу и туда съѣздить, и недѣльки двѣ просто помолиться».

Хотѣли мы съ нимъ и въ Оптину, такъ какъ онъ въ Оптину очень хотѣлъ поѣхать, хотѣлъ къ отцу Иоанну (Крестякину) снова въ Псково-Печерскій монастырь. Онъ къ нему ѣздилъ и о. Иоаннъ ему благословилъ подрясникъ свой еще до пострига.

Онъ говоритъ: «Такъ тяжело одному, вотъ я вась увидѣлъ, я съ вами день и — отдохнулъ, духовно отдохнулъ, потому что братьямъ можно раскрыться, поговорить. Вы любите, не осуждаете меня. Очень тяжело, когда осуждаютъ и не можешь открыться. А вотъ съ вами легко, и главное — духовный опытъ».

О. Несторъ много о судьбахъ Россіи думалъ и митрополита Іоанна Ладожскаго и Санкт-Петербургскаго очень почиталъ. Много говорилъ о Россіи, но духовно, онъ не былъ политизированъ. Всегда говорилъ обо всемъ, что происходитъ, все, что думаетъ. Говорили обо этомъ и въ тотъ послѣдній разъ.

13. «УЖЕ НЕ Я ЖИВУ, А ЖИВЕТЬ ВО МНѢ ХРИСТОСЪ»

Онъ былъ очень одинокъ въ этотъ послѣдній годъ. Онъ былъ одинъ, и, видно, Господь далъ ему это одиночество, хотя было много людей, которые его любили, но какъ-то такъ получалось, что тамъ онъ былъ одинокъ. Навѣрное, Господь далъ такъ, чтобы онъ и

Господь, и онъ скорбь эту всю въ молитвѣ изливалъ, къ Царю Небесной особенно зывалъ. Акаѣисты любили, акаѣисты передъ Казанской онъ всегда очень благоговѣнно читалъ. Весь храмъ всегда присутствовалъ, все молились... Онъ говорилъ: «Часто вотъ никого нѣтъ, я вижу, кто-то на послушаніи, тяжело, тогда я пойду самъ встану, акаѣисты передъ Казанской прочитаю — и легче...» А то придеть, бывало, скажетъ: «Ну, что, братія, у кого желаніе, пойдете передъ Казанской акаѣистъ, съ поклонниками».

Онъ, видимо, многое уже предчувствовалъ тогда.

Вспоминаетъ Викторъ Саулкинъ:

«Въ тотъ день, послѣдній, мы съ нимъ говорили о Россіи, о судьбахъ Россіи, какъ разъ говорили о томъ, что не страшно ли, гдѣ-то, многое».

— Конечно, сейчасъ страшно, но это судьба Россіи — духовная война, и уже идетъ открытая война, фактически, съ храмами, съ Церковью, съ Россіей. И сейчасъ все будетъ зависеть отъ монаховъ. Надо положить на волю Божию. Господь, если что, и дѣтей воспитаетъ, Царица Небесная не оставитъ.

— Ты себѣ не представляешь, какіе ты мнѣ сегодня нужные слова сказали. Спасибо. Ты мнѣ очень помогъ.

Игуменъ Зосима вспоминаетъ

такъ:

«Когда-то мы говорили съ нимъ, что будетъ антихристъ, что придеть и будетъ всѣхъ мучить и убивать и что будетъ «Новый мировой порядокъ» и будетъ очень тяжело жить христіанамъ, что лучше бы не дожидаться до такого времени, лучше умереть сейчасъ, потому что силъ очень много надо, лучше этого не видѣть ничего. Я не хочу, напримѣръ, этого видѣть. А онъ мнѣ на это говорилъ: «А я ко всему готовъ, я ничего не боюсь. Я уйду въ горы, я буду траву ѣсть, но я никогда не поклонюсь антихристу этому. Я ничего не боюсь, у меня никакого страха нѣтъ. Пусть они меня будутъ мучить, пусть они мнѣ отрубятъ руки ноги, что угодно. Я все выдержу. Я ничего не боюсь».

У Нестора были моменты огорчительные въ жизни, его огорчало несовершенство его человѣческой природы. Были такіе моменты, которыми онъ очень тяготился. Онъ говоритъ: «Когда я читаю слова апостола Павла «Хочу разрѣшиться и жить со Христомъ» и еще «Уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ» и «Я хочу быть со Христомъ, и для меня смерть не страшна», мнѣ очень близки эти слова». И что онъ очень устаетъ отъ этой

Церковь въ Жаркахъ.

Жарки — пустынное, заброшенное село бывшей святой Руси — панорама трагедии.

жизни, которая далека от идеала и он не имеет сил в себя много изменить и что по человеческой своей природе бывает у него, что он оступится где-то и тогда у него бывает очень большой внутри конфликт, и что ему тяжело жить здесь, что он хотел бы умереть, чтобы быть со Христом, чтобы быть совершенным, потому что его очень тяготило несовершенство собственное и он очень страдал от того, что не может быть святым в этой жизни. И поэтому для него была желанной смерть. Он часто это повторял.

И бывало, когда он разговаривал, он плакал, говорил, что, например, так-то и так-то в жизни получилось, то-то недавно было, и он откровенно говорил о своих оступках, плакал и просил:

— Помолись обо мне, о том, чтобы я изменился, чтобы стал лучше.

— Но ведь у всех бывает в жизни, что человек неправильно поступит в чем-то, что-то сдѣлает. Ты не мучься так сильно, не страдай, не надо. Господь видит твои горькие к нему, Он видит твою любовь. Нѣтъ таких людей, которые бы не оступались, не падали.

— Да, но меня это не удовлетворяет. Я не могу, не могу удовлетвориться этой жизнью.

Он постоянно искал в жизни чего-то неземного, земное его не удовлетворяло. Жизнь земная она для него была ненужной, т. е. он не жил этой жизнью.

14. ВЪШІЙ СОНЪ

«Это был конец декабря, за несколько дней до его смерти, — рассказывает Игуменъ Зосима. — Я сидѣл въ епархіи въ своем кабинетѣ и писалъ для Его Святѣйшества отчетъ. И я очень торопился, былъ нервный, что вот надо быстрее быстрее. Внезапно стукъ въ дверь, заходитъ отецъ Несторъ, говоритъ:

— Батюшка, можно я зайду, я хочу поговорить съ тобой.

— Несторъ, ты знаешь, я не могу, потому что у меня времени мало.

— Да мнѣ совсѣмъ немного. Давай я тебѣ ногу помассажую, она у тебя болитъ.

— Да, нѣтъ, не надо сейчасъ, потомъ на слѣдующей недѣлѣ зайдешь.

Онъ говоритъ:

— Когда же ты ко мнѣ прїѣдешь? Я хочу съ тобой поѣлѣться. У меня на душѣ тяжело, мнѣ хотѣлось бы тебѣ разсказать одну исторію, но ты вотъ занятъ. Ну, выслушай меня все-таки.

— Ну, давай, но только побыстрѣе.

И я пишу въ то время отчетъ, а самъ его слушаю, и онъ разсказываетъ.

«Мнѣ снится сонъ такой, что будто бы Святѣйшій Патріархъ еще разъ къ намъ прїѣхалъ въ Иваново и хотѣлъ меня опять наградить какой-то наградой. Онъ уже получилъ золотой наперсный крестъ до этого отъ Патріарха. А тутъ вторично ему снится, что Патріархъ прїѣзжаетъ въ Жарки прямо и вродѣ хотѣлъ ему какую-то награду дать, а зашелъ на конюшню — а тамъ столько навоза, грязи — и говоритъ: «Что жъ у тебя здѣсь не убрано? Грязи столько». Я, говоритъ, стала убирать этотъ навозъ, убираю убираю его, конца и края не видно, а потомъ Патріархъ ушелъ куда-то и я вынелъ съ конюшни весь грязный.

Патріарха нѣту, уже никого, смотрю, мужики какіе-то копаютъ могилу около храма. Я подошелъ, говорю: «Что вы дѣлаете?» А они: «Батюшка, да вотъ тебѣ могилу выкопали». — «Да вы что, я же живой! — трогаю себя за гѣло, хватаю за руки, — я же живой», — ошупываю себя. «А-а, тебѣ не нравится это мѣсто? Ну, — говорятъ, — значить здѣсь выроемъ». И вторую могилу начинаютъ рыть. Говоритъ, заглянула я туда, въ эту могилу, а она глубокая глубокая, пропасть цѣлая тамъ, въ этой могилѣ. И я заплакалъ сильно. Говорю: «Мужики, что жъ вы дѣлаете? Я же живой, зачѣмъ же вы меня хороните живого?» И съ такимъ крикомъ, какъ бы съ отчаяніемъ какимъ-то проснулся, сижу на кровати, а сидя проснулся, и плачу прямо во снѣ. И я такъ испугался сильно, вскопчилъ, одѣлъ на себя подрясникъ и побѣжалъ къ бабушкамъ, которая рядомъ живутъ. Но это ночью. Я прїѣхалъ къ нимъ и говорю: «Ой, бабушки, мнѣ приснилось, что меня хоронили живого, я же живой, а такой сонъ былъ, какъ будто наяву все это. Я никакъ въ себя прїйти не могу». И такъ онъ и остался ночевать у этой бабушки, а утромъ повелъ ее къ тому мѣсту. «Вотъ здѣсь копали могилу одну, а потомъ перебили и стали копать въ другомъ мѣстѣ. Вотъ здѣсь, когда я умру, вы меня и положите», — говоритъ онъ этой бабушкѣ. А она говоритъ: «Батюшка, да ты жѣ долго будешь жить».

И вотъ мнѣ теперь мысль такая, что я, навѣрное, скоро умру, разъ мнѣ такое приснилось. У меня такое предчувствіе, что что-то страшное со мной случится. Ты, — говоритъ, — помолись обо мнѣ, пожалуйста, Зосима, ты что думаешь по этому поводу?

А я ему говорю:

— Значитъ, какъ ты мнѣ надоѣлъ, — говорю, — что ты со своими разсказами еще живу будешь сто лѣтъ, меня переживешь, а ты такое разсказываешь. И всякимъ снамъ не надо вѣрять и идти отсюда. Все, потому мы съ тобой встрѣтимся въ новомъ году, поговоримъ.

Жарки: справа домъ О. Нестора, на лавочкѣ сидитъ отецъ Зосима съ представителемъ современной молодежи.

И я взялъ его прямо за руки и вывелъ его изъ кабинета. Мы, правда, попрощались по-хорошему, но я такъ быстро все это сдѣлалъ, думаю, иди съ Богомъ, не мѣшай».

15. ПОСЛѢДНИЕ ДНИ

Разставшись въ спархїи съ игуменомъ Зосимой, о. Несторъ поѣхалъ къ отцу Амвросію въ Ивановскій монастырь и сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Москву, чтобы продавать тамъ книги и искать какіе-то пожертвованія на то, чтобы построить домъ для инвалидовъ при церкви села Жарки. Онъ хотѣлъ туда взять молодыхъ ребятъ, у которыхъ нѣтъ рукъ и ногъ, чтобы за ними ухаживали тамъ люди и кормили и чтобы они жили при церкви, инвалиды Афганистана, разные люди, которые нуждаются въ помощи, въ основномъ молодые ребята, которые лишены конечностей, чтобы они были при церкви и чтобы они могли найти свое мѣсто въ жизни. И вотъ онъ туда поѣхалъ въ Москву и предупредилъ монахинь монастыря:

— Я чувствую, что пришли мои послѣдніе дни. Я не знаю, почему, но я чувствую, что я живу послѣдніе дни. Чувствую, на меня надвигается что-то, и я самъ не могу понять, въ чемъ дѣло.

Тѣ говорятъ:

— Что жѣ, тебя кто-то преслѣдуетъ что-ли?

— Я не могу этого объяснить, но я чувствую, что что-то случится со мной. Вы за меня помолитесь, — говорилъ онъ монахинямъ. И уѣзжаетъ въ Москву.

Въ тотъ день, когда онъ прїѣхалъ изъ Москвы, 30-го Декабря, онъ былъ очень радостный и возбужденный, и несъ дипломатъ въ рукахъ. И этотъ дипломатъ былъ очень тяжелый, и что въ немъ — никто не знаетъ. И предполагаютъ, что тамъ было много денегъ, пачки денегъ, навѣрное, тамъ лежали, потому что онъ прїѣхалъ въ Жарки и сказалъ: «Теперь мы очень богаты, мы можемъ теперь построить домъ, который хотѣли».

Кадры из фильма «О. Несторъ»: Домъ гдѣ жилъ О. Несторъ; келья и портретъ О. Серафима возлѣ окна внизу.

Похоже, что въ этомъ дипломатѣ было много денегъ, можетъ, много миллионѣвъ, и, навѣрное, это было пожертвованіе какихъ-то людей, которые внесли эти суммы, просто дали ему денегъ въ Москвѣ для его цѣлей благотворенія.

У него былъ шоферъ, который его возилъ, но онъ не былъ его личнымъ шоферомъ, просто они какъ бы дружили вмѣстѣ. И шоферъ этотъ былъ какъ звѣрь, такой дикій человѣкъ, и много пилъ. Въ свое время онъ помогаль отцу Нестору ловить преступниковъ, которые воровали иконы въ церкви. И у многихъ было подозрѣніе о томъ, что онъ былъ связанъ съ этими преступниками, что просто онъ дѣлалъ видъ только, что помогаетъ Нестору въ этомъ отношеніи. На самомъ дѣлѣ, онъ самъ, можетъ быть, съ ними участвовалъ и деньги отъ продажи иконъ дѣлилъ съ ними, съ этими преступниками. Слѣдующая версія самаго убійцы-шофера.

Шоферъ повезъ о. Нестора въ поселокъ Елнать, недалеко отъ Жарковъ. И въ этой Елнати были сельсоветъ, и тамъ женщины, которая помогали отцу Нестору храмъ красить, бѣлить, мыть его, и хотя они были представителями совѣтской власти, они были вѣрующіе люди и къ о. Нестору очень хорошо относились.

Поскольку былъ предновогодній день, о. Несторъ говорилъ:

— Женщины, дорогія, я васъ поздравляю съ новымъ годомъ.

Они его уговорили, чтобы онъ сдѣлалъ только одинъ глотокъ символическій. Онъ пригубилъ рюмочку, поставилъ ее, и онъ былъ полностью трезвъ, и ничего не ѣлъ цѣлый день. А потомъ онъ поѣхалъ изъ Елнати въ Жарки на «Буранъ».

Шоферъ, который признался потомъ въ убійствѣ, рассказываетъ, пока о. Несторъ ѣздилъ, онъ забылъ въ Елнати какія-то вещи свои и заставилъ его вернуться назадъ, чтобы забрать ихъ. Когда они приѣхали въ Жар-

ки еще разъ, онъ опять вспомнилъ, что онъ какія-то вещи забылъ, три раза онъ ѣздилъ туда сюда, и когда приѣхалъ потомъ въ 10 часовъ вечера въ свой домъ вмѣстѣ съ этимъ шоферомъ и они зашли вдвоемъ въ этотъ домъ, то внезапно Несторъ вдругъ вспомнилъ:

— Надо еще въ четвертый разъ ѣхать въ Елнать, я опять что-то тамъ забылъ.

И тогда этотъ шоферъ возмущился и сказалъ:

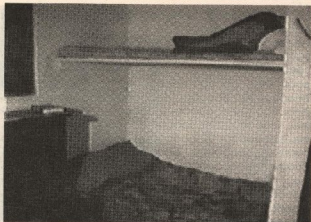
— Сколько жъ ты меня будешь гонять, мнѣ надоѣло ѣздить.

И тогда Несторъ якобы сказалъ ему:

— Если ты не хочешь меня везти, то я самъ уѣду на твоёмъ «Буранѣ».

Взявъ ключи и пошелъ къ «Бурану», а поскольку шоферъ возражалъ, то онъ его закрылъ въ своей кельѣ на ключъ. И шоферъ говоритъ, что возмущился сильно, сталъ стучать въ дверь, Несторъ не открывалъ и пошелъ къ «Бурану». Тогда шоферъ разбилъ стекло и хотѣлъ вылезти изъ окна и избить о. Нестора, потому что напало на него такое состояніе раздраженія, что хотѣлось его избить за то, что онъ издѣвается, что все время туда сюда нужно ѣздить. И когда о. Несторъ услышалъ звонъ бьющагося стекла, онъ побѣжалъ отъ «Бурана» къ двери, открылъ дверь и ударилъ будто бы шофера по головѣ и тотъ потерялъ сознание, а когда онъ пришелъ въ себя тогда, — говоритъ шоферъ, — я схватилъ о. Нестора за волосы, сталь его бить объ полъ, пока тотъ не затихъ. И тамъ битое стекло на полу лежало отъ разбитаго окна, и у него шея была порѣзана, и кровь потекла. И я подумалъ, что я его убилъ».

И съѣхъ онъ на «Буранѣ» и приѣхалъ онъ въ милицію. Поскольку это маленькій поселокъ Елнать, то онъ зналъ, гдѣ милиционеръ живетъ и онъ приѣхалъ къ нему домой, весь забрызганный кровью, ночью. И сказалъ милиционеру: «По-моему, я его убилъ, батюшку. Поѣхали посмотримъ». Самъ признался милиціи и милиционеръ съѣхъ съ нимъ, поѣхалъ, и они обнаружили уже трупъ. Несторъ истекъ кровью.

Кадры из фильма «О. Несторъ»: О. Несторъ на своемъ конѣ; кровать О. Нестора, внизу.

«Я сразу же, — рассказываетъ о. Зосима, — когда узналъ объ этомъ, пожелалъ встрѣтиться съ этимъ миллионеромъ, который фактически въ этомъ участвовалъ. И миллионеръ рассказалъ мнѣ очень интересную вещь.

Дѣйствительно, онъ сидѣлъ дома. Онъ очень хорошо зналъ о. Нестора, они были друзьями, и миллионеръ былъ другомъ о. Нестора. Но онъ былъ другомъ и шофера одновременно, они всѣ дружили вмѣстѣ. И говорить, когда приѣхалъ этотъ человекъ, шоферъ, то онъ сказалъ ему такіе слова загадочные.

— Слушай, собирайся, я, кажется, убилъ батюшку. Поѣхали посмотримъ, убилъ ли я его. И если я его не убилъ, давай его добыю.

А миллионеръ говоритъ:

— Да ты въ своемъ ли умѣ?

Я говорю милиціи, не кажется ли вамъ страннымъ, что если бытовая ссора произошла и онъ о. Нестора, предположимъ, поранилъ, то онъ къ вамъ приѣхалъ заявлять на себя, т. е. онъ какъ честный человекъ хотѣлъ признаться въ преступленіи. Почему онъ сказалъ такіе слова: «Если я его не убилъ, то надо поѣхать добыть его?» Не кажется ли вамъ страннымъ это? Онъ говоритъ, я самъ былъ пораженъ и удивленъ этимъ, потому что онъ уже былъ спокойнымъ, а они были друзьями, и если даже ссора произошла какая-то и вотъ случилось что-то такое непоправимое, то почему онъ хотѣлъ его убить до конца? Т. е. уже вѣдь онъ знаетъ, что онъ понесетъ наказание за преступленіе, онъ знаетъ, что его будутъ судить за это. Онъ наоборотъ бы долженъ сказать: «Господи, сохрани этого человека, можетъ, все-таки тогда я и въ тюрьмѣ сидѣть не буду». А онъ хотѣлъ его убить. Почему? И онъ его спросилъ: «Почему ты хочешь его убить?» А онъ говоритъ: «Не знаю, просто такъ».

И потомъ они поѣхали. Милиционеръ позвонилъ уполномоченному, который сидѣлъ въ самомъ отдѣленіи милиціи и сказалъ ему, что совершено убійство. Приѣхала машина сразу же, все было сфотографировано,

но не стали снимать отпечатки пальцевъ, хотя это убійство было, уголовное преступленіе, и по закону должны были снимать отпечатки пальцевъ всѣхъ, которые здѣсь были, все должно было быть сдѣлано. Ничего не было сдѣлано. Повѣрили на слово назвавшемуся убійцей. Такого не положено дѣлать. А вдругъ онъ неправду говорить? Вдругъ кто-то еще? Можетъ, съ нимъ были сообщники какіе-то? Никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій не было сдѣлано.

Трупъ отца Нестора забираютъ и везутъ его почему-то не въ Юрьевецъ, а въ Пучежъ, совсѣмъ въ другое мѣсто, которое далеко находится отъ Жарковъ. И почему экспертиза дѣлается молодымъ необученнымъ врачомъ, который первые экспертизы дѣлаетъ? Онъ просто и не можетъ быть экспертомъ по такому сложному дѣлу, онъ молодой мальчишка, который только что закончилъ ВУЗ. И этотъ мальчишка подписывать невообразимые документы о томъ, что никакихъ нѣтъ ни слѣдовъ увѣчья, ничего, хотя, напримѣръ, мы сами видели, когда пришли туда, что всѣ стѣны забрызганы кровью, что тамъ дѣлая бойня была, всѣ стѣны, скатерти забрызганы кровью, весь подъяреникъ пропитанъ кровью, крестъ забрызганъ кровью, большой поклонный крестъ, распятіе Голгова все въ крови. Тамъ страшное что-то творилось. И у него волосы вырваны всѣ были, пучками лежали. Это ужасно!

И ничего нигдѣ не отражено. И написано просто, что онъ скончался отъ потери крови, и что это не убійство, что это онъ скончался отъ потери крови, потому что де онъ много молился и постился, поэтому кровь у него легко лилась, такъ что отъ маленькаго порѣза онъ умеръ, а если бы любой другой былъ человекъ, то онъ бы не умеръ бы, т. е. получается, что это не убійство, что это просто случайность какая-то.

И это преступленіе нигдѣ не зарегистрировано, не подано въ сводку, нигдѣ не опубликовано, а потомъ только, когда мы настаивали, то опубликовали, что онъ былъ якобы пьяный и погибъ въ результатъ пьяной дра-

ки. Мы требовали экспертизы крови, и когда сдѣлали экспертизу, то обнаружили, что у него средней степени опьяненіе, но въ желудкѣ нѣтъ никакой пищи. Но мы знали прекрасно отца Нестора, онъ никогда алкоголикомъ не былъ и онъ не пилъ никогда на голодный желудокъ. Какъ это на голодный желудокъ выпить водки бутылку? Это жъ невозможно. Они ему влили просто въ ротъ. Его убили, а потомъ влили ему въ ротъ. И, конечно, если желудокъ голодный, пока человекъ теплый, оно всасывается въ кровь, и естественно, показало, что у него опьяненіе. Конечно, сдѣлано это специально было. Вообразить, что онъ былъ пьяный, невозможно, да онъ никогда и пьянымъ не бывалъ. При томъ его видѣли буквально за два часа до этого: онъ былъ въ сельскомъ совѣтѣ, гдѣ угощалъ народъ этой водкой и самъ не выпивалъ и сказалъ: «Я выпивать не могу и не хочу, у меня сегодня есть дѣла разные».

И потомъ милиція обнаружила, что дипломатъ пустой, въ немъ ничего не было. А около трупа лежала крупная купюра въ крови. Преступники, когда брали эти деньги, видимо, обронили эту бумажку, она лежала около трупа. И милиція даже не приобщила этого къ дѣлу. И когда люди стали настаивать, чтобы расслѣдовали, куда дѣлись деньги изъ дипломата, то они сказали: «А вы можете доказать, что у него были деньги?» Мы говоримъ: «Такъ это ваше дѣло доказывать, были тамъ деньги или нѣтъ. Вы должны произвести слѣдственные дѣйствія».

Но они не стали этого дѣлать ничего и вмѣсто этого они завели уголовное дѣло на начальника железнодорожнаго вокзала, который помогалъ о. Нестору торговать книгами, и пытались потомъ узнать, имѣетъ ли отношеніе къ этой торговлѣ епархіальное управленіе съ тѣмъ, чтобы потомъ въ случаѣ, если мы будемъ очень настаивать на слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, чтобы потомъ начать дѣло и противъ епархіи, что мы неправильно какъ-то финансами распоряжаемся, т. е. налицо, какъ намъ казалось, шантажъ, чтобы не доводить расслѣдованіе до конца.

И нашъ архіепископъ сказалъ о томъ, что въ этомъ мірѣ царствуетъ дьяволъ, поэтому установитъ правду въ этомъ мірѣ невозможно, надо все на волю Божію оставить, поскольку доказать что-либо здѣсь, въ этомъ мірѣ, мы не можемъ. Это бесполезная борьба съ тѣми силами, которая заинтересована скрыть всю правду. Но самъ Несторъ умеръ какъ настоящій монахъ-священникъ, какъ мученикъ, и онъ не нуждается въ томъ, чтобы его реабилитировать гдѣ-то и доказывать, былъ пьяный онъ или не пьяный. Это дѣло не наше, какъ хотѣть власти, но Господь знаетъ о томъ, что онъ святой жизни человекъ.

Преступникъ былъ позже арестованъ вторично. Онъ былъ на свободѣ, потомъ вторично арестованъ. На судѣ онъ вѣлъ себя очень развязно, свободно, и получилъ только два года тюрьмы. Онъ былъ потомъ посаженъ въ тюрьму, но ему создали тамъ льготный режимъ пре-

быванія, онъ могъ ходить, его выпускали на свободу, онъ вездѣ расхаживалъ и въ домъ свой приходилъ, къ семьѣ своей.

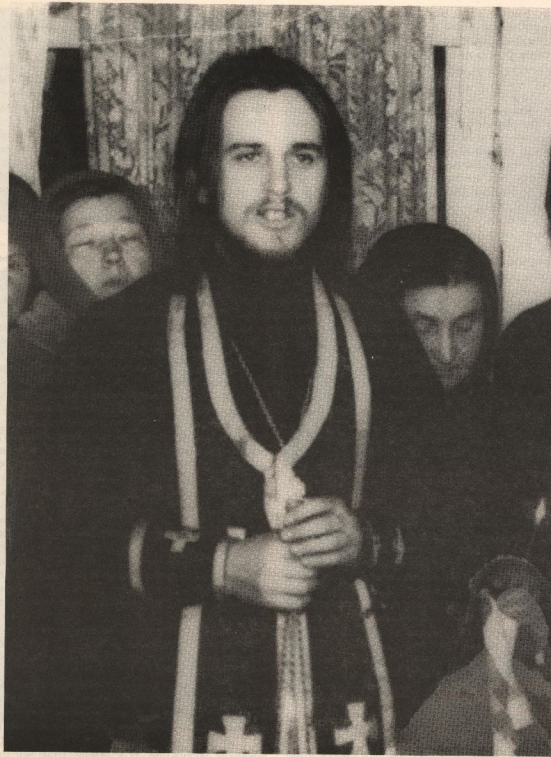
Многие люди свидѣтельствовали, что это, можетъ быть, и не онъ совершилъ это убійство, а что онъ просто за деньги взялъ на себя вину эту, т. е. ему было заплачено за это. Можетъ, тамъ, когда онъ привезъ отца Нестора, въ домъ у него сидѣли люди, которые совершили ритуальное убійство, а онъ просто былъ ихъ пособникомъ, этотъ шоферъ, мы такъ думаемъ. И онъ просто взялъ на себя вину за эти деньги, которые были заплачены изъ этого дипломата, навѣрное. Поэтому онъ и вѣлъ себя такъ увѣренно, что заранѣе власти имѣли въ этомъ какое-то участіе и они ему гарантировали, что съ нимъ ничего не будетъ, что преслѣдованія онъ большому не получатъ по законодательству.

И интересно, что тотъ милиционеръ, который далъ показанія и въ присутствіи народа о томъ, что такъ называемый преступникъ хотѣлъ добить Нестора, найди онъ его въ живыхъ, на судѣ отказался отъ своихъ словъ. Отецъ Зосима хотѣлъ съ нимъ встрѣтиться, спросить, почему же онъ это сдѣлалъ, но Владыка не благословилъ, говоритъ: «Не надо этого дѣлать, мы не установимъ все равно ничего и не надо дѣлать розыска такого. Церкви не присеу заниматься такими дѣлами».

Версия, что о. Несторъ сталъ драться съ водителемъ и что этотъ Алексій якобы въ дракѣ сталъ колотить его головой объ полъ — разбитое стекло, выбитое окно — и убилъ, вызываетъ много возраженій. Онъ былъ монахъ и по канонамъ не можетъ драться. Кромѣ того, о. Несторъ былъ духовно очень чуткимъ человекомъ, онъ не пережималъ, онъ не могъ довести человека до приступовъ. Онъ видѣлъ, что съ людьми происходитъ. Мы стали внимательно восстанавливать картину: множественные порѣзы на лицѣ и порѣзы на горлѣ, причина смерти — потеря крови, очень большая. Оказываются, были еще и порѣзы на тѣлѣ. Это явно не случайное убійство. Экспертиза показала, что о. Несторъ не нанесъ ни одного удара. А онъ былъ физически очень сильнымъ и очень ловкимъ человекомъ, прекрасно обученнымъ приемамъ рукопашнаго боя, т. е. одному съ нимъ было бы не справиться. Очевидно только одно, что этотъ человекъ просто его предалъ.

Тамъ было много разнаго народа въ ту ночь: вокругъ на охоту собралось мѣстное начальство, пуга, снѣгъ шелъ, слѣды замѣтало...

Такъ кто же его убилъ? Буйный шоферъ? Мафія? Местъ мафія? А можетъ, это было ритуальное убійство? Мы не знаемъ. Митрополита Владимира тоже убивали пьяные матросы, а кто за этимъ стоялъ, понятно было. Легализованное безбожіе! Со стороны намъ, живущимъ въ отдаленіи отъ совѣтской реальности это ясно! Идетъ истребленіе лучшихъ представителей Христіанства съ цѣлью сатанинской — уничтожить память о Богѣ все-благодѣ, прекрасномъ, чистомъ, вдохновляющемъ души человѣческой жизнерадостностью духовной. Въ этомъ

Радостный Несторъ совершаетъ акафистъ передъ иконою Божіей Матери.

смыслъ и убійство отца Нестора — и каждый безбожникъ мистически принималъ участіе въ этомъ кровопролитіи праведника. Окаянные дни все продолжаютъ на Руси. Русский народъ еще не страхнулъ сатану со своихъ плечъ.

16. ПРОЩАНІЕ

Отецъ Зосима прѣхалъ къ себѣ въ Толпыгино, и 31-го Декабря наканунѣ гражданскаго новаго года звонюкъ вечеромъ, звонитъ Владыка и говоритъ:

— У насъ тутъ большое несчастье.

И когда онъ услышалъ это, ему тяжело какъ-то стало на душѣ, онъ почувствовалъ, что что-то жуткое случилось. Потомъ Владыка говоритъ:

— Умеръ Несторъ, его убили. Побѣжай туда и соверши отпѣваніе его. А тѣло его мы можемъ похоронить въ Толпыгино, тамъ, гдѣ ты живешь, могилку сдѣлать, а отпоимъ его давай въ соборѣ, т. е. привезешь тѣло его на саняхъ, въ машинѣ въ соборъ, тамъ я отпою его, а потомъ похоронимъ въ Толпыгино у тебя.

— Владыка, а если не отдадутъ это тѣло?

— Да кто тамъ не отдастъ? Тамъ никого и не будетъ. Ты, навѣрное, одинъ будешь. Тамъ же никто не пройдетъ въ Жарки.

Зосима побѣжалъ туда, прѣхалъ, тамъ уже трактора расчищали дорогу, съ трудомъ, но всего этого добились. И когда онъ прѣхалъ, то храмъ оказался полною народомъ. Очень много людей было. Можетъ, 200 человекъ, полный храмъ былъ народомъ. Ему пришлось почти всю ночь ихъ исповѣдовать.

Тѣло убійскаго отца Нестора стояло въ храмѣ, хоронили на 5-ый день, по благословенію Владыки. Тамъ былъ одинъ медикъ, онъ удивился, что ни малѣйшаго запаха. Ни малѣйшаго запаха тлѣнія! А ручка у него была какъ у живого...

Въ тѣ пасмурные зимніе дни люди шли сюда, въ одну изъ глухихъ деревень Ивановской области, къ храму Рождества Богородицы, отовсюду, шли пешкомъ, ѣхали на саняхъ, на «Буранахъ», кто какъ. Добирались изъ окрестныхъ деревень, изъ Москвы, кто-то съ Украины, кто-то съ кавказской далекой границы... Дѣло было подъ самый новый годъ. И поводъ, по которому они собрались, печаленъ, онъ страшенъ и на первый взглядъ нелѣпъ.

Здѣсь, совсѣмъ рядомъ съ храмомъ, прямо въ домѣ, въ ночь съ 30-го на 31-ое Декабря былъ звѣрски убитъ іеромонахъ, настоятель этого храма, о. Несторъ, совсѣмъ молодой человекъ, монахъ 33-хъ лѣтъ отъ роду. Убійца былъ изъ мѣстныхъ, достаточно хорошо знакомъ прихожанамъ, и какъ рассказывали, незадолго до роковой пятницы у отца Нестора собрались знакомые и друзья, гостей было много, 12 человекъ. Убійца былъ среди нихъ.

Прихожане, а ихъ оказалось немало, узнавъ о рѣшеніи епархіальныхъ властей похоронить погнѣбаго въ

монастырѣ, пришли въ смятеніе, узнавъ о томъ, что, возможно, ихъ батюшка, пусть и послѣ смерти, будетъ похороненъ въ другомъ мѣстѣ, они говорили о томъ, что онъ не разъ просилъ похоронить его именно здѣсь, тамъ гдѣ онъ служилъ, рядомъ съ храмомъ. Къ счастью, въ епархіи отнеслись къ этому съ пониманіемъ, и прѣбывая, каждый изъ насъ слышалъ, какъ позади церкви, въ двухъ шагахъ отъ алтаря, въ мерзлой землѣ вырубаютъ могилу.

Домъ, гдѣ было совершено преступленіе, гдѣ жилъ отецъ Несторъ, заново освящали, служили водосвятный молебенъ, какъ говорятъ здѣсь, отъ звѣря. Именно въ этой комнатѣ, звѣрь, который вселяется время отъ времени въ человѣка, вырвался на волю. Вся комната была забрызгана кровью, даже календарь съ изображеніемъ Спаса, который висѣлъ на стѣнѣ.

17. ТАИНСТВЕННЫЙ ЗНАКЪ

Закончилась служба въ храмѣ, отецъ Зосима исполнялъ всѣхъ прѣбывавшихъ на похороны людей, отслужилъ молебенъ въ домѣ отца Нестора. Прѣхали еще два священника и послушники, одинъ представитель изъ областной администрации по связямъ съ религіозными организациями, который очень хорошо зналъ о. Нестора. И всѣ они впятеромъ расположились въ домѣ, гдѣ жилъ отецъ Несторъ. Тамъ было двѣ комнаты. Они расположились трое въ одной комнатѣ, а игуменъ Зосима съ чиновникомъ изъ администрации расположился какъ разъ въ той комнатѣ, гдѣ его убили, собственно, гдѣ келья Нестора, и легли спать.

Отецъ Зосима рассказываетъ.

«Я, помню, закрылъ дверь на ключъ и легъ спать. Потомъ не могъ заснуть, у меня мысли разныя путались и я молился: «Господи, покажи мнѣ, гдѣ Несторъ, гдѣ онъ находится, гдѣ его душа, какъ она, можетъ быть, сейчасъ страдаетъ. Можетъ быть, ей сейчасъ плохо, можетъ она мытарства пройти какіе-то? Какъ, что съ нимъ дальше? Можетъ быть, онъ здѣсь бродитъ, дай мнѣ, Господи, знакъ какой-то о немъ». И у меня душа тосковала очень и я, поскольку любилъ очень Нестора, то не могъ долго успокоиться и потомъ еще, потому что у меня такое было ощущеніе, что я долженъ былъ тогда его схватить за руку и сказать: «Побѣжали ко мнѣ!» или побѣжали бы къ нему, тогда ничего бы не случилось бы, такъ я думалъ.

Когда я сталъ засыпать уже, но все-таки не засыпалось, я слышу шаги, кто-то прошелъ по комнатѣ, открылъ ключомъ дверь и вышелъ въ холодное помѣщеніе. И я потомъ ждалъ жалѣ, когда же онъ зайдетъ, я думалъ еще спросить, кто это вышелъ. Но уже человекъ не возвращался. И я тогда подумалъ, что, можетъ быть, его тоже убили, когда онъ вышелъ туда. И думаю, надо пойти посмотреть или закрыть дверь, но я не могъ встать, потому что силы меня просто покинули полностью. И я думаю, будь что будетъ, и заснулъ.

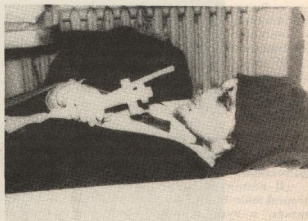
Последнее прощание и вручение
разрешительной молитвы.

Тело отца Нестора было найдено на полу в комнате
перед этим крестом, обрызганным его кровью.

Крест на могиль отца Нестора, снят на Пасху
этого года, и на нем: «Христос Воскресе!»

Страстотерпец Нестор в гробу, павший жертвой
современного безбожия, жаждущего истребить остаток
христианства на Руси.

А утром, когда проснулся, узналъ, что первым проснулся вот этот чиновник из администрации и обнаружил дверь открытой. И холодно было в домѣ. А я опослѣ всѣхъ, кто спалъ в домѣ, и оказалось, что никто не выходилъ ночью, и такимъ образомъ я убѣдился, что дверь открылъ духъ о. Нестора, который вышелъ просто. Это было знакомъ Божиимъ о томъ, что душа его здѣсь присутствуетъ съ нами. Потому что объяснить, какъ могла быть дверь открыта, когда никто не выходилъ и она была заперта на ключъ, я лично ее запирали. И причѣмъ этотъ вѣтъ уполномоченный отъ областной администрации слышалъ, какъ я закрывалъ ключомъ, и еще съ удовлетвореніемъ заснулъ, что дверь закрыта, не страшно спать. Хотя, конечно, говорили, можетъ быть, это преступникъ притаился тамъ, былъ въ домѣ и вышелъ, но тамъ негдѣ было спрятаться, вся комната была открыта. Поэтому это только духовное явленіе, очевидно.

18. ИСПОЛНЕНИЕ СНА НА ЯВУ

Утромъ встали, я пошелъ къ храму. И меня спросили: «Гдѣ мѣсто, батюшка. Вы благословите, гдѣ его положить?» Я хотѣлъ забрать тѣло отца Нестора въ соборъ, но мнѣ не отдалъ народъ, сказали: «Мы его не отдадимъ, пусть онъ здѣсь будетъ у алтаря, мы будемъ ѣздить къ нему на могилу молиться». И я посчиталъ, что не надо настаивать, потому что народъ хочетъ, а гласъ народа — гласъ Божій. Я показалъ, гдѣ могилу копать, и подумалъ, что хорошо бы похоронить его у бакового алтаря, потому что тамъ стоитъ чтимый Казанскій образъ Божіей Матери, и думаю, какъ разъ у этого Казанскаго образа онъ будетъ похороненъ, который онъ любилъ очень всю жизнь.

И когда могилу уже ископали, то вдругъ подбѣгаетъ эта бабушка и говоритъ:

— Вы не здѣсь копаете могилу.

А я говорю: — А гдѣ же?

— А вотъ, — говоритъ, — вотъ здѣсь, потому что онъ показывалъ, гдѣ его похоронить.

И пришлось копать въ другомъ мѣстѣ могилу и когда она была выкопана, я спросилъ у этой бабушки:

— Вы знаете, онъ Вамъ сонъ рассказывалъ свой, который онъ мнѣ рассказалъ? — я вспомнилъ тогда объ этомъ снѣ.

— Да, онъ мнѣ сразу ночью рассказывалъ, а утромъ показывалъ, — и говоритъ, — могила, которую первую копали ему во снѣ, какъ разъ была на томъ мѣстѣ, гдѣ Вы показали.

И поэтому я увидѣлъ, что это, конечно, предопредѣленіе Божіе, что такъ и должно было случиться, и тутъ измѣнить ничего нельзя было. Господь опредѣлилъ быть ему мученикомъ, по его молитвамъ.

Когда я пріѣхалъ, то первое, что я сдѣлалъ утромъ накануне его похоронъ, сѣзидилъ въ прокуратуру и съ

прокуроромъ разговаривалъ, просилъ свиданія съ преступникомъ, который признался, что онъ его убилъ. Но прокуроръ отказалъ:

— Я не могу этого сдѣлать, потому что Вы окажете на него давленіе и онъ будетъ на судѣ говорить совсѣмъ не то, не такъ, какъ это было на самомъ дѣлѣ.

— Я его призову къ покаянію только, чтобы онъ покался, потому что это очень важно и для души отца Нестора, чтобы преступникъ покался сейчасъ какъ разъ, когда Господь рѣшаетъ судьбу этой души.

Но прокуроръ сказалъ:

— Я не дамъ Вамъ встрѣтиться.

И не разрѣшилъ. Но на другой день, когда происходило отпѣваніе, то онъ отпустилъ этого преступника изъ тюрьмы и тотъ былъ уже на свободѣ и стоялъ сзади меня во время отпѣванія. Я не зналъ объ этомъ, мнѣ потомъ сказали, но я не повѣрилъ. Если это убійца, какъ же онъ на свободѣ, почему онъ ходитъ на свободѣ, не арестованъ? Всѣ были удивлены этому, что онъ рассказываетъ по селу.

Это было сдѣлано для чего, для того, чтобы запугать свидѣтелей, которые могли быть. Если кто-то могъ бы, напримѣръ, свидѣтельствовать о его смерти что-то не то, что нужно было властямъ, то этотъ человѣкъ, который разгудивалъ на свободѣ, былъ символомъ того, что преступленіе не наказано, и если кто-то что-то скажетъ, то тоже можетъ быть убитъ, какъ о. Несторъ. Это было очевидно.

Когда я потомъ позвонилъ прокурору, я уже позвонилъ изъ Иванова, пріѣхалъ и позвонилъ въ Юрьевецъ:

— Какъ же Вы смѣли отпустить до суда убійцу, который самъ признался, что онъ убійца? Почему вы его отпустили?

А прокуроръ въ страшномъ замѣшательствѣ на это отвѣтилъ:

— Почему Вы мнѣ звоните?

— Почему? Я — свободный человѣкъ и могу позвонить любому лицу въ государствѣ. И поэтому я Вамъ звоню и спрашиваю, почему Вы это сдѣлали?

Тогда онъ говоритъ:

— Мнѣ было приказаніе изъ Иванова, чтобы я отпустилъ.

— А кто Вамъ приказалъ изъ Иванова? Фамилію этого человѣка назовите.

— Это замѣститель областного прокурора, кто приказалъ мнѣ, чтобы я его отпустилъ на томъ основаніи, что здѣсь нѣтъ убійства?

— Какъ же нѣтъ убійства, когда онъ убитъ?

— Это, — говоритъ, — недоразумѣніе, а не убійство. Онъ случайно поранился и случайно истекъ кровью. И если бы онъ не былъ постникомъ большимъ, то онъ бы былъ живъ. А онъ очень много постился, онъ былъ слабосильнымъ, т. е. постъ, молитва и онъ много поклонивъ этотъ вашъ Несторъ дѣлалъ и онъ измогдилъ свое тѣло такъ, что ему достаточно было цара-

Передъ окномъ въ вѣчность молодой іеромонахъ Несторъ молится за всѣхъ мѣръ.

пины, чтобы он умер. И поэтому это проблема не убийцы, а ваша проблема, что он слишком был молитвенник большой.

И конечно, это было удивительно. Я позвонил заместителю прокурора въ область и сказал:

— Вы знаете, что преступник разглагольствует на свободѣ, который убил отца Нестора?

— Я не знаю, въ первый раз слышу отъ Васъ это.

— А я только что разговаривалъ съ Вашимъ районнымъ прокуроромъ и узналъ, что Вы дали ему указание объ этомъ.

Онъ помолчалъ и сказалъ:

— Онъ Вамъ такъ сказалъ?

— Да, онъ мнѣ такъ сказалъ.

— Онъ насъ неправильно понялъ.

И когда я второй разъ позвонилъ районному прокурору и сказалъ, что онъ неправду сказалъ, онъ говоритъ:

— Вы меня неправильно поняли.

И добиться было ничего невозможно. И тогда я далъ телеграмму за подписью архіерея Патриарху Алексію и вторую телеграмму за своей подписью прокурору Россіи о томъ, что у насъ происходитъ такое, просимъ взять подъ контроль разслѣдованіе этого преступленія. То оказалось, что это преступленіе вообще нигдѣ не зарегистрировано.

Каждый день въ областную администрацію приходитъ сводка всѣхъ преступленій по области, которая дается областнымъ управленіемъ внутреннихъ дѣлъ. 30-го Декабря, когда былъ убитъ отецъ Несторъ, въ ночь съ 30-го на 31-ое, такое преступленіе не было зарегистрировано и въ областную администрацію не поступило никакой информации о томъ, что онъ убитъ. И когда я звонилъ должностнымъ лицамъ въ городъ Иваново, то они удивлялись, а развѣ есть какое-то убійство, у нихъ нѣтъ никакой информации объ этомъ. И обещали разобраться въ этомъ, но потомъ вышла газета 30-го Декабря, 31-го Декабря, 1-го, 2-го Января, 3-го

Января... Нигдѣ не было такой информации, что совершено это убійство. Я позвонилъ: — Почему Вы скрываете, что убитъ священникъ? Это же чрезвычайное преступленіе. И почему средства массовой информации объ этомъ не сообщаютъ?

А они тогда сказали:

— Вы сами не настаивайте на этомъ, потому что вамъ будетъ стыдно, если опубликуютъ о томъ, что Несторъ убитъ, а онъ былъ пьянымъ, когда его убили. И лучше это скрыть.

— Нѣтъ, какъ бы это ни было, надо опубликовать это, чтобы народъ зналъ. А если онъ былъ пьянъ, какъ вы говорите, то пусть бы даже это было опубликовано, но чтобы народъ зналъ бы.

— Ну, хорошо, вы сами просите объ этомъ, мы тогда опубликуемъ.

И опубликовали, что онъ былъ пьянымъ. Я говорю:

— А на какомъ же основаніи вы опубликовали это?

— А мы, — говорить, — такъ думаемъ, что онъ былъ пьянымъ и что это была пьяная драка.

Но ничего другого не было опубликовано. Хотя бы то, что не было провѣрено, влили ему, можетъ быть, въ ротъ его били. Напримѣръ, оглушили его вначалѣ, влили въ ротъ водку, а потомъ перерѣзали ему горло, сломали ему руки и все прочее. Почему это все не сдѣлано было? Я просилъ прокурора не давать разрѣшенія на его захороненіе, а провести повторную экспертизу съ участіемъ областныхъ властей, но прокуроръ сказалъ:

— Нѣтъ, мы все сдѣлали. Хороните его срочно.

— А если придется потомъ вскрывать могилу опять, вытаскивать его, вторично дѣлать экспертизу. Это жъ мы уже нарушимъ его покой.

— Ну, если это потребуетъ, мы вскроемъ могилу лучше, но хороните.

Они сплотно были заинтересованы въ томъ, чтобы онъ былъ похороненъ. И потомъ Владыка говоритъ: «Не

ТРОПАРЬ

гласъ 7-ый

Радуйся Несторе
страстотерпче,* юныхъ вдох-
новителю и старыхъ утѣшителю,*
сиропитателю и заблудшихъ
наставниче,* кровь свою проливъ
яко сѣменемъ слова Евангелія* и
симъ вселу насадилъ еси святое
книголюбіе,* на полѣ брани
миротворцемъ явился еси,* и яко
новый побѣдоносецъ на конѣ Правды
Царство Христово достигъ еси,*
Церкъ Россійскія новое украшеніе.*
О, пламенный любимче Матери
Божіей и Ей молитвенниче,*
испроси у Господа намъ
спасеніе всѣмъ и велию
милость.

эту водку сразу же, какъ его били. Напримѣръ, оглушили его вначалѣ, влили въ ротъ водку, а потомъ перерѣзали ему горло, сломали ему руки и все прочее. Почему это все не сдѣлано было? Я просилъ прокурора не давать разрѣшенія на его захороненіе, а провести повторную экспертизу съ участіемъ областныхъ властей, но прокуроръ сказалъ:

— Нѣтъ, мы все сдѣлали. Хороните его срочно.

— А если придется потомъ вскрывать могилу опять, вытаскивать его, вторично дѣлать экспертизу. Это жъ мы уже нарушимъ его покой.

— Ну, если это потребуетъ, мы вскроемъ могилу лучше, но хороните.

Они сплотно были заинтересованы въ томъ, чтобы онъ былъ похороненъ. И потомъ Владыка говоритъ: «Не

надо сейчас дѣлать вторую экспертизу, поскольку мы нарушимъ его покой. Пусть уже онъ будетъ на волю Божію».

19. НЕБЕСНЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ

Въ зависимости отъ того, было убійство отца Нестора до полуночи или постъ, 9-ый день попадаетъ либо на Рождество Христово, либо на Соборъ Пресвятой Богородицы. Скорѣе, на Соборъ Пресвятой Богородицы, а значитъ Матерь Божія приняла его къ Себѣ.

По-человѣчески, скорбь была очень тяжелая. Мѣстныхъ жителей это просто свергло въ шокъ. Но духовные переживания были необыкновенные, потому что какая-то такая молитва чувствовалась, вот его молитва, его присутствіе. Вотъ что переживали нѣкоторые изъ близкихъ друзей, его духовныхъ чаль...

Недавно Наташа Авдеевко рассказала, казалось бы, мѣлкій случай. Не успѣваетъ она огородъ вскопать никакъ и взмолилась: «Отецъ Несторъ, помоги!» И вдругъ приходитъ старичокъ и говорить ей тѣ слова, которые самъ о. Несторъ ей говорилъ нѣсколько разъ (это человѣкъ, который не зналъ о. Нестора). Онъ тамъ работалъ гдѣ-то, ему не заплатили денегъ. «У васъ тутъ нѣбѣмъ помочь вамъ, чтобы немножко денегъ заработать?» Она говоритъ: «Да, конечно», — съ радостью. Ну, и много еще такихъ случаевъ.

Владыка благословилъ его подрясникъ, омоченный кровью, хранить подъ престоломъ храма. А о. Зосима говорилъ прихожанамъ, что у нихъ теперь свой мѣстный чинимый мученикъ, предстоятель небесный. Такъ желаніе отца Нестора сбылось, все-таки сподобился, у Царицы Небесной вымолилъ себѣ мученичій вѣнецъ.

Епископъ Арсеній зналъ о. Нестора, потому что Патриархъ наградилъ его въ Ивановской епархіи золотымъ крестомъ, когда прїѣхалъ. Тогда его вызвали съ дальняго прихода и онъ прїмчался. Владыка Арсеній

зналъ его и по миссіонерской работѣ, т. к. письма шли черезъ него. Епископъ Арсеній благословилъ: «Да, это былъ, конечно, подвижникъ. Видно было. Это подвижникъ нашего времени, составляйте его жизнеописаніе».

Теперь, послѣ его смерти, нѣкоторые, тѣ, кто при жизни его очень сильно осуждали, пытаются ложную картину создать. Вотъ, дескать, о. Несторъ, много суети-

лся, не молился, хотя какъ бы былъ хороший и благочестивый. Но вотъ Господь его прибралъ въ нужную минуту, а то онъ суетился, мало молился. Къ чему всѣ эти дѣла, къ чему всѣ эти книги, къ чему открывать храмы? Наше дѣло — молиться. И создавать какъ бы другой образъ о. Нестора, потому что, если онъ мученикъ, то тогда ихъ отношенія съ нимъ при жизни явно неприглядно выглядятъ. Совсѣмъ иные воспоминанія его духовныхъ чаль...

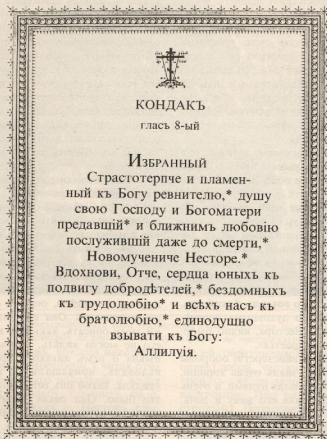
Въ Оптиной его сейчасъ поминаютъ такъ: «Убиенныхъ іеромонаха Василія, иноковъ Ое-рапонта, Трофима и убиеннаго іеромонаха Нестора». Просили его фотографію привезти, оптинцы его какъ-то приняли сразу. Почему-то многіе почувствовали, молятся о немъ во многихъ обителяхъ, во многихъ храмахъ. И

вотъ въ Петербургѣ, гдѣ, казалось бы, его не знаютъ, но поминаютъ убиеннаго іеромонаха Нестора. А въ Америкѣ его давно уже чуть-чуть за небеснаго покровителя молодыхъ миссіонеровъ истиннаго Православья.

20. ДОБРАЯ ПАМЯТЬ НА ЗЕМЛѢ

О. Борисъ, священникъ изъ Ивановской епархіи, села Бутурсева-Никольскаго Юрьевецкаго района рассказываетъ слѣдующее:

«Судьба меня свела съ уже, къ сожалѣнію, погибшимъ о. Несторомъ. Впервые я услышалъ о его гибели у нашего Владыки, и потомъ нѣсколько разъ я бывалъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ и какъ-то вотъ сталкивался все время со слѣдами дѣятельности о. Нестора. И она была, действительно, очень патристична, благочестива,

и при этомъ онъ столько, видимо, тратилъ энергій, столькожъ людей приблизилъ къ Церкви, что всѣ о немъ вспоминаютъ съ необыкновенной теплотой и радостью. Онъ всѣхъ заражалъ, видимо, своей энергій, своими идеями о возрожденіи Церкви, о возрожденіи Россіи, что очень отрадно. И когда бываешь въ храмахъ, тамъ спрашиваютъ, изъ какой епархіи. «А зналъ ли отца Нестора?» — вотъ первый вопросъ сразу задаютъ, знаютъ ли отца Нестора.

Помню, какъ отецъ Несторъ крестилъ. Храмъ стоитъ на берегу рѣки, такой склонъ очень красивый. Тамъ необыкновенные мѣста... И крестилъ онъ всегда въ рѣкѣ, въ Пажекѣ, причемъ зимой даже дѣлали прорубь для взрослыхъ людей, младенцевъ все-таки въ купели, а взрослыхъ людей онъ сводилъ, и всѣ, не сомнѣваясь, въ воду ныряли, даже подростки. всѣ ныряли, крестилъ въ рѣкѣ прямо, а дѣломъ тѣмъ болѣе, онъ прямо съ лодки окуналъ въ воду.

Продолжаютъ дѣйствовать магазины, которые онъ открылъ, какъ ни пытались ихъ закрывать власти. И уже на вокзалѣ еще какое-то помѣщеніе оборудовали, и еще въ Кинешмѣ въ какомъ-то мѣстѣ хотятъ магазинъ организовать. Слава Богу, что не прекращается дѣятельность, которую онъ пробудилъ къ жизни.

Онъ выступилъ, я знаю, на совѣщаніи всѣхъ директоровъ вокзаловъ Сѣверной желѣзной дороги, и такъ, видно, на нихъ подѣйствовалъ, что они обязались всѣ по всѣмъ вокзаламъ, по всей Сѣверной российской желѣзной дорогѣ открыть лавки православныхъ книгъ. Я встрѣчался съ директоромъ этого вокзала. Такой онъ, видно, не былъ никогда особенно духовнымъ человекомъ. Но вотъ, вспоминая отца Нестора, видно было, какъ вотъ въ немъ все сердце загорается.

Полковникъ прессъ-службы Министерства обороны Солдатенко, которого о. Несторъ зналъ очень хорошо, въ Грузіи, въ Абхазіи были вмѣстѣ подъ пулями, и очень тепло отзывался о немъ, и крестилъ его жену и дочь, онъ, человекъ бывалый, объ отцѣ Несторѣ одно говорилъ: «Ну, человекъ!.. Ничего не боялся, даже тамъ осколки летали... Удивительно смѣлый отецъ Несторъ человекъ былъ». Это свидѣтельство глубокой вѣры прежде всего.

21. ВЪ РАЙСКИХЪ ОБИТЕЛЯХЪ

Подражникъ отца Нестора весь въ крови отецъ Зосима высунулъ и положилъ подѣ престолу своего храма, съ благословенія Владыки. Онъ еще не является прославленнымъ мученикомъ и, конечно, такъ хранятся мощи святыхъ, подѣ престоломъ, но поскольку очевидно то, что его кончина такая особенная и человекъ умеръ какъ православный христианинъ и умеръ за Христа, то положенный этотъ подражникъ съ кровью привлекаетъ молитвы Нестора самого и духовного міра къ храму, и они эту помощь ощущаютъ. Чувствуютъ, что онъ здѣсь, рядомъ. Этого не объяснить, но есть

такое ощущеніе, что о. Несторъ присутствуетъ тамъ духомъ своимъ.

«Въ своей монашеской общинѣ, — говоритъ отецъ Зосима, — я замѣчаю то, чего раньше не было у насъ, мы какъ-то жили по-одному, а теперь живемъ по-другому. И хотя у насъ изболѣли слишкомъ ни въ чемъ нѣтъ, но всегда бываетъ такъ, что въ послѣдній моментъ какая-то помощь приходитъ, и я чувствую, что какое-то въ этомъ участіе есть отъ отца Нестора, поскольку онъ самъ очень много времени отдавалъ тому, чтобы храмъ созидать матеріально, т. е. его какъ-то возстанавливать, что-то строить, дѣлать. И когда намъ приходится вотъ это все дѣлать, т. е. строить у себя, то я чувствую, что его есть какая-то помощь, что тамъ онъ не забываетъ насъ, потому что сверхъестественно получается, что тогда, когда, казалось бы, нѣтъ никакой надежды, вдругъ эта помощь неожиданно приходитъ, находятся какіе-то благотворители, жертвователи, какіе-то помощники и то, что мы хотимъ, всегда все осуществляется. Раньше такъ не было.

Многие люди рассказываютъ, что онъ очень многимъ снился, и причемъ снился всегда, что онъ гдѣ-то въ райскихъ обителяхъ какихъ-то, что цвѣты цвѣтутъ, деревья цвѣтутъ и что онъ ходитъ не касаясь земли, что онъ улыбается постоянно и благословляетъ.

Въ Жаркахъ одна женщина, слѣпая отъ рожденія, или же она въ дѣтствѣ ослѣпшая, т. е. она не помнитъ, какъ выглядѣть цвѣты, не помнитъ свѣта, солнца, была поражена, что ей явился отецъ Несторъ, которого она никогда не видѣла, она его слышала только, какъ онъ разговариваетъ. Она его видѣла полностью, говоритъ: «Я могу описать, какъ онъ выглядѣть». Раньше-то она его не могла видѣть, потому что она слѣпая, она не имѣла о немъ никакого представленія. Онъ ее исповѣдовалъ, причащалъ, а тутъ она его полностью увидѣла, какой онъ есть. Она говоритъ, даже не во снѣ это было. Она спала днемъ, это было какъ видѣніе такое, что она увидѣла рай и тамъ цвѣтутъ цвѣты, деревья, птицы, садъ такой, что о. Несторъ ходитъ не касаясь земли, въ бѣлыхъ ризахъ, весь сияющій. Лицо его испускаетъ свѣтъ. Онъ улыбался, что-то ей говорилъ и благословлялъ ее. И она исполнилась такого счастья и проснувшись она сказала: «Все, я теперь вѣрю, что рай есть и что тамъ о. Несторъ, онъ насъ ждетъ тамъ».

Есть и другіе еще случаи таинственнаго участія о. Нестора, нынѣ уже ставшаго покровителемъ молодежи во многихъ странахъ. Нашъ американскій братъ, представитель Американскаго Валамскаго общества въ Россіи, посылѣлъ Жарки, чтобы сфотографировать мѣста, связанные съ жизнью и смертью отца Нестора. Фотографы Жарковъ сняты имъ въ апрѣлѣ этого года. Молитвенно преклоняясь передъ подвижникомъ, дорогимъ о. Несторомъ, братъ Валдей совершилъ тула паломничество и надѣл могилой новомученика Нестора

Съ потусторонняго міра О. Несторъ благословляетъ молодежь, которая по ревности его предварительно прославляетъ.

молился за современную молодежь, которая находится въ очень низкомъ нравственномъ состояніи. Считая отца Нестора покровителемъ сумбурнаго поколѣнія и желая имѣть нѣкій отвѣтъ на его мольбу, слышитъ ли о. Несторъ, онъ повѣдалъ намъ, какъ о. Несторъ слышитъ.

Его положили ночевать въ кельѣ о. Нестора, гдѣ, между прочимъ, на стѣнѣ портретъ о. Серафима Роуза, повешенный самимъ о. Несторомъ. Страхъ охватилъ душу, когда онъ остался одинъ и легъ на кровать новаго праведника, пострадавшаго какъ разъ отъ современнаго распоясавшагося нигилизма. Мерзала лампада и на стѣнѣ висѣлъ огромный крестъ, передъ которымъ о. Несторъ молился и былъ убитъ, забрызгавъ его своей кровью.

Наутро, когда онъ спускался съ кровати, то оступился и упалъ прямо на то мѣсто, гдѣ было найдено тѣло о. Нестора. Никакихъ поврежденій не получилъ, но чувствительное напоминаніе о тяжелой подвижнической жизни, которую велъ о. Несторъ, осталось въ памяти. И онъ былъ благодаренъ Богу за то, что ощутилъ это. Это еще больше приблизило его къ о. Нестору.

Исторія о. Нестора не окончена. О. Несторъ теперь становится защитникомъ и покровителемъ молодыхъ

людей, обратившихся къ Православію. Благообразный, привѣтливый, чарующій образъ новомученика можетъ тронуть любую душу и расположить къ молитвенному настроенію. Ибо радостный обликъ, соединенный съ суровымъ Православіемъ, является живой привлекательностью и располагаетъ душу къ молитвѣ. Молодое поколѣніе, постоянно атакуемое ужасами современной жизни, устало отъ индустриализованной безбожной цивилизации. Сельская церковь, избы, безбрежный горизонтъ, монахъ на конѣ и радостное увлеченіе Добромъ и сострадательностью вызываютъ надежду, вѣру и любовь къ всѣму добруму, естественному и правдивому. А тутъ еще жертвоприношеніе своей собственной жизни завершаетъ образъ духовнаго вождя, ведущаго въ царство небесное.

Молодое братство православныхъ разныхъ національностей не можетъ не благодарить Бога за такого послѣдника съ небесъ, подобно св. великомученику Георгію Побѣдоносцу или св. братьямъ-страстотерпцемъ Борису и Глѣбу скачущаго на символическомъ конѣ въ будущій вѣкъ, гдѣ нѣтъ смерти, болѣзни и печали.

Преподобномучениче Несторе,
моли Бога о насъ.

СЛЫПАЯ МОСКОВСКАЯ МАТРОНА ПРАВЕДНИЦА.

Такъ часто видѣли ее посетители.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА СЛАВЯА МАТРОНА

Память 2-го Мая (+1952)

Не изыскала милость Божія, не ослабь окончательно родъ человѣчскій, коли Россія такихъ рабовъ Божіихъ міру являетъ, какой была славная Матрона, своимъ прозорливымъ духомъ не только Божію Правду подобившаяся видѣть, но и другихъ, паче зрящихъ, на путь истинный направлявшая. «Житіе» сіе, хотя еще окончательно не типизированное, должно стать достояніемъ современнаго православнаго чело­вѣка, трезво смотрящаго реальности въ глаза: въ какой вѣкъ мы живемъ и какъ Истина по всему міру преслѣдуется славными сынами и дочерьми падшаго міра сего. Мы сознательно приводимъ, какъ эта рукопись обрѣлась, т. е. контекстъ той духовной настроенности народа Божьяго, изъ среды котораго выходятъ такіе Боголюбцы, какъ наша святая Матрона.

«Наступаетъ время прелестіи».

Бд. Матрона Московская

1. ОБРѢТЕНІЕ

Передъ самой Пасхой три года тому назадъ я ослѣпъ полностью на одинъ глазъ. Въ ужасѣ думая, что полностью потеряю зрѣніе и зная, что предстоитъ поездка въ Россію, я не знала, что дѣлать. Но по прибытіи на мою страдалашу-родину, мнѣ сообщили, что въ Москвѣ на Даниловскомъ кладбищѣ есть могила одной святой праведницы Матроны, славной отъ рожденія и что ея «спеціальность» — помогать страдающимъ отъ слѣпоты. Да и еще, что есть другой праведникъ, отецъ Кириллъ Сережкинъ на Пятницкомъ кладбищѣ, который тоже помогаетъ со зрѣніемъ.

Я къ нимъ послѣдиль за помощью. Ни обѣ одной, ни о другомъ «графическихкихъ» свидѣній никто дать мнѣ не могъ. Ко второму на могилку я попалъ, отыскавъ ее, но и при кладбищенскомъ храмѣ даже духовенство о немъ не слыжало. И только въ послѣдній день передъ отъездомъ домой въ Америку чудомъ попалъ на могилку Блаженной Матроны. При могилѣ встрѣтился рабу Божію Антони­ну, знавшію Блаженную еще при жизни. Она дала мнѣ фотоснимокъ блаженной и кое-что рассказала, и что у нее есть полное жизнеописаніе ея, но безъ благословенія Старица Наума она дать не можетъ. И затѣмъ дала мнѣ горсточку земли съ могилы, къ которой я сразу же приложилъ свои глаза. И съ тѣмъ улетѣлъ обратно за придевать землю восвою.

Глаза мои стали поправляться, зрѣніе улучшилось и теперь я вижу на оба глаза. Я началъ посылать оттуда просьбы и факсы въ нашу Миссію Валаамскаго Общества Америки съ просьбой достать мнѣ житіе Матроны, умоливъ тогда мнѣ неизвестнаго старца Свято-Троице-Сергіевой Лавры, чтобы отпечатать въ нашемъ «Паломникѣ».

И послѣ долгихъ стараній одинъ братъ, Іаковъ Барфильдъ, наконецъ-то доставилъ его мнѣ при таинственномъ участіи еще одной блаженной, нынѣ здравствующей въ одномъ селѣ близъ Петербурга. Вотъ какъ онъ это описываетъ, проливая слезы на таинственную живую и дышащую Святую Русь.

2. БЛАГОСЛОВЕНІЕ НА ОПУБЛИКОВАНІЕ

Мнѣ дано было порученіе привезти рукопись житія Блаженной Матроны (и это-не зная русскаго языка), которое отпечатала на машинкѣ ее ученица Антонина.

Послѣ большихъ трудовъ найти Антонину и только послѣ нѣсколькихъ попытокъ я добрался до нее. Мы встрѣтились на кладбищѣ Даниловскаго монастыря. Я былъ доволенъ, что попалъ на могилу Блаженной Матроны. Это оказалось въ день Ангела самой Матроны.

Антонина мнѣ заявила, что она должна получить письменную просьбу отъ того, кто лично проситъ объ этомъ, т. е. отъ отца Германа. Такого наставленіе ея духовника. Факсомъ я получилъ эту просьбу отъ отца Германа изъ Америки и поѣхалъ къ отцу Науму въ Троице-Сергіевскую Лавру. А отецъ Наумъ говоритъ: «Это ни я долженъ давать благословленіе, а блаженная Любушка, которая является живою продолжательницей блаженной Матроны». И онъ благословилъ вѣхать въ Сусанино просить ея благословленія на это. Со мной отецъ Наумъ послалъ двухъ своихъ ученицъ сопровождать меня. Мы поѣхали поездомъ. Въ ту ночь былъ ужасный ураганъ. Послѣ многихъ злоключеній добрались до маленькаго села Сусанино.

Поступали въ дверь, намъ открыли и съ изумленіемъ я увидѣлъ массу народа въ маленькой русской деревенской избѣ. Я приветствовалъ келейницу, по ошибкѣ думая, что она и есть Любушка, что вызвало дружескій смѣхъ. Было поздно и насъ оставили ночевать въ доми. Я былъ изумленъ

Блаженная Любушка (слева) со своей келейницей.

отъ усталости и раздражень изъ-за всѣхъ препятствій и трудностей и думалъ о томъ, какъ бы скорѣе отдѣлаться отъ этого. Вдругъ изъ глубины комнаты, я услышалъ робкій голосъ рыданія, который исходилъ съ другой стороны русской печи. Этого плачь проникъ въ глубину моей души и влилъ въ мое сердце надежду и веру въ Бога. Онъ продолжался всю ночь. Я всю ночь не спалъ.

Рано утромъ началъ сходитьсѣ народъ къ Любушкѣ. Она вышла и къ намъ и сказала: «Русскій Паломникъ»? Это неплехо». Она благословила насъ и сказала, что все у насъ будетъ благополучно. Интересно то, какъ выяснилось позже, что въ тотъ самый день и часъ, когда она благословила насъ напечатать житіе блаженной Матроны въ журналъ «Русскій Паломникъ», въ Американскую миссію въ Москвѣ явился человѣкъ и принесъ отъ отца Наума манускриптъ, раби котораго мы продвигали этотъ долгій путь! Это не случайно.

Съ тѣхъ поръ я продолжаю поучаться отъ того, что она сказала мнѣ въ ту ночь ея слезной молитвой!

3. БЛАЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Еще мы записали рассказъ келейницы Любушки о ея многотрудной жизни. Родилась блаженная Любушка въ Донецкой области 17-го Сентября. Когда ей было всего четыре года, умерла ея мать, а отца власти посадили въ тюрьму только за то, что онъ былъ старостой храма. Девочку взяла на воспитаніе тетя. Въ дѣтствѣ она была замкнутой, не играла со сверстниками, все время уединялась. Когда ей исполнилось 17 лѣтъ, тетя хотѣла ее выдать замужъ. Будучи уже совсѣмъ старенькой 80-ти лѣтъ она хотѣла устроить будущіе своей племянницы. Но Любушка сказала: «Какая я невеста, я не для того создана». И она, подумавъ, что тетя жалеетъ избавиться отъ нее, ушла изъ дома. У нее былъ старшій братъ въ Петербургѣ. Къ нему она и пошла. Поступила въ фабрику резиновыхъ издѣлій «Красный треугольникъ». Это было очень вредное для здоровья производство и работающимъ тамъ выдавали молоко. Но матушка сама не кушала, все постилась и отдавала талоны многодетнымъ

матерямъ, жалѣла ихъ дѣтишекъ. Готовить самой было никогда, а въ семьѣ брата готовили скоромное и она жила однимъ чаемъ. Все это при вредной работѣ и непривычномъ климатѣ быстро привело къ болѣзни. У нее стало плохо съ легкими. Врачъ сказалъ, что надо срочно уходить съ фабрики. И она ушла, работала въ конторѣ. Тамъ была другая проблема, заканчивали на часъ поздне и она все время запаздывала въ храмъ на службы, которая старалась не пропускать. Переживанія усугубили ея состояніе. Какъ-то отъ слабости она потеряла сознание на работѣ, вызвали врача. Терapeutъ сказалъ: «Это не моя болѣзня». И вызвала специалиста по нервнымъ заболѣваніямъ. Психиатръ отвезъ ее въ психбольницу, сказавъ, что это на нервной почвѣ. Она съѣзжала оттуда вскорѣ и такъ безъ документовъ, безъ средствъ оказалась на улицѣ. Три первыхъ дня она ничего не ѣла, простить было стыдно — молодая, какъ бы можетъ заработать себѣ на пропитаніе. Но куда же возьмутъ безъ документовъ? Въ отчаяніи она стояла на улицѣ и горько плакала. Одна добрая женщина утѣшила ее, накормила, успокоила и отпустила съ Богомъ.

Съ тѣхъ поръ началась ея скитальческая жизнь. Она стала бездомной странницей, ходила по городамъ и въясля, добрые люди давали ей кровъ и кормили ее. Въ старости стало трудно вести такой образъ жизни и она нашла пріютъ въ поселкѣ Сусанино.

Любушка жила въ тамъ уже 20 лѣтъ. Сусанино извѣстно теперь каждому въ православной Россіи. Къ ней пѣдутъ издалека за совѣтми и благословеніемъ. Ей открываютъ весь свѣтъ, она все видитъ. Говоритъ она припачами, не казюшны сразу и разберетъ. Ея келейница и близкіе духовныя чада помогаютъ, разъясняютъ почитателямъ. Келейница рассказала, какъ матушка извѣстила ее о тяжелой болѣзни ея брата, жившаго далеко отсюда, въ Вологодской области. Ночью ей было видѣніе и она не спала, все повторяла: «Кирилловъ, Кирилловъ...» (Это названіе города, гдѣ живетъ братъ). А на другой день келейница получила письмо съ извѣщеніемъ о томъ, что братъ въ больницѣ въ тяжеломъ состояніи: ушибъ позвоночника, грудной клетки. Такъ она видѣла, что съ нами произошло. Другому ея брату она предсказала скорую смерть за 7 мѣсяцевъ до того, какъ это произошло. А онъ былъ совершенно здоровъ въ то время.

4. СВЯТАЯ РУСЬ ЖИВА

Привели мы все это для общей картины жизни современныхъ духовныхъ христіанъ сегодня, такъ и для того, чтобы нашъ читатель, гдѣ бы онъ ни былъ, зналъ и твердо помнилъ, что святость на Руси не изгнана, что потусторонній міръ просвѣчиваетъ благодатью Божьего міра сквозь современный гнусный туманъ ядовитыхъ испареній индустриализаціи и духовныхъ ея отбросовъ. Русь, поскольку она дорожитъ своимъ исконнымъ наслѣдіемъ, еще полна отечественными подвижниками благочестія. И что православный человѣкъ, какова бы онъ ни былъ происхожденія, унаследуетъ Царство Христово не отъ міра сего.

Игуменъ Германъ

Блаженная Матрона.

1. РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО

БЛАЖЕННАЯ МАТРОНА (Николанова) — родилась 9-го Ноября 1881 года въ селѣ Себено Тульской губерніи Елифанскагоуѣзда.

Рассказываетъ Ксенія Ивановна Сифарова, свойственница (двоюродная сестра жены брата) Блаженной Матроны. Дѣдушка ея по материнской линіи, Прохоровъ Павелъ Ивановичъ, служилъ церковнымъ старостой въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Себено.

«Такъ какъ мой дѣдушка былъ церковнымъ старостой, онъ присутствовалъ при крещеніи Матрюшеньки. Вотъ его разсказъ. Дня два до ея крестинъ въ церковную сторожку зашелъ уставшій прохожій священникъ, блаженный о. Василій изъ деревни Борятино въ 5 км отъ с. Себено. Это было наканунѣ какого-то праздника. Этотъ священникъ и крестилъ младенца Матрюшеньку. Когда во время крещенія священникъ окунулъ ее въ купель, то изъ купели до потолка вышелъ столбъ или пара или легкаго благоухающаго дыма, я точно не помню. Священникъ былъ несказанно удивленъ, онъ сказалъ: «Я очень много крестилъ младенцевъ, но такое вижу въ первый разъ. Этотъ младенецъ будетъ святъ».

Матрюшенька отъ рожденія была слѣпенькая, а на груди у нее на тѣлѣ былъ выпуклый крестъ какъ бы съ распятіемъ Иисуса Христа.

Когда Матрюшенька подросла, она спала со своими родителями зимой въ печкѣ, чтобы было не холодно. Бы-

вало, родители проснутся, а ее нѣтъ съ ними, они начинаютъ звать ее, а она отвѣчаетъ: «Да вотъ я». Оказывается, она ночью сидитъ въ переднемъ углу и играетъ съ иконами. Какъ она могла ихъ достать, снять, положить на столъ и сама спуститься? Она успокаиваетъ родителей: «Спите, я скоро приду». Это были ея первые удивительные поступки.

Когда она стала подрастать, то однажды попросила мать: «Мама, дай мнѣ куриное перо, только большое». Ей дали перья, она выбрала самое большое перо, ободрала его и говоритъ матери: «Мама, видишь это перышко?» Мать говоритъ: «Да что жъ его смотришь, вѣдь ты жъ его Матрюшенька ободрала». — А Матрюша говоритъ: «Вотъ такъ обдеруть царя-батюшку». Мать испугалась и говоритъ Матрюшенькѣ, что такъ нельзя говорить, а Матрюшенька ей отвѣчаетъ: «Не бойся, мама, его уже ободрали».

Однажды она проснулась и говоритъ своей мамѣ: «Мама, подготовься, у меня скоро будетъ свадьба». Мать пошла къ священнику, разсказала ему, священникъ пришелъ къ нимъ, причастилъ Матренушку на дому. (Ее всегда причащали на дому по ея желанію). И вдругъ черезъ нѣсколько дней ѣдутъ и ѣдутъ повозки къ ихъ дому, идутъ люди, везутъ больныхъ, со всѣми бѣдами и горестями, и всѣ почему-то спрашиваютъ Матрюшу. И по 5 или 6 подводъ каждый день, а то и больше Матрюшенька читала надъ ними молитвы и очень много исцѣляла. Ей мама и говоритъ: «Матрюшенька, да что же это такое?» — Матрюшенька отвѣчала: «Я же тебѣ говорила, что у меня будетъ свадьба». Къ ней прѣѣзжали издалека,

никто и словом не обмолвился, никто не оповещать и никто никому ничего не говорил, ххали...

Однажды Матрющенка говорит: «Мама, сходи к батюшке, у него в архиве на таком-то яру, отнizu четвертый, лежить книга, а вь книгѣ изображена икона Царицы Небесной «Взысканіе погнбихиъ». У насъ вь храмѣ такой иконы нѣтъ. Сходи и скажи батюшкѣ, чтобы онъ принесъ. Батюшка очень удивился этому и нашелъ и принесъ эту книгу ей. Нашли икону эту, и она говорит: «Мама, я выпущу икону». Семья была бѣдная, мать попечалилась, чѣмъ же они будутъ платитъ за нее? Матрющенка велѣла женщинамъ деревни пойти по всемъ церквамъ въ округѣ для сбора помощи, благословила ихъ. Они набрали всего: и денегъ, и хлѣба, масло, яйца... Нашли въ городѣ художника, онъ сказалъ, что можетъ написать такую икону. Матрющенка переспросила: «Ты сможешь написать такую икону?» Онъ отвѣтилъ, что будетъ писать не первую икону. Матрющенка велѣла ему пойти покаяться въ своихъ грѣхахъ, исповѣдаться и причаститься. Художникъ отвѣтилъ, что и такъ напишетъ, возьметъ все и станетъ писать.

Прошло много времени, художникъ пришелъ къ Матрющенкѣ и сказалъ, что онъ ничего не можетъ написать. Матрющенка и говоритъ ему: «Иди, раскайся въ своихъ грѣхахъ, ты убилъ человѣка». Онъ ужаснулся, откуда она могла знать? Тогда онъ пошелъ къ священнику, покаялся, причастился, снова пришелъ къ Матрющенкѣ и попросилъ прощенья, что сразу не раскаялся. Она ему сказала: «Иди, теперь ты напишешь Чудотворную икону Царицы Небесной «Взысканіе погнбихиъ».

«Когда сдѣлали, присылаютъ сказать: «Готово». Тогда взяли подсвѣчникъ съ тремя свѣчами, взяли икону со своимъ кивотомъ и несли ее отъ Богородска до самой церкви въ с. Себено переносомъ, съ крестнымъ ходомъ, съ хоругвями, — вспоминаетъ Анна Филипповна Выборнова, дочь Ксеніи, которая была старостой въ Себенской церкви при жизни Благенной Матроны. — Ну, вотъ такъ и донесли до нашего села. Пышномъ несли, на рукахъ, а несли — не чувствовали тяжести, какъ перышко. И сама Матрюща ходила встрѣчать за 4 км, ее вели под руки. Вдругъ она говоритъ: «Не идите дальше, теперь уже скоро, они уже идутъ, они близко». Она вотъ, спѣлая отъ рожденія, а все говорила, какъ вѣдуша. «Вотъ, — говоритъ, — идутъ, сейчасъ черезъ полчаса придутъ, принесутъ икону». И правда, черезъ полчаса показался крестный ходъ. Здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ жители встрѣчали икону, отслужили молебенъ, и тогда только понесли ее въ Себено, эту икону. А Матроща то держалась за икону, то ее вели под руки: она спѣлая, не видѣла ничего. Когда принесли, опять молебенъ былъ, и икону поставили въ нашемъ храмѣ. Она тамъ до сихъ поръ такъ и стоитъ».

«Къ этой иконѣ Чудотворной теперь идутъ люди съ любой болью, съ любыми болѣзнями обращаются къ ней — и она помогаетъ. Нѣтъ дождя, засуха — ее выносятъ на лугъ среди нашего села и молятся, служатъ молебенъ всѣ прихожане, и не успѣютъ люди домой придти, какъ пойдетъ дождь».

«Однажды, будучи дѣвочкой лѣтъ 8-ми, я жила лѣтомъ у бабушки въ селѣ Себено и присутствовала на такомъ молебнѣ, — рассказываетъ Жданова Зинаида. — Шло множество народа. Впереди несли Хоругви и эту Чудотворную икону. Былъ июль мѣсяцъ, была страшная засуха. Крестный ходъ дошелъ до рѣки Донъ, примѣрно за 3 км, и остановился на берегу обрыва надъ Дономъ. Начался молебенъ... Я же какъ-то оступилась и упала съ крутого отвѣснаго обрыва. Донъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень глубокъ... Всѣ ахнули, гибель была неминуема, съ размаху прямо въ Донъ... Но Царица Небесная «Взысканіе погнбихиъ» мое паденіе чудомъ остановила на кромятѣ темной воды... Молебенъ продолжался. Съ пѣніемъ и молитвами дошли обратно до Себено. Не успѣли войти въ храмъ, какъ полилъ ливень».

2. СЛУЧАИ ПРОЗОРЛИВОСТИ

«Матрена предсказывала съ семи лѣтъ, даже раньше. Когда ей было шесть-семь лѣтъ, мама однажды на нее заругалась: «Зачѣмъ крестикъ снимаешь? замучила ты меня, спѣлая!» И тогда что же? Матрена отвѣчаетъ: «Мамочка, это ты спѣлая сама, у меня свой крестикъ на груди». Она — рожденная съ крестикомъ выбитымъ на груди. Мать, когда увидѣла, говоритъ: «Милая дочка! Прости меня, а я-то тебя все ругала! Я и не видѣла у тебя такой крестикъ!» (изъ разсказовъ А.Ф. Выборновой)

Вспоминаетъ Антонина Борисовна Малахова: «Я знаю о Матренушкѣ изъ разсказовъ моей матери, что она была прозорливой... Родилась спѣлая. Ей и годика не было, а она старалась, ползла въ уголокъ къ иконамъ. Мать Матренушки была глубоко вѣрующей, водила маленькую Матренушку въ храмъ, потомъ она сама ходила. Придетъ въ церковь, станетъ, маленькая такая, около стѣночки, молится, глазки закрыты — спѣлая, какъ спитъ».

Въ дѣтствѣ блаженная Матрона играла въ куклы. То есть какъ понять «играла»? Она ходила въ широкомъ платьѣ. Нашли ей самодѣльныхъ куколъ, и вотъ она бросала по одной куклѣ за пазуху, и они проскакивали черезъ платье и падали внизъ. Этими она показывала, что матери будутъ убивать своихъ дѣтей во чревь.

Какъ-то бабушка Антонины сломала палецъ, пошла къ Матронѣ, а по дорогѣ думала: «Мнѣ надо идти въ Березовку, къ бабѣ, вѣдь она выправляетъ переломы. Ну, ладно, зайду впередъ къ Матронѣ». Когда она пришла, Матрона говоритъ: «Мама, кто тамъ пришелъ? Анна! Ты вѣдь, Анна, хотѣла идти въ Березовку палецъ исправить, ну, иди, иди». Я пошла, иди надо 7 км. Пришла, а бабка говоритъ: «Да гдѣ же у тебя палецъ сломанъ? Онъ здоровъ!» И вотъ, пока я шла по дорогѣ, мнѣ Матрона исцѣлила палецъ».

Одинъ мужчина пришелъ въ Себено въ храмъ, набралъ много свѣчей большихъ и ставилъ на каждый подсвѣчникъ. Ну, а прихожане говорятъ: «Не жалѣть денегъ». Матрона услышала и говоритъ: «Онъ ставить не свѣчи, а столбы, потому что ему надо поставить домъ,

онъ объ этомъ думаль». Матрона часто ходила въ храмъ свой въ Себено. Всегда старалась стоять на лѣвой сторонѣ и подливать плѣнчимъ.

Матронины родители Димитрій и Наталія, любили ходить въ храмъ иногда вмѣстѣ, и вотъ мать въ праздникъ одѣвается и зоветъ въ храмъ съ собою Димитрія, а онъ отказался, не пошелъ. Дома онъ читалъ молитвы, плѣлъ, и Матрона тоже была дома. Мать, находясь въ храмѣ, думала о своемъ мужѣ, что вотъ онъ не пошелъ, и все волновалась... Отошла Литургія, она пришла домой, а Матрона ей говоритъ: «Ты, мама, въ храмѣ не была». — «Какъ не была? Я только пришла и раздѣваюсь!» — А она говоритъ: «Быль отецъ въ храмѣ, а тебя тамъ не было!»

Однажды Матрона, еще она была совсемъ дѣвочкой, говоритъ своей матери: «Я сейчасъ уйду, а завтра утромъ будетъ пожаръ, но ты не сгорѣшь». И действительно, утромъ начался пожаръ, риги загорѣлись у Козловыхъ. Чуть не вся деревня сгорѣла, ветеръ перекинулъ огонь на другую сторону деревни, а домъ матери Матроны остался цѣлъ.

На Устьѣ, въ 4-хъ км отъ Себено жилъ мужчина, у котораго ноги не ходили. Матрона сказала: «Пусть идетъ съ утра ко мнѣ, ползетъ. Часамъ къ 3-мъ доползетъ». Ну вотъ, онъ ползъ эти 4 км, а отъ нее пошелъ на ногахъ.

Однажды моя тетя Анисья пошла къ Матронѣ со своей тетей Татьяной. Татьяна идетъ съ открытымъ сердцемъ, а тетя Анисья говоритъ: «Да ну, что тамъ она знаетъ! Что она можетъ сказать-то намъ?» Ну вотъ, когда пришли, Матрона говоритъ: «Татьяна-то пусть заходитъ, а эта пусть идетъ къ тому, кто знаетъ». И не приняла ее».

«У нашего отца отобрали лошадей, — рассказываетъ Евгения Ивановна Калачкова. — Отецъ пришелъ домой, не знаетъ, что дѣлать. Можетъ судиться? Пошла мать къ Матронѣ, и Матрона ей сказала: «Судиться будете — лошади вамъ больше стангутъ. Вы больше просудите, чѣмъ получите». Родители не послушались, наняли адвоката. Сколько денегъ всадили, а привели свою лошадь — она совсемъ скелетъ. Такъ гоняли чужую лошадь, не жалѣли.

Когда барыня купила въ Себено домъ, то пришла къ Матронѣ и говоритъ: «Я хочу строить колоколню». — «Что ты задумала дѣлать — не сбудется». А барыня уже извѣстку нашла, все приготовила. «Какъ же не сбудется? Все у меня есть, и деньги, и материалы». А было это все перелъ революціей».

«Однажды къ Матрунушкѣ пришли женщины изъ деревни Орловки. Матрона принимала сидя у окна. Они пришли къ ней на Пасхальной недѣлѣ. Она ихъ приняла. Одной дала просфорку, другой воду, а третью — красное яйцо и сказала послѣдней, чтобы она это яйцо съѣла, когда выйдетъ за огорода, на гумно. Женщина это яйцо положила за пазуху, и они пошли. Когда вышли на гумно, женщина, какъ ѣхала Матрона, разбила яйцо — а тамъ мышъ. Они всѣ испугались и рѣшили вернуться

обратно. Только подошли къ окну, Матрона и говоритъ: «Что, гадко мыша-то ѣсть?» — «Матрунушка, ну какъ же я буду ѣсть-то его?». — «А какъ же ты людямъ подавала молоко, тѣмъ паче сиротамъ, вдовамъ, бѣднымъ, у которыхъ нѣтъ коровы? Мышь быть въ молокѣ, ты его вытаскивала изъ этихъ махотокъ, а молоко отдавала людямъ». Женщина на это говоритъ: «Матрунушка, вѣдь они не видѣли мыша-то и не знали, я жъ его выбрасывала оттуда». — «А Богъ-то знаетъ, что ты молоко отъ мыша подавала». (Разсказала Анастасія изъ г. Кимовска).

«Матронѣ было 8 лѣтъ, когда забрали нашего дѣдушку, Илью Горшкова, — вспоминаетъ Анна Димитріевна Горшкова, внучатая племянница Блаженной Матроны. Жена его растерялась: «Охъ, что же я теперь буду дѣлать?» У нихъ было 7 или 8 дѣтей. Матрона ей говоритъ: «Положи, придетъ твой Илья». — «Пшла бы ты отъ меня, слѣпая!» — отмахнулась сестра. А Матрона ей: «Не слушаешь, ну, какъ хочешь». Вотъ пошли они въ ригу молотить. Матрона ихъ предупредила: «Молотите побыстрѣ, а то не успѣете». Они только засмѣялись: «Что это ты все предсказываешь, слѣпая?» — «Ну, какъ хотите. А то можете не успѣть». Начали они убирать, вдругъ кто-то бѣжитъ: «Илья пришелъ!» Они побѣжали, все на току оставили. А вѣдь никто не вѣрилъ.

А одинъ разъ (или у сестры она жила, или дома) подошелъ мужикъ и хотѣлъ поджечь домъ. Но видя: какой-то человѣкъ стоитъ и стоитъ возлѣ дома. Разъ подошелъ, два подошелъ, а человѣкъ все стоитъ, не отходитъ, не даетъ поджигать. Потомъ мужикъ этотъ пришелъ къ намъ съ покаяніемъ: «Правда, ваша слѣпая чего-то знаетъ. Я не смогъ ничего сдѣлать».

Блаженная Матрона уѣхала изъ Себено примѣрно въ 1925 году, потому что братья ся, Михаилъ и Иванъ, относились къ ней съ пренебреженіемъ, были противъ того, чтобы къ ней ходилъ народъ, запрещали. Оба брата были коммунисты, а Матрушенка со своей вѣрой въ Бога мѣшала имъ, да и боялась и за свое положеніе и за безопасность родителей».

Жизнь Матушки была скитальческой, безъ пристанища. Въ Москвѣ она жила во многихъ мѣстахъ, переезжала съ мѣста на мѣсто, кто возьметъ. Жила на Пятницкой, у Никитинскихъ воротъ, въ Петровско-Разумовскомъ, въ Сокольникахъ, въ Сергіевомъ Посадѣ, въ Царицынѣ и др. мѣстахъ. Жить живи, а никто ее не прописывалъ, всѣ боялись въ то время коммунистовъ. Последнее мѣсто ея жителства было въ Сходнѣ, гдѣ она и умерла.

Много разъ Матрону хотѣли арестовать. Однажды пришелъ милиционеръ ее заирать, а она ему говоритъ: «Иди иди быстрѣе, у тебя несчастье въ домѣ. А слѣпая отъ тебя нигуда не днѣнется. Я сижу на постели, нигуда не хожу». Онъ послушался, похвѣлъ домомъ, а у него жена отъ керогаза обгорѣла. Но онъ до больницы ее довезъ все-таки живую. Приходить на работу утромъ, а ему говорятъ: «Ну что, слѣпую забралъ?» А онъ отвѣчаетъ: «Слѣпую я заирать никогда не буду. Если бъ слѣпая мнѣ не сказала, а я бы жену упустилъ».

3. СТАРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

«8-ой столб России. Так называл батюшка отец Иоанн Кронштадтский блаженную Матрону, при посещении ею храма в Петербург, где он служил.

Матушка Матрона до 1917 года была хохлячка. Ея близкие, в том числе помщица Янькова Людья, часто посещали Киево-Печерскую Лавру и другие святые места и брали ее с собой. В храм батюшка о. Иоанн Кронштадтский, под конец службы вдруг сказал вбуряющим: «Разступитесь! Дайте проход, — а потом, — Матронушка, иди, иди ко мне». Она стояла при входе в храм. И присовокупили: «Вот идет моя смена — 8-ой столб России».

Я знала Матронушку с детства. Часто мама брала нас детей к Матушке. Я привыкла жить под ее руководством и по ее советам.

Матронушка была сверстницей моей мамы, Носковой Евдокии, также живущей в селе Себено. Родилась матушка Матрона в бедной семье, и ее мать решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицына, с сестры Бучалии, так как прокормиться семье было невозможно.

Перед родами она увидела сон: с Неба спустилась бьялая огромная птица и сля ей на правую руку, а лицо человеческое, и без глаз — веки сомкнутые накрепко. Когда родилась девочка, то она имела именно такое лицо, без глаз.

Мать глубоко вбуряющая побоялась Бога и оставила девочку при себе. Матронушка начала предсказывать, она стала кормилицей всей семьи и других многих.

В раннем возрасте она предсказала, что грядет революция в России. Как будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать. Образно показывала, как будут дѣлать землю, хватать с жадностью надѣлы, лагуть, руки протянуть вперед, лишь бы захватить лишнее, а потом все бросать землю, побегут кто куда. Земля никому не нужна будет.

Помщицу из села Себено, Янькову, советовала все продать и уехать за границу — если бы они уехали, то не видѣли бы разграбления «дѣл своей жизни» и не узнали бы ранней, преждевременной смерти, а его дочь — скитаний.

Она предсказала необычную судьбу моей мамѣ, ея слова в деревнѣ пересказывали и смѣялись, т. к. мать по тѣмъ понятиямъ была старой дѣвой, 28 лѣтъ, некрасивой и безграмотной, жениховъ у нее не было. Бабка моя Феоктиста однажды прибѣжала к Матронушкѣ и говорит: «Приѣхалъ женихъ — вдовецъ. У него умерла жена, оставивъ 4-хъ дѣтей. Сватать Евдокію, какъ быть?» Матушка какъ прыгнетъ на бабушку! «Никакого жениха! Ты знаешь, какая судьба у твоей Дуни!.. вотъ какой у нее будетъ женихъ — баринъ съ усами, — погладила усыки, какъ будто бы смотрѣлась въ зеркало (у папы была такая привычка), показала, вся выпрямилась, — красавецъ, вся губернія удивится! Не смѣй и думать ее

выдавать замужъ». Бабушка Феоктиста пошла домой невеселая, а въ деревнѣ ей народъ «пояснилъ»: «Феоктиста, твоя Дуня умретъ, вотъ будетъ ей баринъ».

Черезъ нѣкоторое время матушка сказала мамѣ: «Побѣжай въ Москву, устраивайся на работу (на плечахъ мамы было otto брата 12 сидоръ, нуждавшихся въ помощи). Мать приѣхала въ Москву, день проходила — никто ее на работу не беретъ... Вечеръ, куда идти? Пошла по адресу: Арбатъ. Старокошенинъ переулочекъ, къ моей бабкѣ по отцу, высокаго рода, прежде у нее служила сестра моей мамы Варвара, любимая горничная бабушки. Бабушка моя оставила маму въ домѣ, на кухнѣ, черной кухаркой. Отецъ мой, Владиміръ, былъ единственнымъ сыномъ, красавецъ и имѣлъ невѣсту, княгиню Шухову Ксенію Владиміровну.

Однажды ночью они услышали голосъ Спасителя: «Женись на Евдокіи». Спросилъ у бабушки, есть ли въ домѣ Евдокія? «Да, — отвѣтила бабушка, — на кухнѣ, черная кухарка». Отецъ пошелъ на кухню и увидѣлъ ее, чуть не упалъ въ обморокъ... До того его испугала такая судьба!

Вскорѣ отецъ поѣхалъ на практику (онъ учился въ Институтъ Путей Сообщенія) въ Пермь, въ своей коляскѣ съ кучеромъ. Блудтъ въ районъ Мордовіи полемъ, июль мѣсяць, дорога черезъ поляны, кругомъ дремучій лѣсъ, изъ лѣса имѣ навстрѣчу вышелъ согбенный старецъ съ котомкой на спинѣ, въ бѣломъ холщовомъ одѣяніи... Отецъ говоритъ кучеру: «Свѣри съ дороги, дай пройти старцу!» Кучеръ свѣрнулъ, а старецъ остановился и сказалъ: «Владиміръ, женись на Евдокіи!» И пошелъ своей дорогой... Кучеръ оглянулся и говоритъ: «Баринъ, а старша-то нѣтъ». Отецъ по приѣздѣ въ Москву началъ ходить по храмамъ и увидѣлъ въ одномъ изъ нихъ икону Преподобнаго Серафима Саровскаго, точно такого, какъ былъ тотъ старецъ.

Опять ѣхалъ на практику и уже на годъ. Бабушка Марія говоритъ дѣду Иоанну: «Дамъ ему въ услуженіе самую некрасивую и самую неказистую — Дуню, такъ спокойнѣе будетъ!» Это было до революціи за 2 года... Въ 1917 году я родилась, насъ съ мамой отецъ помѣстилъ въ Сергіевомъ Посадѣ, напротивъ монастыря былъ 2-хъ этажный домъ, и ѣздилъ къ намъ, т. к. родители папы насъ не признали. Если бы отецъ не женился на мамѣ, его бы разстрѣляли, какъ было со всѣми родственниками, приближенными къ Императору. Въ 1941 году отца репрессировали.

Ранѣе общеніе съ матушкой было такое: приходишь, спросишь, получишь облегченіе, покой на душѣ, и уйдешь (Матронушка всегда была краткой, безъ лишнихъ словъ и посидѣлокъ кого-либо).

Осенью въ 1942 году Матронушка поселилась у насъ въ Старокошенинскомъ переулкѣ. А было такъ: я приѣхала въ Сокольники, гдѣ Матушка дѣтвомъ часто жила: маленький фанерный домикъ, отданный на время благодѣтелями. Была глубокая осень... Я вошла въ домикъ, въ домикъ сырой, промозглый густой паръ, топится желѣз-

ная печка-«буржуйка». Я подошла къ Матушкѣ, а она лежитъ на кровати лицомъ къ стѣнѣ, повернуться ко мнѣ не можетъ, волосы примерзли къ стѣнѣ, еле отодрали... Я въ ужасѣ сказала: «Матушка, да какъ же это? Видъ Вы же знаете, что мы съ мамой живемъ, брать на фронтъ, отецъ въ тюрьмѣ неизвестно гдѣ, двѣ комнаты у насъ — 48 метровъ, отдѣльный входъ, теплый домъ-особнякъ! Почему же Вы не попросились къ намъ?» Матушка вздохнула тяжело и сказала: «Богъ не велѣлъ, чтобы ты потомъ не пожалѣла!»

Вскорѣ къ намъ приѣхала Матушка и ея прислужница Пелагея, съ маленькой 3-лѣтней сироткой Ниночкой, мы ихъ прописали къ себѣ. Вотъ здѣсь-то я видѣла много... Къ Матушкѣ приходило иногда по 40 человекъ, чего только не видѣли и чего только не узнали... Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенный ангелъ-востелъ, не просто подвиги, а мечъ огненный былъ въ ея рукахъ, для борьбы со злой силой. Она лѣчила молитвою, водою... Отъ рожденія была святая, не какъ другія подвижники своими подвигами, со временемъ получили святость. Она была маленькая, какъ ребенокъ, все время лежитъ на кровати на боку, на кулачкѣ. Когда принимала, она садилась, скрепивъ ножки, двѣ руки вытянуты прямо въ воздухъ, наложить пальчики на голову стоящаго передъ нею на колѣняхъ человека, перекрестить, скажетъ главное, что надобно его душѣ, помолится.

Она жила, не имѣя своего угла, имущества и запасовъ. Кто пригласитъ, тамъ она и живетъ. Жила на приношеніи, которымъ она не была хозяйка. Была въ послушаніи у злой Пелагеи, которая всѣмъ распоряжалась, пила и все отдавала своимъ родственникамъ. Безъ ея вѣдома Матушка не могла ни пить, ни есть. Иногда губы у нее пересохнутъ, она жалобно проситъ Пелагею: «Пить хочу». А та грубымъ голосомъ, выпившая, повшая тихомолку, лежа на кровати: «Не время тебѣ пить!» Мы тихонько подносимъ їду и питье, а Матушка не беретъ — иногда и сутками.

Когда умирала «злая Пелагея», а это было лѣтомъ въ Царицыно въ 1949 году, Матушка сказала, чтобы никто не входилъ въ ту избу, сама принимала въ другой, смѣжной избѣ. Три дня и три ночи Пелагея кричала, что не можетъ умереть... Матушка молилась, а она кричала: «Возьмите, возьмите!» Одна изъ пришедшихъ по имени Даша вбѣжала къ Пелагее, взяла что-то и выскочила. Пелагея умерла.

Матушка знала всѣ событія впередъ. Ея жизнь была народъ, каждый день потокъ скорбей и печалей приходившихъ... помощь больнымъ людямъ, утѣшеніе и исцѣленіе ихъ. Исцѣлений было много отъ ея ручекъ. Возьметъ двумя руками голову плачущихъ страдальцевъ, пожалеетъ, поможетъ святостью своею, и люди выходили какъ на крыльяхъ... А она вечеромъ тихая, обезсиленная, только вздыхаетъ и молится ночи напролетъ. У нее на лбу была ямка отъ пальчиковъ при крещеніи крестомъ. Крестилась медленно, пальчики искали ямку... Много было случаевъ, когда она говорила приходившимъ на ихъ

вопросы: «Живъ? нѣтъ?» кому скажете: «Живъ, ждите», кому — отпѣть и помянуть.

У мамы была подруга, 3 раза получала извѣщеніе о смерти мужа, а Матушка свое: «Живъ, приѣдетъ на Казанскую! Постучитъ въ окошко!..» Кончилась война, а его такъ и нѣтъ, и вотъ въ 47-мъ году пришелъ, и все такъ было! Этотъ человекъ и теперь живъ — Хировъ Тимофей Ѳеодоровичъ. Весною 1948 года онъ досталъ икону Казанской Божіей Матери и пышкомъ отъ Кутузовки донесъ ее до Царицыно, гдѣ въ то время Матушка гостила.

Когда началась война, Матушка просила всѣхъ приходившихъ къ ней принести ивовыя вѣтки, она ихъ ломала на палочки одинаковой длины и очищала ихъ отъ коры и молилась. Пальчики были всѣ въ ранкахъ. Часто говорила, что бываетъ невидимо на фронтахъ, помогаетъ... Я знаю случаи, когда Матушка охраняла одного человека въ войну. Этотъ человекъ былъ на фронтѣ, потомъ его направили въ городъ на Волгѣ держать экзаменъ на десантника. Семья его находилась въ Москвѣ, онъ не имѣлъ извѣстій отъ нее, писалъ — отпѣтъ не было. Въ школу онъ не былъ принятъ, но соблазнъ былъ великъ заѣхать въ Москву (не по направленію) узнать, что съ семей. Это считалось дезертиствомъ т. к. нужно было ѣхать въ обратномъ направленіи. Чтобы ѣхать въ Москву въ условіяхъ военного времени, надо было имѣть билетъ, соответствующие документы и проходить въ поѣздѣ нѣсколько проверокъ... Этотъ человекъ молился, просилъ Николая Чудотворца и Матушку помочь. Чудомъ добѣжалъ до Москвы, въ поѣздѣ проверяли у всѣхъ документы, а у него проходили мимо, какъ будто его и нѣтъ. Въ Москвѣ на вокзалѣ стояли шеренги проверяющихъ, и здѣсь онъ прошелъ съ молитвою. Приѣхалъ, разыскалъ семейство. Мать его побѣдала тутъ же къ Матушкѣ, а она ей: «Пусть сынъ твой поживетъ дома, ходить по Москвѣ не боясь, я буду все время съ нимъ — устроится». Страшно было, вѣдь это дезертиство! Но человекъ этотъ вѣрилъ безъ сомнѣній и поступилъ, какъ Матушка велѣла. Потомъ онъ явился въ армію чудомъ Божиимъ и молитвъ ради Матушки, и воевалъ еще до конца войны.

Матушка могла замолить у Бога и измѣнить человеку его жребій. Съ Матушкой, какъ я писала, приѣхала дѣвочка 3-хъ лѣтъ Ниночка, ангелъ во плоти. Когда приходили страждущіе, она спрашивала: «А есть ли у нихъ внучекъ?» Сиротка всѣ сладости отдавала по своему хотѣнію этимъ дѣтямъ. Дѣвочка была особенная. И вотъ, за недѣлю до своихъ 7-ми лѣтъ, она въ сутки отъ дефтерита умерла... Мы страшно разстроились и плакали. Матушка сказала: «Не плачьте. У нее была бы страшно тяжелая жизнь, и она была бы великой грѣшницей и погубила бы свою душу. Мнѣ жалъ было Ниночку, и я Бога умолила дать Ниночкѣ смерть...»

Какъ-то разъ утромъ Мамусикъ и говоритъ: «А я видѣла Ниночку. Она въ раю, въ красотѣ и видѣла, какъ она безбоязненно подошла къ мимо идущему Спасителю и смѣло Его спросила: «Господи, а когда же сюда

придеть мама?» (Она меня звала «мама-Зина», свою мать не признавала, т. к. та пила, гуляла и страшно мучила девочку, выбрасывала ее в мороз на кухню, не давала крошечки хлеба. Она помнила это. Ее мать лишили материнства). Господь откликнулся Ниночке: «Девочка, не наступай еще Предель Времени, чтобы она пришла».

Матушка была совершенно неграмотная, а все знала и вдала. Я в 1946 году должна была защищать дипломный проект «Министерство Военно-Морского флота» (училась в Архитектурном институте г. Москвы). Руководитель проекта был у меня Емельянов, он все время преследовал меня и мстил. За 5 месяцев он ни разу не пришел консультировать меня, рбшив меня завалить. За две недели до защиты он пришел, посмотрел и заявил: «Завтра придет Комиссия и утвердить несостоятельность: проект безузыб!» Я пришла домой вся в слезах. Отец въ тюрьм сидит, помочь нѣкому, мама на моем иждивении, одна надежда была — защититься и работать. Матушка услышала и говорит: «Ничего, ничего, защитишься! Вот вечером буду чай пить, поговорим». Я еле-еле дождалась вечера, и вот Матушка говорит: «Пойдем мы съ тобой въ Италію, во Флоренцію, Римъ посмотрим — творение великих мастеров...» И как начала перечислять улицы, строения, остановилась и показывает мнѣ palazzo Питти, потомъ говорит: «Вотъ другой дворецъ съ арками възда, сдѣлай такъ же, какъ тамъ: 3 этажа низа здания крупной кладкой и сдѣлай 2 арки възда». Я была потрясена ее вѣдѣніемъ.

Утромъ прибѣжала въ институтъ, наложила калку на проектъ и быстро коричневой тушью нанесла ее указанія. Въ 10 часовъ прибыла Комиссія изъ многихъ лицъ, административныхъ и архитектурныхъ, смотрѣли и говорятъ: «А что, вѣдь Министерство получилось, отлично выглядить — защищайтесь!» Матушка была слѣпа, а все знала.

Я какъ-то говорю: «Матушка, какъ плохо, что Вы не видите, какая земля и какой мѣръ». А она: «Мнѣ Богъ однажды открылъ глаза и показалъ мѣръ и творение Свое, и солнышко видѣла, и звѣзды на небѣ, и все, что на землѣ, красоту земную: горы, рѣки, травку зеленую, цвѣты, птичекъ».

4. БРАНЬ СЪ БЕСАМИ

Матушка была провидецъ, утѣшитель, наставникъ, скажете словечко — и душа повернется, лѣкаръ, души члитель — избавляя отъ мукъ бесовскихъ. Муки были разныя, отъ разныхъ бесовъ — немощь, раслабленіе, окаменѣлость, бесноватость, одержимость...

Я ее какъ-то спросила: «Матушка, а можно выгнать бесовъ изъ человѣка?» — Она сказала: «Можно, но это сопряжено съ мукой, надо прекратить дыханіе — моментъ вродѣ смерти и выдержать это человѣчку почти невозможно. Была у нее одна послушница Даша, она такъ просила Матушку избавить ее отъ недуга. Матушка согласилась, сказала: «Ложись на полъ». И стала молиться,

а когда наступилъ моментъ, клубокъ подошелъ и закрылъ дышаніе. Даша взмолилась: «Не могу, оставь меня». Въ Евангеліи отъ Марка (9:26) это хорошо показано при исцѣленіи Спасителемъ бесноватаго, одержимаго духомъ немыхъ и глухихъ: «И, вскрикнувъ, и сильно сотрясая его, вышелъ: и онъ слѣзлась, какъ мертвый, такъ что многія говорили, что онъ умеръ».

Часто было такъ (не у всѣхъ): наложить пальчики на голову и скажете: «Ой, ой, сейчасъ я тебѣ подрѣжу крылышки, повной, повной пока! Ты кто такой?» — спросить, а въ человѣкѣ все зажужжитъ... Матушка скажетъ: «Ты кто? — а онъ еще сильнѣе зажужжитъ, а потомъ скажетъ. — Ну, повоевалъ, теперь и хватить!» Начнетъ молиться, человекъ все тише и тише, и успокоится. Однажды 4 мужины привезли старушку, она махала руками, какъ вѣтряная мѣльница, съ огромной силой, а когда Матушка отчитала ее, она стала слаба, какъ кисель».

«Въ молодости я была сильно порченная, — рассказываетъ Прасковья Сергеевна Аносова, — меня какъ при эпилепсій болѣ, припадки были. Матрона дала мнѣ свою водичку и сказала: «Все пройдетъ». И шестнадцати лѣтъ она меня поставила на ноги.

Къ ней приходило много народу. Но принимала она не всѣхъ: кого приметъ, а кого нѣтъ. Много молодыхъ къ ней ходило.

Однажды былъ такой случай. У меня братъ былъ на золотыхъ прискахъ. И вотъ какъ-то vezли золото славать въ государственнй фондъ, и по дорогѣ на нихъ напали въ морѣ и стали топить. Моего брата ударили весломъ по головѣ, золото отобрали. Братъ съ этого времени сталъ «глупымъ», и его положили въ психіатрическую больницу. А съ нами ѣхали молодой мужина съ женой къ дочери въ больницу. Они оттуда ее выписали, и мы обратно ѣхали вмѣстѣ. Вдругъ эта дѣвушка начала лаять по-собачьи. Ей лѣтъ 18 было. Я мамѣ говорю: «Жалко, мы мимо Царицыно ѣдемъ, давай завеземъ ее къ Матронушкѣ». (Матрона тогда въ Царицыно жила.) Отецъ этой дѣвушки, генералъ, сначала и слышать не хотѣлъ, говорилъ, что все это выдумки. Но жена его настояла, и мы заѣхали къ Матронушкѣ. Приѣхали, а Матронушка меня первымъ дѣломъ отругала, что мы противъ воли заставили генерала сюда свою дочь вѣзти. И вотъ стали ее подводить къ Матюшкѣ, а она слѣзлась какъ колъ, руки-ноги какъ палки, на Матронушку плевала, вырывалась. Матрона говоритъ: «Бросьте, она теперь уже ничего не слѣзается». Ее отпустили. Она упала и стала биться и кружиться на полу, и ее стало рвать кровью. Матрона говоритъ: «Возьмите все это, уберите и заройте въ землю». Такъ и слѣдали. Потомъ эта дѣвушка уснула на трое сутокъ, за ней тамъ ухаживали. Когда она очнулась, увидѣла мать и спросила: «Мама, а гдѣ мы находимся?» Она ей отвѣчаетъ: «Мы, дочка, находимся у прозорливаго человѣка... И все ей рассказала, что съ ней было. И съ этого времени она перестала лаять. Генералъ поразился и говоритъ: «Чѣмъ намъ отплатить? Я вамъ могу дачу построить, денегъ

датель...» А Матронушка говорить: «Ничего миѣ не надо, идите съ Богомъ».

«Мать одной знакомой, Жаворонковой Екатерины, внезапно стала болѣть падучей; припадки съ пѣной и изгибомъ черезъ спинку кровати, падала извиваясь... Ее привели къ Матушкѣ, она ползла отъ двери къ Матушкѣ, та напряженно сидѣла, наклонившись впередъ, вытянувъ руки, говоря: «Ой, какого засадили!» Отчитала, а потомъ и говоритъ: «Одна я не справлюсь, если ты будешь сама миѣ помогать — тогда будешь жить. Тебѣ надо каждое воскресенье причащаться». Одинъ разъ она пропустила причастіе, такъ былъ у нее устрашающій припадокъ.

У нихъ въ квартирѣ жили мужъ и жена, они постились въ праздники, подъ христіанскіе праздники одѣвали равную одѣжду и по коридору квартиры бѣгали, ржали и стучали копытами. На это Матушка сказала Екатериѣ (до войны, послѣ излѣченія ея матери, Матушка долго жила у нихъ): «Человѣкъ человѣка скарежитъ, Богъ поможетъ, а вотъ если Богъ скарежитъ — никто не поможетъ!» Такъ и было, въ 1953 году Катя вернулась изъ тюрьмы, такъ это колудно выносили на рукахъ на улицу, клали въ коляску: такъ она стала мала.

Приходила къ Матушкѣ одна католичка — полячка Хелля, у нее ушелъ мужъ. Напротивъ были окна дома, тамъ жила женщина, и она его приворожила. Онъ полюбилъ Хеллю, сына и говорилъ: «Хелля, милая, я тебя люблю, а она меня посадила на цѣпь, я не могу отъ нее извѣститься». Однажды пришла Хелля и рыдаетъ, показываетъ намъ, что у нее выросъ горбъ. Мы всѣ щупали, поворить не могли. На спиѣ горбъ, жирный, острый, какъ у верблюда... Недѣлю Матушка отчитывала Хеллю — горбъ исчезъ.

Видя все это, я какъ-то сказала: «Матушка, какъ жалко, что никто изъ людей не узнаетъ, какіе чудеса Богомъ Вы творите?» — А она миѣ: «Какъ это не узнаютъ? Узнаютъ...!» — А я: «А кто же объ этомъ напишетъ?» — «Кто? Да ты и напишешь...» Я и не думала писать, а вотъ, спустя 48 лѣтъ пришлось... И эти забытыя слова Матушки исполнились, и я написала главное, что со мною было и что я видѣла своими глазами.

Матушка часто шутила. На вопросъ, какъ спастись, говорила: «Цѣпляйтесь всѣ всѣ за мою пятачку — и спасетесь, не отравитесь отъ меня, держитесь крѣпче».

Быть и такой случай: въ 1946 году въ маѣ мѣсяцѣ одна изъ близкихъ Матушки, Таня, привела женщину-комиссара, въ кожаномъ коричневомъ пальто, только что прибывшую съ фронта. У нее единственный сынъ сошелъ съ ума... мужъ погибъ на фронтѣ, безбожница. Говорить: «Помогите миѣ, я сына возила въ Базель — европейскіе врачи не могутъ помочь. Я пришла къ Вамъ отъ отчаянія! Миѣ идти больше нѣкуда».

Матушка выпрямилась и говорить: «Господь выльчитъ твоего сына, а ты въ Бога поверьши?» — Она: «Не знаю, какъ это вѣрить!» Тогда Матушка попросила воды, сказала: «Смотри!» и начала при ней громко читать надъ водою молитвы, потомъ налила пузырекъ воды, и

Матушка, подавая ей пузырекъ, сказала: «Побѣжай сейчасъ же въ «Кашенко», договорись съ санитарями, чтобы они его крѣпко держали. Когда будутъ выводить его, онъ будетъ биться, а ты постарайся плеснуть воды ему въ глаза и обязательно попади въ ротъ».

Прошло много времени, и мы съ братомъ были свидѣтелями съ вторичнаго прихода. Она стояла на колѣняхъ, благодарила Матушку, говоря: «Сынъ здоровъ». Было такъ. Она приѣхала въ «Кашенко», какъ Матушка велѣла. Тамъ былъ залъ, съ одной стороны барьера вели сына, а она шла съ другого входа, пузырекъ съ водою былъ у нее въ карманѣ. Сынъ бился и кричалъ: «Мама, выбрось то, что у тебя лежитъ въ карманѣ, не мучай меня!» Ее поразило это. Откуда онъ узналъ? Какъ? Она быстро плеснула ему въ глаза и попала въ ротъ. И вдругъ онъ остановился, глаза стали прежними, и онъ сказалъ: «Какъ хорошо». Сына скорѣй выписали. Онъ разсказалъ матери. Лѣтомъ на каникулахъ (онъ учился на 3-мъ курсѣ университета) въ Крыму онъ провелъ время съ дѣвушкой, она потребовала передъ его отъѣздомъ жениться... Онъ: «Не могу: учусь». — Она: «Тогда ты не достанешься никому...» И появилась около него невидимо восточная черная женщина, и все время истязала.

Я какъ-то говорю: «Матушка, нервы». А она: «Какіе нервы, вотъ вѣдь на войнѣ и въ тюрьмѣ нѣтъ нервовъ... Надо владѣть собой, терпѣть. Людямъ лѣчиться надо обязательно. Тѣло — домикъ, Богомъ данный, его надо ремонтировать. Богъ создалъ миръ, травы лѣчебныя всѣ, и пренебрегать этимъ нельзя».

Матушка говорила, что психическихъ заболѣваний нѣтъ, есть духовные: немощные, разслабленные, бѣсноватые, одержимые разными духами злобы...

Со мною была такой случай. Однажды, подъ праздникъ Святителя Николая Чудотворца, въ декабрѣ, вечеромъ я легла спать и вдругъ чувствую, темное облако стало входить въ голову и меня выталкивать... Умъ помрачился, страшно, я закричала: «Мама, я схожу съ ума!» Матушка изъ другой комнаты: «Скорѣе, скорѣе ко миѣ!» Мать меня подвела, Матушка наложила руки на голову, прочла молитву — и я вошла въ себя.

Бѣсы проникаютъ въ человѣка съ воздухомъ при дыханіи, живутъ въ крови. Часто послѣ отчитыванія и приѣма святой воды бываетъ рвота, такъ Матушка говорила: «Это хорошо, съ рвотой они выходятъ». Часто люди жаловались на разныя болѣзни и недомоганія, такъ Матушка говорила, что послѣ приѣма святой воды всѣ недомоганія и болѣзни исчезаютъ.

По ночамъ Матушка молилась, дремала на кулачкѣ, полулежала. Я какъ-то ночью подсмотрѣла, она наклонилась и съ кѣмъ-то невидимымъ разговаривала, а потомъ повернулась въ мою сторону и говорить: «Ай, ай, ай, зачѣмъ ты такъ?»

Матушка часто говорила, что сражается съ колудунами — злой силой, невидимо вносятся съ ними...

Къ Матушкѣ приходили разныя люди, въ томъ числѣ и «темныя», послѣ нѣкоторыхъ людей она болѣла,

поникала и говорила, что за борьбу с ними она расплачивается болѣзнями. Рассказывала она мнѣ, что сидячей стала такъ. Шла какъ-то въ храмъ послѣ причастія и знала, что къ ней подойдетъ женщина и отниметъ у нее хожденіе. Такъ и было. Сказала: «Я не избѣгала этого — такова воля Божія на это»

Одинъ разъ я слышала такой разговоръ. Пришелъ къ Матушкѣ благообразный старикъ, съ бороδοю, степеннѣй, палецъ на колѣни, весь въ слезахъ, и говоритъ: «У меня умираетъ единственный сынъ». А Матушка наклонилась къ нему и тихо спрашиваетъ: «А ты какъ ему сдѣлалъ? Насмерть или нѣтъ?» Онъ отвѣтилъ: «Насмерть». А Матушка говоритъ: «Иди, иди отъ меня, нѣзачемъ тебѣ ко мнѣ приходитъ».

Было время, Матушка жила въ вертепѣ Сатаны, у колдуньи на квартирѣ (выбирать не приходилось — кто возьметъ). Эту исторію мнѣ рассказала малознакомая Вѣрочка, бывавшая у Матушки и часто посылавшая ее въ войну. Въ одно изъ посѣщеній Матушки вечеромъ она приходитъ, а та сидитъ съ поднятыми руками! Вѣрочка спрашиваетъ: «Что съ Вами?» — А Матушка говоритъ: «Вотъ, смотри, что намъ съ Митрофаномъ сдѣлала хозяйка дома». И показывать подъ обоими руками чирѣи, потомъ подозвала блаженного Митрофана и сказала: «Покажи, что у тебя!» Онъ сдвинулъ брюки, а тамъ опухоль съ большой графинѣ. Матушка говоритъ Вѣрочкѣ: «Спаси насъ, скорѣе поѣзжай на Немешко кладбище и слей намъ водички съ Креста Господня! (Тамъ стоялъ Чудотворный изъ бронзы Иисусъ Христосъ). Времени уже было около 10-ти вечера. Дали ей 2 бидона, одинъ съ водою, другой пустой, и Вѣрочка не разсуждая, бросилась въ дорогу. Приѣзжаетъ на кладбище, а оно закрыто. Обошла въ обходъ и гдѣ-то нашла лазейку, пролезла. Памятникъ находился въ центрѣ кладбища. Былъ морозъ 40 градусовъ, свѣтила яркая луна. Она нашла памятникъ, онъ вѣсь сверкалъ, съ Его руки скатилась вода въ бидонъ, потомъ постояла, уходитъ не хотѣлось, страха не было. Спителъ вѣсь сиялъ свѣтомъ, куда бы не отошла. Онъ смотрѣлъ на нее свѣтлымъ сіющимъ взоромъ. Было хорошо. Приѣхала обратно къ Матушкѣ, было уже поздно. Матушка говоритъ: «Скорѣе скорѣе мочите тряпочки, прикладывайте къ нарывамъ мнѣ и Митрофану». На слѣдующій день Вѣрочка была у Матушки, никакихъ слѣдовъ на тѣлѣ уже не было. Вотъ такъ Матушка расплачивалась за добрыя дѣла и любовь къ людямъ.

Я не понимала, какъ это Матушка борется съ колдунами? И вотъ представилъ случай. Она меня повлекла, показала, какъ. Появился у меня женихъ — врачъ гомотеопатъ, Бадановъ Иванъ Игнатьевичъ. Познакомились такъ. Заболѣлъ блаженный Митрофанъ, пришелъ къ намъ и даетъ мнѣ адресъ знакомаго врача, проситъ его вызвать. Я поѣхала по адресу: Садово-Каретная, рядомъ съ метро «Маяковская», приѣзжаю, а людей — очередь до 3-го этажа. Я вошла въ приемную и села, вдругъ дверь открывается, врачъ осматривъ всѣхъ и улыбаясь сказалъ мнѣ: «Зайдите, Вы не по болѣзни пришли». Я обратила

вниманіе, на рукѣ у него кольцо съ огромнымъ рубиномъ, подумала мажонское — онъ тутъ же повернулъ камень внутри руки. Я передала порученіе и уѣхала. Въ 5 часовъ онъ пришелъ къ намъ домой. Потомъ мы встрѣчались въ перерывѣ между его приемами дома и поликлиники. Однажды одна изъ болѣзныхъ меня спросила: «А Вы не боитесь здѣсь бывать?» У него есть тетка, сейчасъ она больна, намъ не поздоровится. И вотъ однажды я, сбѣгая съ лестницы, встрѣтила старуху, всю въ черномъ, злобно на меня взглянувшую. И началось немислимое. Какъ-то я пришла, июль, жара, сидимъ и вдругъ съ потолка начали капать капли крови, стекая какъ пауки со всѣхъ угловъ. Врачъ говоритъ: «Не трогай». Я хотѣла подставить что-нибудь — онъ самъ убиралъ. Я побѣжала наверхъ, тамъ не было никакихъ слѣдовъ мокрого. Прихожу обратно — на потолкѣ все сухо, слѣдовъ никакихъ. Было мнѣ предугрѣженіе тетки. Собрались мы обручиться поѣхать къ Матушкѣ. Прихожу, а врачъ меня умоляетъ: «Поѣзжай въ магазинъ, сдѣлай покупки, тебѣ быть здѣсь нельзя». Я не ушла. Раздался звонокъ, и врачъ выпрямился, какъ желѣзный прутъ, глаза остеклѣили, и онъ какъ механизмъ пошелъ открывать дверь. Появилась она. «А, вы хотѣли скрытно безъ меня ѣхать къ Матушкѣ! Поѣдете со мною». Подъѣзжаемъ, а тетка говоритъ: «Матушки-то нѣтъ дома». Подходимъ къ окну, а Матушка спитъ на кулачкѣ. Мы вошли. Матушка мнѣ: «Кого ты привезла, что ты сдѣлала!» А тетка войти въ домъ не можетъ, кричитъ: «Матушка, разрыните вѣйти!» — «Входи, входи», — сказала ей Матушка. Старуха на колѣняхъ ползла по коридору и вползла къ Матушкѣ, та ей говоритъ: «Встань!» Вмѣсто обрученія получилось что-то ужасное. Матушка напряженно молчала, старуха бѣгала какъ волчокъ. Всѣ разбѣжались. Мама, блаженный Митрофанъ и я бѣжали.

Блаженный Митрофанъ тоже былъ великимъ Божиимъ человѣкомъ, его жизнь — скитаніе. Его привезли изъ Петрограда, въ революцію отрокомъ въ районъ Вязмы въ женскій монастырь, къ игуменѣ Саррѣ. Онъ жилъ въ кельѣ у Игумены подлѣ съ личной опекой и помогалъ стегать оѣдла. Онъ не долго тамъ жилъ. Кто онъ, до сихъ поръ неизвѣстно. Какъ-то онъ сказалъ мнѣ, что его родители жили въ Михайловскомъ дворцѣ, что онъ сталъ сиротой. Вскорѣ ему тата Сарра сказала: «Монастырь скоро опустѣетъ, всѣхъ разгонятъ, меня заберутъ, а тебя благословляю быть странникомъ». Всю жизнь онъ прожилъ безъ дома, родныхъ, вещей, ходилъ по людямъ. Всѣ тамъ его знали, рассказывали: «Смотришь въ полъ, во ржи головка черная съ волосами длинными кахается — идетъ нашъ Митрофанъ». Онъ и Матушка прожили у насъ всю войну. Въ 1948 году блаженного Митрофана арестовали, дали 25 лѣтъ и отправили въ Мордовію. Онъ также былъ великимъ прозорливцемъ и рабомъ Божиимъ, Матушка его очень любила.

Такъ вотъ, прибѣжали мы домой, вечеръ, я разбитая легла спать, въ открытую дверь комнаты былъ виденъ уголокъ другой комнаты, въ которомъ теплились лампы

передь иконами, и на колыньяхъ, въсь въ блѣмъ, молился Митрофаній. Съ тѣмъ я и заснула. Во снѣ вижу. Появилась передь окнами жирная голубая крыса съ лицомъ той старухи и шестъ меня, дошла до моего окна и сквозь стекло легко проникла въ мою комнату и бросилась на меня — выгрызаетъ сердце, я ее отталкиваю и въ ужасѣ съ крикомъ просыпаюсь. Рубашка вся въ крови, наду мною стоитъ Митрофаній, крестить меня и говоритъ: «Не бойся ее!» На тѣлѣ, подъ грудью повреждение, глубокая рана какъ бы отъ когтя и, сорвавшись, нѣсколько паранивъ внизъ, до живота. Послѣ случившегося я не хотѣла у врача бывать, но Матушка неоднократно меня посылала, то за лѣкарствомъ, то еще съ чѣмъ-либо. Я говорила, что боюсь. — Матушка: «Я съ тобой тамъ буду. Если будетъ страшно, помолись и дунь ему въ лицо, равно, какъ полотню». И что же, прихожу, и вдругъ онъ меня хватаетъ за плечи и смотритъ въ глаза, я чувствую страхъ, погибано, падаю въ бездну, я вспомнила слова Матушки и дунула ему въ лицо, какъ холстомъ. Онъ, какъ сраженный, упалъ, въсь въ конвульсіяхъ, зубы стучали: «За чѣмъ ты это сдѣлала? Дай воды!» Его тетка говорила, что она ученица Блаватской — окултистки, известной всѣму міру чернокнижницы. Я наотрѣзъ отказывалась туда ходить. Однажды Матушка говоритъ: «Сходи въ послѣдній разъ, мнѣ такъ надо». Я не посмѣла послушаться. Дѣло въ томъ, что когда бы я туда не приходила, черезъ 10 минутъ старуха появлялась, а жила она въ Никольскомъ. Матушка одѣла на меня икону Царицы Небесной, дала песочекъ съ могилки отца Валентина, сказавъ: «Когда придеши, посыпь песочкомъ вокругъ себя по кругу — она къ тебѣ не подойдетъ». Я вся тряслась, пошла, поднимаюсь по лѣстницѣ, ноги прилипаютъ. Прихожу и сразу же говорю: «Иванчикъ, я боюсь твоей старухи, защити меня, если ты меня любишь». Не успѣла сказать — звонокъ. Онъ выпрыгиваетъ какъ желѣзный прутъ, глаза остекленѣли, хотѣлъ открыть дверь. Я его оттолкнула — и откуда смѣлость! — открыла дверь. Она мгновенно повернулась направо, оставъ бокомъ. Выдержавъ Царицу Небесную на моей груди она не могла. И войти не могла. Я вошла въ комнату, поспала песочкомъ вокругъ себя и села. Минутъ 15 она кричала: «Иванъ, помоги войти!» — Онъ сидѣлъ. Потомъ она вошла, раздѣлась, вся въ черномъ, крестъ большой серебряный на груди, и села. «Что, боитесь меня?» — Я говорю: «Нисколько». Она ко мнѣ, бѣгаетъ вокругъ, а подойти не можетъ. Села и начала: «Иванъ, скажи, что ты се не любишь!» Онъ молчитъ. Она наставила руки — онъ молчитъ, она кричитъ, всѣ вѣны вздулись. Онъ, какъ моторъ, въсь дрожитъ, закусылъ губы, въ уголокъ кровъ — молчитъ. Тогда она стала клеветать и поносить Матушку и всѣхъ насъ, такое говорила! Я вдругъ непроизвольно встала и говорю: «Вы сейчасъ будете смотреть мнѣ въ глаза и скажете правду!» Она начала смѣяться... «Я Вамъ скажу?» — Я подняла правую руку вверхъ двумя перстами и произнесла: «Именемъ Бога. Вы скажете правду!» Она прицѣпилась ко мнѣ глазами, сдвинуться и

встать не можетъ, то направо, то налѣво ерзаетъ по дивану, вся въ пѣнь, произнесла: «Я оболгала Матушку, она Божій, святой человекъ». Я встала и ушла. Потраченная. Именемъ Бога повержена сила вражьи!

5. ПРЕДСКАЗАНИЯ О СУДЬБАХЪ РОССИИ

Я какъ-то спросила Матушку, какъ же Господь допустилъ столько храмовъ закрыты, разрушены, уничтожить, а она мнѣ: «На это воля Божія, сокращено было количество храмовъ потому, что вѣрующими будетъ мало, служить будетъ нѣкому». Я спросила, почему же никто не борется? — Она: «Народъ подъ гипнозомъ, не своей, страшная сила вступила въ дѣйствіе, эта сила существуетъ въ воздухѣ, проникаетъ вездѣ, раньше бѣлота и дремучіе лѣса были обитаніемъ этой силы, т. е. люди ходили въ храмы, носили крестъ и дома были защищены образами, лампадами, освещеніемъ, и бѣсы пролетали мимо такихъ домовъ, а теперь бѣсами заселяются города и люди, по нѣбрю и отверженію отъ Бога.

Матушка часто намъ показывала въ лицахъ, что происходитъ и что произойдетъ. Какъ-то сказала: «Кто знаетъ, участь Сталина! Онъ самъ пльнишь». Я спросила: «У кого?» — Она: «У Кагановича и всѣхъ тѣхъ». Потому она часто говорила мнѣ: «Не горой, скоро всю 58 статью распусятъ, не будетъ того, что было». Въ лагерѣ мнѣ это помогало, я твердо знала, что ее слова не пропадутъ, и эти слова въ меня вселяли надежду, и я утѣшала другихъ заключенныхъ, особенно съ 25-лѣтними сроками. Я спрашивала: «Матушка, а когда это будетъ?» — «Послѣ войны, сначала уберутъ Сталина, потомъ послѣ него будутъ правители, одинъ другого хуже. Растащить Россію. Вотъ, товарищи послѣ войны поѣздить по заграничъ, разложатся. Увидятъ тамъ другое и поймутъ, что хорошо, что плохо, и что дальше уже жить по-прежнему — гибель, и появится въ то время Михаилъ, — ручки подняла вверхъ, приложивъ руку къ сердцу и головъ, — вотъ какой будетъ! Захочетъ онъ помочь, все измѣнить, перевернуть, но если бы онъ зналъ, что ничего онъ не измѣнитъ... и что поплатится... Онъ ни за что за это не брался бы. Начнутъ смуты... распри... пойдутъ одна партія на другую... будутъ ходить по домамъ, спрашивая, за кого? Будетъ рѣзня». Я спрашиваю: «А что намъ дѣлать?» — «Отвѣчайте: «Мы люди вѣрующіе. Кого Господь дастъ — тотъ и будетъ».

«Будетъ такое на малое время, вздохнете, но малое... Все будетъ: и молебень на Красной площади, и панихиды по убиеннымъ Помазанникъ Божіемъ и его семьѣ». Сказала: «Напрасно Императоръ Николай отрекся отъ престола, не надо было этого дѣлать. Принудили. Пожальте народъ, собою расплатился! Зная впередъ свой путь».

Потомъ придутъ прежніе, и будетъ хуже, чѣмъ было! Какъ мнѣ васъ всѣхъ жалъ! Доживете до послѣднихъ временъ. Жизнь будетъ все хуже и хуже. Тяжкая. Придетъ время, когда передъ вами положатъ крестъ и хлѣбъ и скажутъ: «Выбирайте!» — «Мы выберемъ крестъ. Матушка, а какъ же тогда можно жить будетъ?» — Она: «А

мы помолимся, возьмемъ земельки, скатаемъ шарики, помолимся Богу, съѣдимъ и сыты будемъ!»

Блаженная Матрона говорила: «Умру, ставте на канунъ за меня свѣчки ходите ко мнѣ на могилку, я всегда буду тамъ, не ищите никого другого. Все повѣряйте мнѣ, я буду вамъ вкладывать мысли, что вамъ дѣлать и какъ поступать. Наступаетъ время «прелести», не ищите никого, иначе обманетесь».

6. КОНЧИНА СТАРИЦЫ

«Блаженная Матронушка еще при жизни говорила: «Послѣ смерти моей приходите на могилку. Какъ принимала людей, такъ и буду принимать». Блаженная Матрона за 3 дня до своей кончины сказала, что она отойдетъ ко Господу. У нее спросили: «Матронушка, какъ же намъ жить? Съ кѣмъ же мы теперь останемся, съ кѣмъ совѣтоваться будемъ?» Она отвѣтила: «Послѣ моей смерти такихъ не будетъ, какъ я, а вы приходите на могилку, я тамъ всегда буду, я вамъ также буду помогать, и молиться за васъ, какъ при жизни моей. Разговаривайте со мной, всѣ горести свои повѣряйте мнѣ, я буду васъ видѣть и слышать, что душѣ вашей скажу — то и дѣлайте».

«Въ началѣ мая хотѣли опять похѣхать къ Матушкѣ, — вспоминаетъ Антонина Борисовна Малахова. — Приходили къ Евдокии на Староконюшенный переулокъ узнать, не тамъ ли она, а та намъ сообщаетъ, что Матрона умерла, и завтра въ 6 часовъ вечера, значитъ 3-го Мая, ее привезутъ въ храмъ Ризоположенія. Ну, мы разстроились, было нестерпимо жалко, что ее больше не увидимъ. Что теперь дѣлать? И похѣли домой.

У насъ съ мамой было задумано 3-го Мая похѣхать въ Сергиевъ Посадъ къ Сергію Преподобному. Ну, говоримъ, въ Посадъ теперь не поѣдемъ, а то не успѣемъ завтра Матушку Матрону встрѣтить. Легли спать. Вдругъ маму въ половинѣ пятого утра Матрона будитъ. Мамѣ снится сонъ. Вроде какъ она сидитъ на дорогѣ, чуни обуваются, а Матрона ее будитъ: «Вставай, вставай скорѣе, вездѣ успѣте, ѡйжайте въ Посадъ, вездѣ успѣте». Мы тутъ же собрались и похѣли въ монастырь, подали записку «Новопреставленную блаженную Матрону». Она, видимо, послала насъ туда возвѣстить о ея смерти. Такимъ образомъ въ Троице-Сергіеву Лаврѣ узнали о смерти Матушки, и прѣехали изъ монастыря наканунѣ и въ день похоронъ монахи. Въ Сергіеву Лаврѣ хорошо знали Матушку, она тамъ часто гостила. На панихидѣ батюшка записочку эту взялъ и говоритъ: «А кто это подалъ записочку? Кто подалъ записочку? Она что, умерла?» Тамъ, видно, многие ее знали. Мы говоримъ: «Это мы подали. Да, умерла. Сегодня въ 6 часовъ ее привезутъ въ храмъ Ризоположенія въ Москвѣ». Мы вернулись, успѣли, еще даже 2 часа ждали, пока ее привезутъ. Гробъ съ ея тѣломъ стоялъ на серединѣ церкви, открытое лицо было у нее. Ручки у нее были такія маленькія, пухленькія, какъ у младенца, и всѣ подходили, прикладывались къ рукамъ.

Всѣ, кто были въ церкви, плакали, потеряли самое дорогое, Путеводительницу въ жизни, какъ жить безъ нее? Такая опора была, скажетъ слово, и не думаешь, не терзаешь — все такъ и будетъ...

Я передать не могу, въ церкви я чувствовала что-то необычное, точно по воздуху ходила...

Ее отпѣли, все сдѣлали, какъ надо, и 4-го Мая похоронили на Даниловскомъ кладбищѣ. Снѣгъ шель, какъ сейчасъ помню. Автобусъ подъѣзжалъ. Кто въ автобусѣ, а кто пѣшочкомъ шель, до кладбища тутъ недалеко. Похоронили тамъ, гдѣ она въ настоящее время и находится. Приходить люди, ставятъ свѣчи на могилѣ, священники служатъ панихиды. Горить тамъ у нее неугасимая лампада съ того дня, какъ ее похоронили.

На Добрынинской, гдѣ я жила, срочно ломали дома и насъ выселяли. Я тогда ходила къ Матронѣ на могилку рано утромъ, до работы, и просила, чтобы она мнѣ помогла въ трудную минуту. Я жила вдвоемъ съ сыномъ и просила Матрону, чтобы мнѣ дали то, что по закону положено, сверхъ этого я ничего не просила. Всѣхъ уже выселили, остались только тѣ семьи, гдѣ по два человѣка. Вызвали насъ на комиссію, рѣшаютъ, какую площадь давать. Начальникъ посмотрѣлъ документы, Сережѣ было 11 лѣтъ, положена однокомнатная квартира, а онъ выписалъ ордеръ на малогабаритную 2-хъ комнатную. Я сразу поняла, что это Матрона помогла. Дня за три до этого, въ субботу подъ воскресенье Матрона мнѣ приснилась. Мы стоимъ съ сыномъ около гардероба, у меня на немъ стояли иконы. Матушка Матрона открываетъ дверь въ нашу комнату. Сама въ сарафанчикѣ широкомъ, сѣленькие волосы такіе. Раскрываетъ дверь и кладетъ такую большую гору, чуть не съ нее ростомъ, только я не могу разобрать, какъ бы въ туманѣ, или это яблоки, или яйца крупные. Поворачивается къ намъ и говоритъ: «Вѣдь это я вамъ принесла». Я сразу поняла, что она намъ принесла квартиру. Мы тогда съ Сереемъ похѣжали въ церковь, потомъ на кладбище, помолились, поблагодарили. И мы дѣйствительно получили квартиру 2-комнатную, такую, какую и не ждали.

Одинъ батюшка мнѣ сказалъ поминать Матрону какъ святую. Ну, такъ я и стала дѣлать, примѣрно въ 70-мъ году. Черезъ полгода она мнѣ снится: подходитъ ко мнѣ на своей могилкѣ и говоритъ: «Я еще не святая, меня святой не называютъ». И я опять стала обращаться къ ней, какъ къ блаженной Матронѣ.

На Пасху 1989 года на могилку къ Матронѣ пришли двѣ порченые, одной лѣтъ 40, другой — лѣтъ 30. Я стояла у ногъ Матроны, у дуба, а они въ головахъ. Народу было много, человѣкъ 10. Одна изъ двухъ кричитъ: «Ухъ ты, Матрона! Молишься за всѣхъ, Матрона!» Я ей говорю: «Положи голову къ Матронѣ на могилку, гдѣ находится Матушкина голова». Она не можетъ, что-то ей мѣшаетъ. Я ей говорю: «Клади, клади, не бойся, нагибай голову, клади». Наконецъ, она положила голову, но тутъ у нее стали дергаться ноги, она начала биться о землю. Потомъ это прошло. Она встала, ей стало легче. На могил-

къ лежали крашенные яйца. Я ей говорю: «Возьми себѣ 3 яйца красныхъ». Она: «Да! Взять три яйца, взять!» И протягиваетъ руку, а рука ходитъ надъ яйцами и никакъ не можетъ ихъ взять. «Бери, бери, — говорю я, — не бойся». А вторая стоитъ рядомъ и кричитъ: «Не бери крашенные яйца, не бери крашенные яйца, не бери!» Наконецъ она все-таки ихъ взяла и спрашиваетъ: «Что мнѣ съ ними дѣлать?» Я ей говорю: «Клади въ кармакъ, завтра ихъ съешь, это отъ Матроны благодать». А вторая схватываетъ щепотъ песку и сразу въ ротъ, и начала жевать, и глотать, и кричать. А потомъ безъ всякой трудности взяла яйцо. Онѣ обѣ притихли, успокоились, поговорили съ нами и пошли дальше. Вотъ какъ дѣйствуетъ сама могилка и присутствие Матушки.

Одна женщина зимой пришла зажигать лампаду. Сейчасъ я сдѣлала дверцу сбоку, а тогда дверца была впереди, и приходилось вставать на могилу, чтобы зажечь лампаду. И вотъ, эта женщина встала на край могила, а къ ней протянулась рука невидимаго человѣка из-за оградъ и стала ее ташить съ могила. Очень холодная рука была. Послѣ этого дверцу у фонарика сдѣлали сбоку, чтобы не вставать на могилу.

Матронѣ носили искусственные цвѣты и вѣнки, этого не надо было дѣлать, и было 3 пожара отъ свѣчей. Однажды Матрона принасласъ одной женщинѣ, Анастасіи и сказала: «Что же вы всю могилу мою пепломъ обложили?» А потомъ были пожары, и вся могила была обильена пепломъ отъ пластмассовыхъ цвѣтовъ. Однажды даже крестъ обгорѣлъ. Я не знала объ этомъ, а ночью мнѣ приснилась Матрона. Она подошла ко мнѣ, обняла меня, и очень была холодная. «Что же ты, Матрушка, холодная?» Она мнѣ ничего не отвѣтила. Я проснулась, сразу поняла — что-то случилось на кладбищѣ. Пришла и вижу: все погорѣло, и крестъ весь черный, въ сажѣ.

Пришла одна женщина къ Матронѣ помолиться на могилку, стала уходить, закрывала дверцу, отошла на три шага отъ могила и тутъ же съ руки ся спадаютъ часы и ударяются объ землю. Она остановилась. И вдругъ дверь на оградѣ сама собой распахнулась. Она сразу поняла, что закрывать дверь къ могилкѣ Матушки нельзя».

Рассказываетъ Зинаида Жданова, дочь Евдокии Носковой: «Матушка была человекомъ, и ей не чужды были наши страхи. Передъ смертью пришелъ ее исповѣдывать о. Димитрій, и она очень волновалась, правильно ли сложила ножки и ручки. О. Димитрій говоритъ: «Матушка, да неужели и Вы боитесь смерти?» — «Боюсь».

Незадолго до смерти Матушки меня арестовали. Обвинили по ст. 58, п. 10-11 групповой, предъявили «Церковно-монархическая группа», тяжело было, надо было отстаивать невинную душу. Дѣло было огромное. При допросахъ я часто опережала слѣдователя и на его домыслы говорила то, что выбивало его изъ порядка обвинений, называла документы, что лежали у него на столѣ! Онъ былъ вынужденъ призвать другихъ слѣдователей для присутствія на допросахъ. Спрашивалъ, не

занимаюсь ли я гипнозомъ и магіей. Много было чудесъ на слѣдствіи. Матушка невидимо расчищала обвинения. Ко мнѣ были приглашены гипнотезеры, и я одинъ протоколъ подписала подъ его воздѣйствіемъ. Страшно вспомнить. Онъ все время требовалъ смотрѣть ему въ глаза и повторять: «Вы виновны, вы виновны». Я чувствовала, что падаю въ бездну и какую-то огромную вину. Когда меня вызвали подписать вторую копію протокола допроса, я себѣ не повѣрила — ложь на брата, вернувшись только что съ войны, и другое многое... Я зачеркнула свою подпись. Понимала, что опять это можетъ повториться. Молилась, просила помощи, вдругъ вспомнила: противъ гипноза читай «Живыи въ помощи Вышняго». Въ камерѣ нашлась женщина, которая знала молитву, и я цѣлый день запоминала ее. Ночью опять меня вызвали, опять тотъ же человѣкъ просилъ меня смотрѣть въ глаза, я безъ страха смотрѣла и читала молитву. Гипнотезеръ вышелъ изъ себя, кричалъ, вѣны надулись отъ напряженія на лицѣ и на рукахъ, клалъ мнѣ руки на плечи, потомъ въ поту повалился на кожаный диванъ и сказалъ: «Я ничего съ ней сдѣлать не могу». Матушка послѣ моего ареста прожила всего 2 года — сгорѣла, помогая намъ.

Послѣ смерти Матушка многимъ помогала. Являлась моему будущему мужу въ лагерѣ, въ полудремотномъ состояніи, сказала, что она — мать Матрона. Въ рукахъ у нее была чашка чая, она поставила ее на тумбочку, сказала: «Давай выпьемъ вмѣстѣ чай, ты Зинаида все увидишь, а меня больше никогда!» Послѣ этого она меня вскоре отправила на этапъ въ тундру, и слѣдъ мой былъ потерянъ на полтора года, такимъ образомъ она успокоила моего будущаго мужа, что онъ меня еще увидитъ, да и его самого, у него былъ срокъ 25 лѣтъ (онъ былъ сынъ священника, погибшего въ лагерѣ). Въ 1955 году меня реабилитировали, я осталась въ Магаданѣ помогать мужу, потомъ ему сбросили срокъ до 10 лѣтъ, и онъ вышелъ на свободу, но съ волчьими паспортомъ — по-жизненно жить тамъ. Мы подали на пересмотръ дѣла, прошелъ годъ, а отвѣта нѣтъ и нѣтъ. И вотъ я вижу сонъ. Стою и смотрю, какъ Матушка облачается въ мундиръ генеральскій царскихъ временъ, съ аксельбантами, лентой полосатой черезъ плечо, и прикрѣпляетъ къ груди множество значковъ, я спрашиваю: «Матушка, что это такое?» — Она отвѣчаетъ: «Это регалии — мои заслуги передъ Богомъ». — Я спрашиваю: «А куда Вы такъ одѣваетесь?» А она недоуменно: «Куда, куда — къ Самому Богу, Саваофу на поклонъ, вѣдь до сихъ поръ по дѣлу Ростислава нѣтъ отвѣта!» Я: «Матушка, неужели Вы и тамъ о насъ заботитесь?» А она: «А куда васъ денешь-то!»

Черезъ нѣкоторое время дѣло моего мужа пересмотрѣли и дали выѣздъ и паспортъ. Матушка намъ все время помогаетъ, и живемъ мы по ей заветамъ. Ни о чемъ не думаемъ. Все, что нужно, намъ даютъ. Вотъ какіе мы грѣшные люди, и съ какимъ трудомъ приходится за насъ недостойныхъ, земныхъ просить Бога...

У могилки Матушки мнѣ рассказали о ея великой помощи люди, которые ее никогда не знали. Два разныхъ человека въ разное время похвалили къ Матушкѣ и не могли найти ся могилку. Шелъ дождь, ливень, и уже уходитъ надо, и взмолились и одна, и другая: «Матушка, гдѣ же ты? Гдѣ могилка?» Одна услышала радомъ: «Ай, ай, ай», стояла прямо у могилы. Другая — на разстояніи такъ-же: «Ай, ай, ай». Одна изъ нихъ — Вѣрочка, архитекторъ, работающая въ Даниловомъ монастырѣ. Вторая, Дуся, рассказывала, какъ впоследствии помогла ей Матушка. Она была вынуждена на работѣ подать заявленіе объ уходѣ (не сложились отношенія съ начальникомъ). Черезъ двѣ недѣли она не вышла на работу, 3 мѣсяца ее не увольняли и не отдавали документы. Готовили дѣло въ судъ о ея прогулѣ. Дуся на могилкѣ Матроны слезно просила помочь, какъ ей быть? Ясно почувствовала: «Подавай на нихъ сама въ судъ». Она подала. На судѣ люди съ работы на нее клеветали, что не уволили ее потому, что она не сдала на складъ 15 тѣлогрѣекъ. Вдругъ встаетъ Прокуроръ и защищаетъ Дусю, и потребовалъ оплатить всѣ дни и на домъ ей выслать трудовую книжку. Это было настоящее чудо. Вотъ какъ на судѣ Матушка Матрона присутствовала.

Къ Матушкѣ прѣзжалъ монахъ (имя не помню) изъ бывшаго Иванова монастыря, батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Онъ рассказалъ, что послѣ революціи онъ остался жить и работать при разоренномъ храмѣ у Карпова моста въ Петроградѣ сторожемъ, въ церкви была помѣщена мастерская металлоиздѣлій. Когда-то батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, спускась съ Карпова моста со своимъ большимъ почитателемъ, архитекторомъ Борисовымъ, сказалъ ему: «Вотъ здѣсь ты построишь храмъ (во имя кого, я сейчасъ не помню) и похоронишь меня въ немъ!» Дѣйствительно, со временемъ этотъ храмъ на этомъ мѣстѣ былъ построенъ по проекту архитектора Борисова. Это совпало съ кончиной о. Іоанна Кронштадтскаго. Борисовъ предусматривалъ заранее въ плитахъ пола храма гробницу съ потаеннымъ замкомъ. Одинъ онъ зналъ, какъ раздвинуть плиты!

Этотъ монахъ повѣдалъ: два раза со времени революціи прѣзжали органы, искали захороненіе батюшки, хотѣли вывезти и не находили. Монахъ про себя говорилъ: «Ищите, ищите, одинъ Борисовъ знаетъ, какъ открыть и гдѣ искать». И вотъ, говорить онъ, ночью (накапунѣ или въ началѣ войны, не помню) стучать, открываеь онъ двери, и входятъ Борисовъ (его привезли) и съ нимъ трое. Борисовъ узналъ монаха и сказалъ: «Что, братъ, мы невольны что-либо сдѣлать!» И открылъ, раздвинувъ потаенный замокъ-гробницу. Долго совѣщались эти трое, наконецъ старшій сказалъ другому: «Лезь!» Онъ не полезъ и передалъ команду младшему. Тотъ прыгнулъ внизъ, на край гробницы, а батюшка всталъ во весь ростъ въ голубой ризѣ въ полномъ облаченіи, какъ былъ похороненъ, вытянулъ правую руку и внятно грозно сказалъ: «Нечестивцы! потоплю городъ кровью и умою голодомъ» и упалъ. Тотъ, кто прыгнулъ,

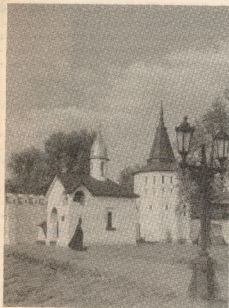
былъ мертвъ, а эти двое тряслись отъ ужаса и сказали: «Замуровавъ обратно, мы скажемъ, ничего не нашли. Позже, когда я вернулась, этотъ архитекторъ жилъ на Молчановкѣ, и я одинъ разъ была у него съ о. Димитріемъ, онъ хотѣлъ мнѣ отдать книги, но, увы, пришли, а онъ умеръ».

Этотъ же монахъ рассказалъ, что будучи при батюшкѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ, онъ нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ, какъ къ нему ночью прѣзжалъ Императоръ Николай II. При послѣднемъ прѣздѣ Батюшка на его вопросы ему отвѣтилъ, что есть только три пути для него: 1) уѣхать за границу, 2) оставить все и стать странникомъ, оставаясь въ Россіи, 3) стать мучникомъ. Императоръ выбралъ путь мучника, вотъ откуда у него было полное непротивленіе злымъ разрушительнымъ силамъ, т. е. онъ заранее зналъ свой путь и будущее Россіи. Полное смиреніе передъ волей Божіей, а не безхарактерность, какъ клеветаютъ на него.

Чѣмъ жива Россія? Еще дышитъ остатками Святости своей и великою помощью невидимаго міра. Матушка послана Богомъ сражаться съ державою зла, съ приспѣшниками сатаны, прославлять Бога. Матушка — явленіе изліянія Святаго Духа Отца Небеснаго на Землю, любви къ намъ, помощи страждущимъ людямъ. Матушка послана Господомъ помочь, спасти твореніе Божіе — человека, и всѣ, кто къ ней обращался за помощью, всѣ слагались въ ней и всѣхъ она спасала, кроме колдуновъ, которые обличивали ее, и она отъ нихъ болѣла за свои битвы, победы, а ихъ пораженія.

Передъ глазами всегда стоитъ образъ Матушки. Она не была строгой, не учила, терпима къ грѣхамъ, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, терпѣла муки свои, страдала отъ болѣзней, не жаловалась.

Теперь, когда истоки жизни на землѣ подходятъ къ великому ожидаемому концу обличенія за грѣхи человѣческіе, все содрогается въ муку. Видишь великую битву добра и зла, и силы эти борются за каждую душу, за каждое проявленіе жизни. Злая сила губить открыто истоки жизни нашей, и если бы не великая Сила любви къ намъ Творца нашего, погибать бы намъ всѣмъ. Адъ всѣхъ вооружился и уже откровенно выступилъ всѣй силой своей: экстрасенсы, колдуны, факіры, маги, волшебники, астрологи, «тарелки» и вся нечисть соблазнитель, губителей обрушена на твореніе Божіе — человека, на всю тварь и на красоту земную. Заселяютъ человека, какъ дома свои, признавшихъ могущество зла, и всѣхъ прельщающихся на лживые обѣщанія о продленіи жизни, здоровья и силы. Эти люди становятся сообщниками, рабами имперіи зла. Жизнь прожитая встаетъ и сплѣтается передъ глазами, и все, что сплѣтается въ ней, все было предопредѣлено, направлено помощью Господа нашего Іисуса Христа, Отца небеснаго, невидимой помощью мря Божьяго, но и видимой. Спускаются Ангелы Господни, воплощаются въ борьбѣ за каждого изъ насъ. Минуло время мученичества, но мученикъ и безъ

Слѣва: Даниловъ монастырь, въ вѣдѣніи коего на Даниловскомъ кладбищѣ почитается праведная Матрона.
Справа: Даниловское кладбище съ могилой блаженной Матроны.

крови быти можетъ. Не гонять человѣцы, но гонять бысы, не озлобляетъ мучитель, но озлобляетъ діаволь, мучителей всѣхъ лютиишій... «Нынѣ бо ѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ». (Ефес. 6, 12. Честиминей св. Димитрія, ноябрь, ст. 205-216. Слово Іоанна Златоуста «Мученичество за Христа»).

Мать Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую къ ней душу и одерживала побѣду, зтоѣ вѣнещ мученичества пронесла черезъ всю свою жизнь. Ни разу не постоѣвала, не пожаловалась на трудности подвига. Не могу себѣ простить, что я ни разу не пожалѣла Матушку, какъ ей было грудно, какъ она болѣла за насъ, какъ будто я была слѣпа.

Лучшіе дни прожитой мною жизни были дни, когда Матушка жила у насъ. Свѣтъ тѣхъ дней грѣсть до сихъ поръ. Въ домѣ предъ образами теплились лампы, любовь Матушки и ея тишина окутывали душу. Въ домѣ была святость, радость... покой... незримое тепло... шла война, а мы жили на небѣ. Жизнь во вѣнъ святости и вѣры Православной — адъ кромѣшный, усыпленіе грѣховное.

6. НАСТАВЛЕНІЯ МАТУШКИ

1. Чаше креститесь: крестъ — такой же замокъ, какъ на двери. Силою Честнаго и Животворящаго Креста спасайтесь и защищайтесь.

2. Врагъ у насъ на лѣвомъ плечѣ сидитъ, а на правомъ — Ангелъ, у каждаго своя книга: въ одну записываются грѣхи, а въ другую — добрые дѣла.

3. Въ дни демонстрацій не выходите, закрывайте окна, форточки, двери. Полчища демоновъ занимаютъ все пространство, вѣсь воздухъ, объемлютъ людей.

4. Если вамъ что-нибудь будетъ неспрїятное или обидное говорить старые, больные или кто изъ ума выжилъ, то не слушайте, а просто имъ помогите. Помогать больнымъ надо со всѣмъ усердіемъ и прощать имъ надо, что бы они не сказали или не сдѣлали.

5. На сны не обращайтесь: сны бывають и отъ лукаваго, разстроить человѣка, опутать мыслями.

6. Въ домѣ надо имѣть одну комнату на востокъ: въ комнату столь — престоль Божій, для молитвъ, ѣсть и пить на немъ нельзя.

7. Не забывайте крестить еду, и особенно, на ночь всѣ убирать и накрывать, т. к. бѣсы полощатся, вездѣ проникая.

8. У насъ Господь — глава, а Господь въ мужскомъ образѣ, и мужчинъ мы, женщины, должны подчиняться, вѣнецъ сохранять до конца жизни своей.

9. Кто себя обрекаетъ не выходить замужъ, тотъ долженъ держаться до конца. Господь за это вѣнецъ дастъ. Дотерпишь до конца — вѣнецъ получишь, Божій вѣнецъ.

10. Краситься — большой грѣхъ. Человѣкъ портить и искажаетъ образъ естества человѣческаго. Дополняетъ того, чего не далъ Господь, придумываетъ поддѣльную красоту, что вѣдетъ къ развращенію.

Преподобная Мати Матрона
моли Бога о насъ!

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТИПА АФОНСКИЙ ВАЛААМЕЦЪ.

Икона написана в 1991 году монахом Михаиломъ, валаамскимъ иконописцемъ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Патерикъ

Господу было угодно возобновить и увѣнчать влѣніе и духъ Павсія Величковскаго на Валаамъ сначала присными учениками Ѳеодоромъ и Клеопой, а потомъ полъ вѣка спустя старцемъ Антипой I, который призвалъ въ Валаамъ Новый Афонъ и вселся въ него, продолжилъ дѣланіе Іисусовой молитвы черезъ своихъ учениковъ Антипу II и другихъ. Ниже приведенное жизнеописаніе составлено вскорѣ послѣ его кончины на Валаамъ и 100 лѣтъ спустя онъ былъ прославленъ какъ преподобный и теперь почитаетъ въ своихъ мощахъ на Валаамъ.

ЖИТИЕ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ПРЕПОДОБНАГО
И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО

Антипы Святогорца чудотворца ВАЛААМСКАГО

Память 10-го Января (†1882)

Въ высшей степени всегда занимала меня подвижническая жизнь іеросхимонаха о. Антипы.* За годъ до его кончины, къ концу заутрени, на второй день Рождества Христова, въ алтарь, я просилъ его — благословить мнѣ написать его жизнь. Тяжела показалась смиренному старцу моя просьба. — «Это не для васъ, батюшка, — сказала я, — а для прославленія имени Божія». Онъ согласился. Въ послѣдніе дни его земнаго странствованія, при моихъ посѣщеніяхъ, онъ рассказывалъ мнѣ свою жизнь во всѣхъ подробностяхъ. По кончинѣ его, изъ Москвы доставлены были на Валаамъ замѣтки о его жизни, собранныя его ученикомъ, схимонахомъ Антоніемъ. Свидѣнія схимонаха Антонія дополнились въ послѣдствіи рассказами валаамскихъ старцевъ, много лѣтъ находившихся въ близкихъ отношеніяхъ къ о. Антипѣ. Такъ, собственно, со словъ самого о. Антипы,

составлено предлагаемое здѣсь благочестивому читателю описаніе его поистинѣ замѣчательной жизни. Глубокое смиреніе, высокая духовная опытность и чистѣйшая любовь къ Богу и ближнему, украшавшія блаженнаго старца, сами собою сообщаютъ уже всему содержанію чудной его жизни характеръ несомнѣнной истины; благодатный же даръ прозорливости, случайно обнаружившійся въ немъ, дня за два до его кончины, ко всему этому содержанію какъ бы приложилъ несокрушимую, чудесную, завѣряющую печать.

1. МОЛДАВІЯ

Іеросхимонахъ Антипа родился въ Молдавіи, въ селѣ Калаподешти, Текунскаго уѣзда, въ 1816 году. Родители его были оба люди православные и весьма благочестивые; жили въ большой бѣдности. Отецъ его, Георгій Константиновичъ Лукіанъ, служилъ діакономъ въ убогой церкви села Калаподешти; мать его, Екатерина Аонасьевна, въ послѣдствіи поступила въ женскій монастырь и съ именемъ «Елисаветы» скончалась въ схимѣ. Долго у

*Такъ выражается авторъ этой книги валаамскій іеромонахъ Пименъ, настоятель Коневскаго монастыря въ санѣ архимандрита.

Дервяная церковь въ сѣль Калаподешти.

Монастырь Богдана возлѣ
Бочау на родинѣ отца Антипы.

Лукіана не было дѣтей; наконецъ, по молитвамъ жены, у него родился сынъ Александръ, впоследствии въ шимѣ получившій имя Антипы.

Рожденіе будущаго подвижника ознаменовалось особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ: мать родила его безъ болѣзни; затѣмъ, до конца его жизни, осѣняла его чудная благодать Божія. Еще въ дѣтствѣ, когда онъ пастъ овецъ отца своего въ глухомъ лѣсу, гдѣ водилось много ядовитыхъ змей, бралъ онъ ихъ живыхъ, безъ малѣйшаго вреда въ свои руки и тѣмъ приводилъ въ ужасъ стороннихъ зрителей.

Одаренный отъ Бога высокими духовными дарованіями, въ отрочествѣ о. Антипа былъ какъ бы лишень обыкновенныхъ, естественныхъ способностей: отъ природы онъ былъ очень простоватъ и крайне непонятливъ. Эта двойственность о. Антипы производила соотвѣствующее впечатлѣніе на его сверстниковъ. Иногда они, поражаемые проявленіемъ въ немъ чего-то дивнаго, необычайнаго, падали предъ нимъ со страхомъ на колѣни и называли его своимъ владыкой; иногда же ругали и били его за его простоватые выходки.

Долго, несмотря на самое усердное прилежаніе, не могъ о. Антипа научиться грамотѣ. Видя его неспособность, учителя даже совѣтовали ему лучше оставить школу и обучаться какому-либо ремеслу. О. Антипа горько плакалъ. «Нѣтъ, — говорилъ онъ, — мое единственное желаніе научиться читать; я до смерти буду заниматься только чтеніемъ Божественныхъ книгъ». Усердіе, трудъ и молитва наконецъ преодолѣли, — и священные книги для о. Антипы стали единственными, всегдашнимъ источникомъ духовнаго назиданія и самыхъ сладостныхъ утѣшеній.

Еще о. Антипа ходилъ учиться въ школу, какъ скончался у него отецъ и все ихъ семейство осталось безъ поддержки. Его, какъ старшаго, будущаго кормильца, отдала мать въ обученіе переплетному мастерству. Мужественно претерпѣвъ всѣ тяжкія невзгоды, въ чужомъ домѣ, у жестокаго хозяина, беззастытный сирота съ помощью

Божіею быстро достигъ званія переплетнаго мастера и, возвратясь на родину, сдѣлался дороною опорою и единственнымъ отрадой вдовствующей своей матери и всей семьѣ.

Полное довольство царило въ семействѣ Лукіана; но сердце молодого хозяина въ земномъ утѣшеніи не находило. Часто, впадая отъ всѣхъ, обливаясь слезами, недоумывая, гдѣ обрѣсти покой душѣ, мысленно взывалъ онъ къ Богу: «Скажи мнѣ, Господи, путь въ онъ же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою!» (Пс. 142:8) Въ одну изъ такихъ уединенныхъ мысленныхъ бесѣдъ съ самимъ собою, на двадцатомъ году своей жизни, внезапно о. Антипа былъ озаренъ дивнымъ, неизяснимымъ свѣтомъ. Свѣтъ этотъ наполнилъ его невыразимою радостію; изъ очей его потоками полились неукротимыя, сладостныя слезы: тогда, какъ бы ощутивъ въ этомъ свѣтѣ высшее Божественное званіе, о. Антипа, въ отвѣтъ на зовъ Божій, въ радости воскликнулъ: «Господи, я буду монахомъ!»

Но Господь промыслительно попускалъ на него и разнообразныя бѣсовскія искушенія. Бѣсы являлись ему и въ видѣ черныхъ ефіоновъ и черныхъ собакъ; при знаменіи креста они мгновенно, сверкнувъ молніей, исчезали. Иногда принимали они на себя и другіе многообразныя, отвратительныя образы, производили ужасныя трескъ и шумъ; наводили невыразимый страхъ на душу подвижника. Предъ наступленіемъ бѣсовскихъ искушеній въ воздухѣ вѣрдо слышался гласъ, предвѣщавшій о. Антипу и зывавшій къ нему: «Готовься! Будетъ искушеній!»

Кромѣ искушеній отъ бѣсовъ, много скорбей и поношеній, въ разное время, претерпѣлъ о. Антипа и отъ враждовавшихъ на него людей за его прямоту и неукротимую ревность по благочестію. Такъ «десными и шуйными» возводился онъ по степенямъ лѣствицы совершенства.

2. СВЯТАЯ ГОРА АӨӨНЬ

Въ одну ночь тихо вышелъ о. Антипа изъ дома своихъ родителей и направился въ знаменитый въ Молдавіи

богатый Нямецкій монастырь.* Въ соборномъ монастырскомъ храмѣ, со слезами, повергся онъ предъ чудотворною иконою Нямецкой Божіей Матери. Церковь была совершенно пуста; вдругъ съдѣлался шумъ, — и завѣса, закрывавшая святую икону, отдернулась сама собою: въ умиленіи и въ неизяснимой радости души приложился о. Антипа къ чудотворному образу Царицы Небесной.

Благодатно утѣшенный въ Божіемъ храмѣ, съ великою печалію вышелъ о. Антипа изъ келлій настоятельскихъ, когда, несмотря на все его просьбы и молебны, ему рѣшительно отказали въ приѣмъ въ Нямецкую обитель, — и отправился въ Валахию. Тамъ небольшой штатный монастырь Калдорашанъ принялъ странника въ свои мирныя стѣны. Больше двухъ лѣтъ, съ полнымъ самоотверженіемъ трудился здѣсь ревностный подвижникъ въ послушаніяхъ монастырскихъ. Жизнь его была исполнена скорбей и лишений. Ему не давали монастырской одежды; не было у него кельи. Утомленный засыпать онъ гдѣ случится: на хуторѣ, на кухонномъ полу. Разъ заснувъ въ полѣ на снѣгъ, онъ занесенъ былъ снѣгомъ; полузамерзшего его едва привели въ чувство.

Съ подвигами тѣлесными, бѣднѣемъ, постомъ, соединялъ юный воинъ Христовъ умную молитву, которой научилъ его схимонахъ Гедеонъ, около 30-ти лѣтъ подвижничавшій въ затворѣ близъ ихъ монастыря.

Строгая, самоотверженная жизнь о. Антипы рѣзко выделялась среди общаго монастырскаго строя. Духовникъ совѣтовалъ ему идти на Аѳонъ. Туда же стремилось сердце и самого о. Антипы; только уже и на первыхъ шагахъ своего подвижничества обнаруживая духовную разсудительность, этотъ главнѣйшій признакъ истиннаго подвижника, въ рѣшеніи своего недоумѣнія, онъ желалъ слышать голосъ опытнаго въ духовной жизни старца.

Въ это время славился въ Молдавіи своими высокими подвигами и духовною опытною настоятель монастыря, называемаго «Бразъ», архимандритъ Димитрій. До настоятельства въ глухомъ лѣсу проводилъ

Калдорашанскій монастырь. Гравюра 19-го вѣка.

онъ строгую отшельническую жизнь. Случайно тогда нашелъ онъ на землѣ сосудъ, наполненный золотыми монетами. При сосудѣ была записка, объяснявшая, что деньги принадлежатъ Молдавскому Митрополиту Досею, который спряталъ ихъ, узнавъ о неизбежной ему мученической кончинѣ отъ руки турокъ. «Кто найдетъ эти деньги, — говорилось далѣе въ запискѣ, — тотъ долженъ выстроить на нихъ монастырь и три скита; по окончаніи постройки третьего, послѣдняго скита, обрѣтутъ и мою мошну».

Объявивъ о чудесной своей находкѣ Молдавскому Митрополиту, съ его благословенія, о. Димитрій ревностно приступилъ къ исполненію послѣдней воли блаженнаго Митрополита Досея. Воздвигнутъ былъ великолѣпный монастырь. «Какъ Нямецкій», — говорить о. Антипа. Окончена постройка и третьяго, послѣдняго скита, въ оградѣ котораго поручилъ о. Димитрій выкопать для себя могилу. Когда въ день освященія скитскаго храма, прибылъ въ скитъ о. Димитрій, ему объявили, что могила, которую онъ приказалъ вырыть, что-то осыпалась. Въ его присутствіи докопались, и обрѣли ковчегъ съ мощами блаженнаго Митрополита Досея. «Я сподобился видѣть эти мощи, — говоритъ о. Антипа, — я прикладывался къ нимъ; отъ нихъ благоуханіе».

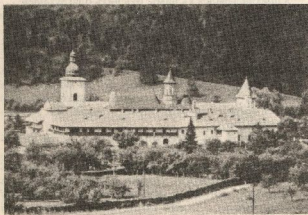
Къ этому-то времени о. Архимандриту Димитрію и обратился о. Антипа за духовнымъ совѣтомъ. Вообще о. Димитрій всегда удерживалъ стремившихся на Аѳонскую гору; на этотъ разъ, къ удивленію всехъ, онъ согласился отпустить туда о. Антипу, прибавивъ, что онъ построятъ предвѣрительно самъ его въ монахи. Такъ монахомъ, съ именемъ Алимпія, напутствованный благословеніями великаго старца, отправился о. Антипа на Святую гору.

Въ одной изъ пустынныхъ келлій Аѳона подвизались въ это время два соотечественника о. Антипы, молдаване, іеросхимонахи Нифонтъ и Нектарій; къ нимъ желалъ онъ поступить въ ученики. «Ты недавно принялъ монашескую мантию, — отвѣчали ему на его просьбу опытные старцы, — и тебѣ слѣдуетъ сперва потрудиться въ послушаніяхъ въ монастырѣ». Повинуясь ихъ совѣту, о. Антипа поступилъ въ греческій Есфигменовъ монастырь. Около четырехъ лѣтъ трудился онъ въ этой оби-

*Въ концѣ 18-го вѣка Нямецкій игуменъ преп. Павсвій Величковскій преобразилъ этотъ монастырь въ училище духовнаго дѣланія, гдѣ сотни монаховъ не только трудились надъ собственными преусуиженіемъ въ духовномъ подвигѣ, но и создали цѣлую артель переводчиковъ святоотеческой литературы, которую издавали не только въ заграничныхъ печатняхъ, но и въ самой обители были устроены печатныя станки и святоотеческая премудрость отсюда распространялась и вдохновляла сотни молодыхъ сердецъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что молодой Антипа былъ восхищенъ духомъ премудрости святоотеческой и какъ былъ зараженъ энтузіазмомъ участвовать на дѣлѣ въ этомъ движеніи, которое преобразило православное монашество въ 19-омъ вѣкѣ и дало пышный цвѣтъ, какъ на Балканахъ, такъ и въ Россіи, которое и по сей день еще дѣйствуетъ по павсвійской зародкѣ. Но когда впоследствии Антипа покинулъ Аѳонъ, душа его жаждала нечто подобнаго Аѳону, потому онъ, найдя Валаамъ, поселился въ пустыни на Сѣверномъ Аѳонѣ — Валаамѣ.

Нямешкая икона Божіей Матери, главная святыня Нямешкой обители и вся Румыніи, предъ которой совершилось чудо призванія Антипы къ монашеству.

Нямешкій монастырь, какъ онъ выглядѣлъ при преп. Павсіи Величковскомъ и Антипѣ Румынѣ.

тели въ поварнѣ. Здѣсь, въ теченіе цѣлаго года, находился онъ въ тягчайшемъ и опаснѣйшемъ для подвижника искушеніи: отъ него отступила умная молитва и съ нею прекратились всѣ благодатныя утѣшенія. И умъ, и сердце его исполнены были подавляющей тьмы и скорби; только твердое упованіе на заступленіе Божіей Матери сохранило его тогда отъ отчаянія. Кончилось время послушническаго искуса — и старцы Молдавскіе приняли своего собрата на высше подвиги въ пустыню.

«Тебѣ надо теперь облечься въ схиму — я постригу тебя», — сказалъ однажды о. Нифонтъ о. Антипѣ. «Я съ великою радостію готовъ принять схиму, только боюсь, что тогда ты не отпустишь меня одного въ пустыню», — отвѣчалъ ему о. Антипа. «Конечно, не отпущу», — сказалъ о. Нифонтъ, — ты нуженъ намъ». — Въ головѣ о. Нифонта уже зарождалась тогда мысль устроить на Аоніи самостоятельный, общежительный Молдавскій скитъ, — и онъ сознавалъ, что въ дѣлѣ устройства скита ему будетъ весьма полезенъ о. Антипа, почему и желалъ самъ постричь его въ схиму и тѣмъ, по закону духовному, привязавъ его къ себѣ навсегда. О. Антипа понималъ цѣль старца и она безмѣрно тяготила его. Въ недоумѣніи, съ вопросомъ о схимѣ, и старецъ, и ученикъ рѣшились обратиться къ іеросхимонаху Евфимію, ихъ общему духовнику, пустыннику и весьма благочестивому старцу. О. Евфимій принялъ сторону о. Антипы, и, по его совѣту, о. Антипу постригли въ схиму и предоставили ему полную свободу одному проводить отшельническую жизнь.

Весьма неохотно отпустилъ о. Нифонтъ своего схимонаха въ пустыню. Неохота эта выразилась даже и внѣшнимъ образомъ въ томъ, что онъ не далъ ему рѣшительно ничего, что представлялось необходимымъ для первоначальнаго обзаведенія. Съ голыми руками пошелъ о. Антипа въ полуразвалившуюся отшельническую хижину; она была совершенно пуста, только въ переднемъ углу, на каменникѣ, нашелъ онъ небольшую икону Божіей Матери, на которой отъ многолѣтней копоти нельзя было разсмотрѣть лика. Невыразимо обрадовался о. Антипа своей находкѣ. Онъ чувствовалъ, что обрѣлъ драгоценное духовное сокровище. Немедленно, взявъ съ собою святую икону, отправился онъ къ знакомому иконописцу-пустыннику, іеродиакону Павсію, переселившемуся со святыхъ горъ Кіевскихъ на священныя высоты Аона, и сталъ просить его промыть икону, только промыть какъ можно осторожнѣе, чтобы какъ не повредить ее и отнюдь не поправлять ее красками. Никакъ не соглашался на такихъ условіяхъ взять къ себѣ икону о. Павсіи, и только по убѣдительнѣйшимъ просьбамъ Антипы рѣшился наконецъ онъ попробовать промыть ее, хотя вполнѣ самъ осозналъ всю безполезность такой пробы. Черезъ нѣсколько времени возвращать онъ о. Антипѣ икону совершенно новую, клятвенно увѣривъ его, что она стала такою отъ одной простой промывки и что это явленіе чрезвычайно поразило его самого. Такъ чудно, изъ многолѣтней тьмы прозябшая себя въ свѣтѣ, икона Владычицы прославила

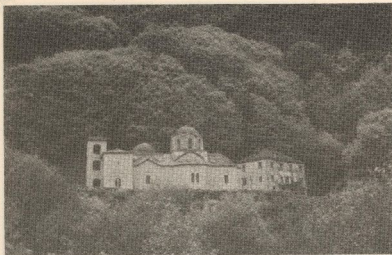
Общая панорама на Святую Гору Аона по пути въ Ильинскій скитъ.

себя впоследствии многими благодатными знаменіями. — «Она — чудотворная!» — въ радости всегда свидѣтельствовать о ней, никогда съ нею неразлучившійся о. Антипа. Послѣ упокоенія старца эта икона находилась въ Валаамскомъ монастырѣ, въ храмѣ Преподобныхъ отцовъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ, на лѣвой сторонѣ у передняго столба, въ небольшомъ иконостасѣ.

Невозможно было жить въ полуразвалившейся сырой пустынѣ; средствъ же на ея поправку у о. Антипы не было никакихъ. Разъ въ задумчивости шелъ онъ по пустыннымъ тропинкамъ Аонской горы: вдругъ его останавливаетъ незнакомый отшельникъ. — «Батюшка, — говоритъ онъ ему, — добрые люди дали мнѣ пять червонцевъ и просили передать бѣднѣйшему пустыннику. Помолясь, я рѣшился отдать эти деньги первому, кого встрѣчу. Такъ возьми ихъ: онѣ, должно быть, тебѣ нужны». Съ благодарностью, какъ отъ руки Божіей, принявъ деньги отъ руки незнакомца, о. Антипа пригласилъ къ себѣ одного бѣлаго священника-келліота, занимавшагося плотничнымъ мастерствомъ, — и тотъ приступилъ къ исправленію его келліи. Четыре дня шла

успѣшная работа; на пятый день келліотъ опасно заболѣлъ сильнѣйшимъ припадкомъ холеры; въ немъ сдѣлались судороги. Очень встревожился о. Антипа. Не имѣя силъ втащить больного въ свою келью, въ какомъ-то необъяснимомъ порывѣ, какъ единственную свою надежду и заступленіе, вынесъ онъ икону Божіей Матери и поставилъ ее на возвышеніи противъ лежавшаго на землѣ келліота; самъ же, углубившись въ чашу лѣса, сталъ молить Господа объ его исцѣленіи. Долго молился о. Антипа, когда же, по молитвѣ, возвратился онъ къ своей пустынѣ, съ изумленіемъ и великой радостію увидалъ онъ отчаянно больного уже совершенно здоровымъ и за работою. — «Икона твоя меня исцѣлила, — объяснилъ о. Антипѣ бывшій больной, — она — чудотворная. Я лежалъ какъ мертвый. Вдругъ почувствовалъ я, что отъ иконы Царицы Небесной обладаетъ меня необъяснимо живительнымъ, теплымъ дыханіемъ; я совершенно согрѣлся и въ одно мгновеніе здоровымъ всталъ на ноги».

В короткое время обстроилась келья о. Антипы и мирно потекли дни его. Съ подвигомъ молитвеннымъ

Аѳонскій скитъ Лау. Скитъ былъ основанъ въ 19-омъ вѣкѣ.

отшельникъ, по необходимости, соединялъ безмятежное рукодѣлье — дѣланіе деревянныхъ ложекъ, которыя и продавалъ на Карѣ, собственно для своего пропитанія. За совѣтомъ въ духовной жизни обращался онъ къ пустыннику, схимонаху Леонтію, старцу святому и великому подвижнику; съ нимъ и въ послѣдующее время онъ находился въ ближайшемъ духовномъ общеніи; съ его только благословенія рѣшался онъ на новые шаги.

Между тѣмъ мысль о. Нифонта объ устройствѣ Молдавскаго скита стала мало-помалу осуществляться. Въ Молдавіи, въ г. Яссахъ, устроено было уже имъ подворье; на Аѳонѣ приобрѣтена была земля, на которой быстро поднимались скитскія зданія; число братій росло. Тогда молдавскіе старцы стали просить о. Антипу въ сотрудники. Повинуясь совѣту духовныхъ отцовъ, онъ согласился. Его посвятили въ іеродіакона, потомъ скоро въ іеромонаха и сдѣлали келаремъ.

Занимаясь въ возникающемъ общежительномъ скиту, по-видимому, незначительную должность, о. Антипа, по мѣрѣ своихъ силъ, ревновалъ о сохраненіи въ немъ общежительныхъ правилъ во всей силѣ. Однажды о. Нифонтъ, будучи уже игуменомъ, въ общей братской трапезѣ, благословилъ келарю приготовить для себя и какого-то прибывшаго къ нему гостя отдѣльное кушанье. Келарь не приготовилъ; Игумень разгнѣвался и велѣлъ встать ему на поклоны. «Поклоны я буду класть съ радостію, — отвѣчалъ келарь Игумену, — но прошу, батюшка, извинить меня: сдѣлано это мною съ благой цѣлю, дабы не было преткнанія и соблазну братіи; такъ какъ самими тобою же начаты добрые уставы, по правиламъ св. отца, то чтобы тобою же не были оныя нарушаемы, потому что настоятельно во всемъ надо быть самому примѣромъ для всѣхъ: тогда только будетъ твердо и надежно наше общежитіе». Въслѣдствіи, когда совершенно успокоилось волненіе, о. Нифонтъ благодарилъ о. Антипу за его благоразумную ревность.

Дѣла по устройству скита побудили о. Нифонта года на три ѣхать въ Молдавію; на все это время управленіе всѣми отраслями скитскаго общежитія возложено было на о. Антипу; ему же потомъ предоставлено было и право исполнять обязанности духовника, для чего, по Аѳонскому обычаю, въ храмъ Архипастыремъ прочтена была надъ нимъ молитва и выдана была ему особая грамота.

3. РУМИНСКІЙ СКИТЪ НА АѳОНѢ

Съ возвращеніемъ о. Нифонта на Аѳонскую гору, настало время для о. Антипы разстаться навсегда съ священнымъ мѣстомъ многолѣтнихъ его духовныхъ подвиговъ, къ которому онъ привязался всѣми силами души и о которомъ до конца своей жизни сохранилъ глубокую, благоговѣйную память; о. Нифонтъ назначилъ его экономомъ на ихъ Яское подворье.

Изъ тихихъ предѣловъ Аѳонской горы очутился неожиданно среди разнообразныхъ хлопотъ и попеченій въ шумномъ городѣ, о. Антипа прежде всего старался и здѣсь, какъ въ минувшіе дни въ пустыни, во всей точности исполнять все схимническое правило по уставу Аѳона: такъ заповѣдалъ ему о. Нифонтъ, отправляя его въ Яссы. На все могущее вредно повліять на душу подвижника, при обиліи всевозможныхъ искушеній, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ, опытный воинъ духовный вооружился мощнымъ оружіемъ — постомъ. Постоянно по два и по три дня, иногда даже по недѣль, онъ совершенно не употреблялъ ни пищи, ни питья. Самъ, проводя строгую, подвижническую жизнь, всею душою любя святую вѣру и благочестіе, о. Антипа, при всякомъ удобномъ случаѣ, несмотря на лица, съ ревностію обличалъ замѣчаемыя имъ отступленія отъ церковныхъ постановленій. Такая его ревность, соединенная съ простотою и искреннею любовію, при назидательномъ, проникнутомъ глубокою духовною опытною его словъ, при собственномъ примѣрѣ его высокоподвижнической жизни, скорѣй располагала къ о. Антипѣ сердца людей сановныхъ и простыхъ. Всѣ они съ вѣрою и благоговѣніемъ принимали его совѣты и слушали его наставленія. Особенное благоволеніе оказывалъ ревностному подвижнику Высокопреосвященный Митрополитъ Молдавскій; онъ поставилъ его духовникомъ въ двухъ женскихъ обителяхъ и самъ часто бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ духовныхъ. Съ своей стороны и о. Антипа питалъ къ Святителю чувство полного сыновняго довѣрія, которое выразилось между прочимъ и въ слѣдующемъ обстоятельстве.

Въ дни подвижничества своего въ предѣлахъ горы Аѳонской, отъ продолжительнаго поста о. Антипа ощущалъ обыкновенно особенную горечь во рту; въ Молдавіи же, спустя два года, горечь эта обратилась въ

Игуменскіе
покои въ скиту
Лаку.

Современные
отцы скита
Лаку. Второй
справа нынѣ
здравствующій
старецъ Клеопа.
Снимокъ 1977 г.

необыкновенную сладость. Въ недоумѣніи, за объясненіемъ этого новаго для него явленія обратился о. Антипа къ Молдавскому Владыкѣ. Архипастырь объяснилъ ему, что такое ощущение есть плодъ поста и умной молитвы; что оно есть благодатное утѣшеніе, которымъ Господь ободряетъ подвизающагося на Его спасительномъ пути. «Объ этомъ такъ говоритъ Преподобный Исаакъ Сиринъ», — заключилъ свое объясненіе Святитель, — самъ Господь горечь постническаго озлобленія маниемъ Своимъ предлагаетъ въ сладость Свою неисповѣдимую.

При общемъ расположеніи къ о. Антипѣ всѣхъ знавшихъ его, дѣла его по управленію подворьями шли прекрасно; средства къ содержанію подворья росли; самый сборъ значительно увеличился. Такъ со всею ревностію служа на пользу Молдавскаго скита, съ полною любовію отзываясь на духовныя нужды обращающихся къ нему за совѣтомъ въ дѣлѣ спасенія, о. Антипа постоянно самъ стремился сердцемъ на пустынную, многолѣзную ему Аѳонскую гору; часто онъ даже просилъ о. Нифонта о возвращеніи его на Аѳонъ: не то было на умѣ у о. Нифонта. Видя большую пользу отъ дѣятельности о. Антипы для ихъ скитскаго общежитія, сознавая множество разнообразныхъ, неотложныхъ нуждъ по устроению скита и скудость настоящихъ средствъ къ ихъ удовлетворенію, о. Нифонтъ рѣшился ѣхать за сборомъ подавій въ Россію и взять съ собою туда и о. Антипу. — «Не пускаешь ты меня на Аѳонъ», — сказалъ о. Антипа Игумену, когда тотъ объявилъ ему свое рѣшеніе, — берешь въ Россію; а я чувствую, что какъ только мы пересѣдемъ нашу границу, я уже не буду болѣе вашъ, я буду русскій».

Только первые шаги въ Россіи были сдѣланы о. Антипой подъ руководствомъ о. Нифонта; вскорѣ о. Нифонтъ уѣхалъ въ Молдавію и о. Антипа, вовсе не зная русскаго языка, остался одинъ среди русскихъ. Какъ у родныхъ помѣщенъ былъ онъ въ одномъ благочестивомъ купеческомъ семействѣ. Въ отдѣльномъ домикѣ, въ саду, проводилъ онъ почти затворническую жизнь, посвящая почти все время молитвѣ. Рѣдко, и только по особому приглашенію, выходилъ онъ изъ своего затвора. Между тѣмъ дѣла по сбору приношеній шли очень успѣшно; приношенія, по большей части, доставлялись къ нему на

домъ. Вскорѣ обширные залы купческаго дома наполнились дорогими сосудами, облаченіями, ризами, воздухами, пожертвованными отъ московскихъ благотворителей въ пользу Молдавскаго скита, всего съ колоколами на сумму свыше 30000 рублей. Когда всѣ эти пожертвованія были отправлены на Аѳонъ, утѣшался о. Антипа мыслію о той радости, какую онъ доставитъ пустыннымъ отцамъ Аѳонскимъ; къ сожалѣнію, онъ не достигли Святой горы. Пароходъ, на которомъ онъ былъ отправленъ, со всѣми пассажирами и грузомъ, погибъ во время бури на Черномъ морѣ. Въ ночь этой печальной катастрофы, о. Антипа, по обыкновенію, стоялъ на молитвѣ. Вдругъ громко треснуло стекло, находившееся въ кіотѣ, въ которомъ былъ образъ Божіей Матери, взятый о. Антипой изъ его Аѳонской пустыни. Вишней причины никакой не было; кіотъ и стекло были старые; о. Антипа понялъ, что неожиданно лопнувшее стекло было предвѣстникомъ какого-то неожиданнаго имъ горя и сталъ спокойно ожидать разъясненія. Когда все разъяснилось, отъ неудачной отправки приношеній уныли аѳонскіе отцы и потеряли усердіе московскіе благотворители; не упалъ духомъ только о. Антипа.

Во время затишья въ Москвѣ, собрана была о. Антипой въ С.-Петербургѣ по сборной книгѣ довольно значительная сумма. Для отправленія ее на Аѳонъ нужно было обмѣнять ее на золотую монету; между тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, выдача золота изъ Главнаго Казначейства была въ то время воспрещена. Съ одной стороны — зная крайнія нужды молдавскихъ старцевъ, съ другой — видя неодолимая препятствія, о. Антипа обращался съ просьбами о помощи къ вліятельнымъ лицамъ. Когда отказались всѣ, когда не было болѣе никакой человѣческой надежды, тогда повергся о. Антипа предъ аѳонскимъ образомъ Божіей Матери и сталъ просить заступленія Царицы Небесной. Во время молитвы онъ услышалъ какъ бы гласъ отъ иконы: «Это дѣло Митрополита». — «Это не то что гласъ, но это тонокъ на умъ», — объяснялъ о. Антипа. И дѣйствительно, сверхъ всякихъ ожиданій, собственно только въслѣдствіе одного содѣйствія святаго Владыки, по предписанію Г-на Министра Финансовъ, было сдѣлано исключеніе для о. Антипы и собранная имъ сумма золотомъ отправлена была въ Молдавскій скитъ.

Румынскій монастырь на Аоніи, посвященный Іоанну Предтечѣ подъ названіемъ «Продрому».

Между тѣмъ мало-помалу забылось въ Москвѣ впечатлѣніе, произведенное катастрофой, и отъ нея обитателей стали снова поступать къ о. Антипу разные приношенія, обиліемъ своимъ вскорѣ совершенно заставившія и его, и вновь молдавскихъ забыть о минувшей потерѣ.

Такъ успѣшно шли дѣла о. Антипы по сбору приношеній. Этимъ успѣхомъ онъ главнымъ образомъ обязанъ былъ тому глубокому чувству довѣрія, искренней, сердечной расположенности, которое питали къ нему всѣ знавшіе его въ Россіи, какъ и прежде въ Молдавіи. И въ Москвѣ, и въ С.-Петербургѣ люди благочестивые изъ всѣхъ слоевъ общества обращались къ нему за духовными наставленіями, и съ благоговѣніемъ вѣрою внимали его обличительному и назидательному слову. У него было много искреннихъ учениковъ. Оба Высокопреосвященные митрополиты — С.-Петербургскій Исидоръ и Московскій Филаретъ — оказывали ему милостивое вниманіе и бесѣдовали съ нимъ о духовной жизни. Въ одной изъ такихъ бесѣдъ на вопросъ: «Что особенно необходимо упражняющемуся въ умной молитвѣ?» — ревностный дѣлатель молитвы отвѣчалъ: «Терпѣніе». — Святителю Московскому о. Антипа представленъ былъ

о. Нифонтомъ; Святителю же С.-Петербургскому онъ сдѣлалъ извѣстіе случайно. Однажды прибывъ изъ Москвы для полученія сборной книги изъ Святѣйшаго Синода, о. Антипа помѣшенъ былъ какъ странникъ въ Свято-Троицкой Александро-Невской Лаврѣ, въ одной кельѣ съ прибѣвшимъ по дѣламъ въ столицу бывлымъ священникомъ. Вскорѣ наступилъ Великій постъ. По своему обыкновенію, о. Антипа ходилъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ въ Святой Лаврѣ; въ кельѣ совершалъ днемъ и ночью всю постную службу на молдавскомъ языкѣ и исполнялъ схимническое правило; пищи и питья не употреблялъ вовсе; такъ что и ночь и день подвижника проходили почти въ одной молитвѣ. Миновалъ первый день поста, миновалъ второй, третій... все то же! Съ удивленіемъ смотрѣлъ на такую жизнь сообитатель о. Антипы; передавалъ онъ, между прочимъ, все его поразившее Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору: Святитель обратилъ вниманіе на подвижника. Велико было это вниманіе Архипастыря къ о. Антипѣ въ разныхъ обстоятельствахъ его жизни и въ дѣлѣ перемѣщенія его на Валаамъ; во время же открытія святыхъ мощей святителя и чудотворца Тихона Задонскаго оно при-

няло дивный отънокъ благоволенія высшаго, небеснаго, таинственнаго...

Когда Митрополитъ Исидоръ, на пути слѣдованія въ Воронежъ, остановился въ Москвѣ, къ нему явился о. Антипа: тогда Владыка, узнавъ, что и онъ желаетъ быть при открытіи мощей Святителя Тихона, пригласилъ его къ сослуженію съ собою при открытіи. Невыразимо обрадовался о. Антипа. Сознавъ всю великость счастья служить въ такой многознаменательный день свѣтлаго торжества святаго православія, въ ликъ немногихъ избранныхъ изъ всего безчисленнаго сонма православныхъ, имѣющихъ присутствовать въ тотъ день въ храмѣ, съ самаго момента возвышенія Архипастыремъ ему такой радости, о. Антипа сталъ готовиться къ служенію: въ течение четырехъ дней онъ не принималъ ни пищи, ни питья, хотя въ эти же дни онъ находился въ дорогѣ. По прибытіи въ Задонскъ, при свиданіи съ о. Антипой, Митрополитъ Исидоръ милостиво повторилъ ему свое трогательное приглашеніе. Такъ Господь возвышалъ сердцу Архипастыря, сердцу главнаго распорядителя предстоящаго торжества; иначе поступили распорядители дальнѣйшіе: вслѣдствіи ли убѣдительной просьбы, или по вниманію къ достоинству, вмѣсто о. Антипы, они къ служенію назначили другое лицо.

Въ соборномъ монастырскомъ храмѣ шла всенощная. Кончилась вторая канѣзма. Митрополитъ, три Архіерея и многочисленный сонмъ священнослужителей вышли изъ алтаря на средину храма и стали окрестить амвономъ, на которомъ въ гробницѣ почивали святые мощи святителя и чудотворца Тихона. Пѣвче заплѣли: «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа!» Всѣ священнослужители поклонились до земли преславному чудотворцу и первенствующій Іерархъ, сотворивъ на себѣ крестное знаменіе, приступилъ къ открытію святыхъ мощей его: отперъ онъ на ключъ запертую гробницу и поднялъ крышку ея. Архіереи, Архимандриты и Іеромонахи вынули изъ гробницы деревянный, безъ верхней доски, некрашенный гробъ съ чудотворными мощами угодника Божія и, по отстраненіи гробницы, гробъ поставили на возвышеніи среди храма. Всюду изъ гроба разлилось благоуханіе. — «Величаемъ тя, Святителю отче Тихоне, и чтѣмъ святую память Твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего!» — торжественно возгласилъ съ Іерархами весь сонмъ духовенства. — «Величаемъ тя, Святителю отче Тихоне», — вторили и съ клиросовъ. При радостныхъ гармоническихъ перебивахъ восхваленія Святителя и Чудотворца, благолѣбно совершалось каженіе окрестить святыхъ мощей его, потомъ въ алтарь и во всему храму. По прочтеніи св. Евангелія Митрополитъ, Архіереи, духовенство и народъ, благоговѣно, съ земнымъ поклоненіемъ, лобзали святая мощи новоявленнаго всероссійскаго чудотворца.

Когда прикладывались всѣ, приложился къ святымъ мощамъ, въ свою очередь, и о. Антипа и былъ помазанъ о священнымъ елеемъ отъ одного изъ Архипастырей.

Валаамская обитель нач. 19-го в. съ храмомъ, построеннымъ Игум. Назаріемъ. Въ такую обитель вошелъ о. Антипа.

4. ВАЛААМЪ

Въ первый годъ пребыванія своего въ Россіи, какъ только открылась навигація, посѣтилъ о. Антипа Валаамскій монастырь. Всю душою полюбливъ онъ тогда пустынный, безмятежныя куши Валаама. И какъ только кончилисъ его дѣла по сбору подацій въ пользу Молдавскаго скита, съ благословенія своихъ молдавскихъ старцевъ, 6-го ноября 1865 года прибылъ онъ на Валаамскія горы. Маленькая, уединенная келья въ скиту Всѣхъ святыхъ пріютила здѣсь ревностнаго любителя безмолвія и молитвы.

Велики были молитвенные подвиги о. Антипы въ предѣлахъ святой Аѳонской горы и среди шума мірскаго въ городахъ Молдавіи и Россіи: но тамъ они развлекаемы были, по необходимости, то рукодѣліемъ съ цѣлью пропитанія, то обращеніемъ съ мірскими людьми по дѣламъ монастырскимъ и по сбору: въ уединеніи же Валаамскомъ молитва сдѣлалась единственнымъ и исключительнымъ его занятіемъ. Она занимала весь день и почти всю ночь подвижника. Кромѣ неуступительнаго исполненія деннонощной службы по церковному уставу, о. Антипа каждый день прочитывалъ два акаѣста Божіей Матери, одинъ — общій и другой — ея Успенію, и ежедневно полагалъ по 300 земныхъ поклоновъ съ молитвою о спасеніи всѣхъ усопшихъ. Помянувъ о. Антипу были очень велики. Поминалъ онъ всѣхъ благодѣтелей прежнихъ за многие годы, всѣхъ знаемыхъ. Это поминаніе продолжалось болѣе часу. Въ опредѣленное время, между службами и поклонами, занимался онъ умною молитвою и ей же посвящалъ свободные отъ установленнаго молитвословія, часы дня и ночи. Когда случалось ему быть, или служить въ монастырѣ, точно также какъ и каждую субботу, когда онъ причащался Божественныхъ Христовыхъ Таинъ въ скиту, въ алтарь, облачающъ, сверхъ мантии, въ священническую ризу, предварительно

въ кельѣ совершалъ онъ полную службу на молдавскомъ языкѣ и потомъ выстаивалъ безъ упушенія и всю церковную службу въ скитскомъ, или монастырскомъ храмѣ. Службу келейную совершалъ о. Антипа со вниманіемъ полнымъ. Не разъ случайно замичали братія, какими горькими слезами обливался онъ на молитвѣ. Миръ молитвы былъ такъ сладостенъ для подвижника молитвы, что онъ всегда жалѣлъ, что у него для молитвы недостатъ времени.

Въ первую недѣлю Великаго поста о. Антипа вовсе не употреблялъ ни пищи, ни питія; въ такой же строгости соблюдалъ онъ постъ въ понедѣльникъ, среду и пятницу въ теченіе всего года и въ навечерія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Въ эти два послѣдніе дня (сочельника) даже и въ предсмертной болѣзни своей, когда отъ сильнаго жара высыхалъ у него совершенно ротъ, не рѣшался онъ облегчить своихъ тяжкихъ страданій глоткомъ воды. На четыре же непостныхъ дня: воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу, для постника была достаточна та пища, которую ему, разъ въ недѣлю, приносили на обѣдъ въ субботу.

Такъ подвизался о. Антипа круглый годъ въ скиту: когда же приходилъ онъ въ монастырь, здѣсь уже онъ сообразовывался съ чиноу монастырскимъ, приходилъ же онъ въ монастырь три раза въ годъ — на Рождество Христова, на Страстную недѣлю и недѣлю Святой Пасхи и на всю недѣлю Пятидесятницы. Кромѣ этихъ опредѣленныхъ дней, приводила его въ монастырь еще необходимость духовнаго собесѣдованія съ близкими ему лицами прѣбжавшими особенно для него на Валаамъ. Хотя прѣзды этихъ лицъ крайне тяготили любителя безмолвія; но на нихъ всегда отзывался онъ со всею полнотою безграничнаго радужія. Здѣсь выражались его глубокая, самоотверженная любовь къ ближнимъ; его тонкое, благочестивое чувство, боявшееся чѣмъ-нибудь опечалить ихъ. По цѣлымъ днямъ тогда затворникъ находился въ обществѣ женщинъ; пилъ чай, ѣлъ.

«Какъ можешь ты соединять продолжительный скитскій постъ съ такимъ неожиданнымъ разрываніемъ?»

— въ недоумѣніи спрашивалъ его одинъ изъ любившихъ его отцовъ валаамскихъ. — Дивно отъвѣчалъ онъ ему словами святаго Апостола Павла: «Во всемъ и во всѣхъ навьюкохъ; и насыщатися, и алкати, и избыточествовати, и лишатися» (Флп. 4:12).

«Батюшка, ты обращался съ женщинами; неужели не приходило тебѣ дурныхъ мыслей?» — спрашивалъ его въ послѣдніе дни его земной жизни одинъ изъ преданныхъ ему его учениковъ. — «Никогда! — отвѣчалъ ему сохранившій себя въ дѣвственной чистотѣ о. Антипа. — Не могутъ придти такіе мысли чадолюбивому отцу; тѣмъ болѣе не могутъ придти онѣ отцу духовному. Единственнымъ моимъ желаніемъ по отношенію къ моимъ ученикамъ и ученицамъ было ихъ пресушеніе духовное и вѣчное спасеніе ихъ души».

Между почитателями о. Антипы были люди со средствами. По его предложенію, охотно они дѣлали приношенія на нужды монастырей въ Россіи и на Алоонской горѣ. Сочувствуя естественнымъ потребностямъ обителей, о. Антипа вообще не одобрялъ ихъ увлеченія къ излишнимъ, пышнымъ

сооруженіямъ. «Много я видѣлъ монастырей и въ Россіи, и за границею, — говорилъ онъ, — вездѣ хлопочутъ, строятъ; но и хлопоты, и постройки — дѣла суеты, дѣла мірскія. Монаха жизнь — въ церкви; дѣло его — монашеское правило».

Ничего не искавшій на землѣ, весь свой углубившій въ Бога, о. Антипа съ радостію переносилъ всѣ огорченія, поношенія, упреки. Глубокое смиреніе и всегдѣшняя готовность къ самоукоренію давали ему полную возможность всегда сохранять невозмутимымъ глубокой миръ души. Жилъ онъ въ нищетѣ крайней. Келья его была совершенно пуста, не было въ ней ни кровати, ни стула; стояли въ ней небольшой столикъ, вмѣсто аналогіи, и деревянный жезлъ съ перекладиной, на который, въ борьбѣ со сномъ, въ изнеможеніи, упирался онъ во время всепононаго бдѣнія; на полу лежалъ войлокъ, на которомъ онъ сидѣлъ и на которомъ въ утомленіи предавался краткому ночному отдох-

Рисунокъ старца Антипы, сдѣланный при жизни валаамскимъ художникомъ, единственный дошедшій до насъ.

новению. Живя самъ въ такой нищетѣ, о. Антипа со всею любовію отзывался на нужды братій, если только открывалась ему къ тому возможность. Полюбивъ всею душою Валаамскій монастырь съ перваго дня своего прибытія на Валаамскія горы, о. Антипа сохранилъ свою любовь къ нему до конца. — «Одно сокровище есть у меня, — говорилъ онъ, — это моя чудотворная икона Божіей Матери; никому я ее не дамъ, кто бы у меня ее ни просилъ: я оставлю ее только Валаамскому монастырю».

Многіе годы проводя въ строгомъ подвижничествѣ, о. Антипа нисколько не разстроилъ своего здоровья; вообще онъ обладалъ здоровымъ, крѣпкимъ организмомъ. Къ лекарствамъ и къ лекарямъ, въ случаѣ болѣзни, онъ никогда не обращался. Принимая болѣзнь отъ руки Божіей, отъ Божіей же руки ожидалъ онъ и исцѣленія. Судя по его бодрому виду, трудно было предполагать, что онъ такъ скоро переселится съ горъ подвижничества въ селенія горнія. Въ теченіе одного года сильнѣйшій кашель совершенно обезсилитъ и изсушилъ его и тихо привелъ его къ мирному преставленію.

Въ годъ своей болѣзни, Страстную недѣлю и недѣлю святой Пасхи о. Антипа еще по обыкновенію провелъ въ монастырѣ. Въ великую субботу онъ былъ у божественной литургіи. По окончаніи литургіи, онъ сказалъ своему ближайшему сподвижнику и ученику: «Во время причащенія я былъ въ алтарь и взглянулъ изъ южныхъ дверей въ церковь. Монахи уже причастились и лица нѣкоторыхъ причащавшихся монаховъ сіяли какъ солнце. Я не знаю именъ этихъ монаховъ. Прежде этого я не видалъ».

Въ глухую осень того же года стоялъ о. Антипа въ своемъ уединеніи на молитвѣ. Вдругъ сдѣлался шумъ; Аѳонскій образъ Божіей Матери самъ собою сдвинулся съ мѣста; другія иконы, бывшія на немъ и около него, упали; образъ Божіей Матери шествовалъ тихо по воздуху на протяженіи цѣлой сажени и остановился на груди у о. Антипы. Ужаснулся старецъ. Съ благоговѣніемъ принявъ образъ, онъ поставилъ его на мѣсто. Со слезами умиленія объ этомъ радостномъ и чудномъ явленіи

открылъ о. Антипа одному изъ ближайшихъ своихъ учениковъ только за три дня до своей кончины.

Болѣзнь быстро развивалась. По желанію о. Антипы его соборovali. Онъ видимо угасалъ. Съ любовью посылали его во время болѣзни братія; ближайшіе же его ученики въ послѣдніе дни были при немъ неотлучно.

Для за два до кончины о. Антипы, въ монастырскомъ храмѣ шла вечерня. Вдругъ что-то сильно стукнуло объ полъ. Это упалъ послушникъ-старичекъ изъ крестьянъ, пораженный апоплексическимъ ударомъ. Объяснили о. Игумену, — и тотъ благословилъ взять изъ пономарской воды и освѣжить больного; думали, что онъ утөрлѣ. Оказалось, что онъ уже скончался.

Въ эту ночь, какъ и въ предшествовавшія ночи, особенно страдалъ о. Антипа; полъ утро ему стало полегче и онъ обратился къ окружающимъ его ученикамъ съ вопросомъ: «Кто у васъ умеръ въ монастырѣ?» Такъ какъ въ скитѣ изъ монастыря еще никто не приходилъ, извѣстія никакого не было, — ученики отвѣчали: «Никого». — «Нѣтъ, умеръ, — возразилъ о. Антипа, —

умеръ простой старикъ въ церкви... ему было трудно. Игумень велѣлъ дать воды... не помогло... умеръ». — Въ недоумѣніи слушали старца его ученики. Около 11-ти часовъ утра въ скитѣ рѣхалъ о. духовникъ, — и тогда только разъяснилось, что о. Антипа, лежа на болѣзненномъ одрѣ въ скиту, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ обители, говорилъ о проишествіи монастырскомъ съ такой точностью и подробностью, какъ бы оно совершалось передъ его глазами.

Въ послѣднюю ночь часто подымалъ о. Антипа руки къ небу и звалъ къ себѣ своего любимаго Аѳонскаго старца, схимонаха Леонтія, мужа святого и подвижника великаго. — «Леонтіи! Леонтіи! Гдѣ ты? Леонтіи!» — часто повторялъ о. Антипа и какъ бы бесѣдовалъ съ пришедшимъ. — «Батюшка, да съ кѣмъ ты говоришь? Вѣдь никого нѣтъ», — наклонясь къ о. Антипѣ, сказалъ ему его келейникъ. Пристально посмотрѣлъ старецъ на своего келейника и тихо пальцемъ постучалъ его въ голову.

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ АНТИПѢ

гл. 5

Яко радугой вселенную
опоясавшій,* отъ горы
Аѳонской даже до Сѣвернаго
Аѳона горы Валаамской
достигшій,* Преподобне Отче
нашъ Антипе Примѣрный,*
дивнымъ отцамъ Молдавскимъ
уподобился еси* и нынѣ во
славѣ горняго Валаама
пребываеши,* моли
Христа Бога Спаса нашего,*
дѣланію иноческому
насъ наставить.

Подъ утро, чувствуя уже близость своего отшествия и желая быть причастникомъ Божественныхъ Таинъ на литургіи, совершенной въ послѣдній день его жизни, о. Антипа просилъ совершить литургію и причастить его. Въ полномъ разумѣ сподобившись пріятія Божественныхъ Даровъ, о. Антипа погрузился въ тихую дремоту. Прошло часа два, ближайшій ученикъ его прочиталъ девятый часъ и сталъ читать акаѣистъ Божіей Матери. Во время чтенія акаѣиста, тихо замолкъ навѣки, во всю свою жизнь ежедневно возносившій Царицѣ Небесной акаѣистныя хваления, со всѣмъ усердіемъ и живѣйшею вѣрою о. Антипа. Скончался онъ въ воскресенье, 10-го января 1882 года, на 66-мъ году отъ рожденія. Упокой его, Боже, со святыми!!!

5. ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ И ПРОСЛАВЛЕНІЕ

Когда происходили восстановительныя работы во Всехсвятскомъ скиту, надгробныя плиты почившихъ монаховъ были раскиданы по всему скиту и за его предѣлами. Надгробная плита преподобнаго Антипы Румына была также отброшена въ сторону. Онъ былъ захороненъ внѣ стѣнъ скита по причинѣ его забыванія, чтобы паломники, чтущія его, могли бы приходить безпрепятственно на его могилу.

Въ августѣ 1991 года одному изъ подсобныхъ рабочихъ поручено было расчистить мѣсто вокругъ часовни Крестныхъ страданій. Было найдено углубленіе и видна была каменная кладка въ углубленія. Главный строитель монастыря отецъ Николай сказалъ рабочему провѣрить, захороненіе ли это или нѣтъ. Тотъ началъ раскапывать. Раскапывалъ осторожно. Сверху лежали камни, сложенные аккуратно съ землей. Постепенно углубляясь, онъ наткнулся на черепъ человѣческій и доложилъ объ этомъ отцу Николаю. Пріимръ черепъ нѣдлюю онъ продолжилъ раскопки, но уже осторожно, какъ археологъ со щеточкой въ рукѣ. Были найдены стекляшки-бусинки видимо отъ четокъ, крестъ, кусокъ ремня съ пряжкой, кусочки плащаницы и сукно одежды.

Извѣстно, что около часовни былъ похороненъ отецъ Антипа, но могильная плита, которая сохранилась, стояла въ сторонѣ. Отецъ Николай рѣшилъ провѣрить, есть ли могила подъ этой плитой. Она была сдвинута и обнаружено, что буквально черезъ полметра залегаеъ скала. Такъ удостоверились, что раскопанная могила и есть могила отца Антипы.

По аѣонской традиціи цѣвъ черепа должнеъ быть медово-коричневый, таковой и былъ у Антипы Румына.

Большой скитъ, время тамъ пребыванія О. Антипа. Акварель П. Борелъ.

Тогда монахи стали сравнивать этотъ черепъ съ другими извѣстными валаамскими черепами умершихъ насельниковъ. И такой цѣвъ былъ только у Антипы Румына, что и подтвердило вѣрность обрѣтенной святыни.

Узнавъ объ обрѣтеніи мощей, въ скитъ пріѣхалъ Намѣстникъ Игуменъ Андроникъ. Передъ мощами была отслужена панихида, и ихъ торжественно перенесли въ надвратную церковь Апостоловъ Петра и Павла. Очевидцы этого событія вспоминаютъ, что служба передъ мощами была словно на Пасху.

По благословенію Намѣстника, монахъ Михаилъ (иконописецъ монастыря) написалъ икону Антипы Румына съ рисунка, какъ мѣстнотчимаго святого, которая и по сей день находится надъ ракой преподобнаго и поражаетъ каждого приходящаго для поклоненія своей живостью и реальностью образа святости, запечатленного на ней.

Для мощей въ монастырѣ была устроена специальная рака съ отверстіемъ гдѣ черепъ, которое открывается, чтобы можно приложиться къ благоухающимъ мощамъ преподобнаго, отъ котораго есть уже случай чудесной помощи.

Нынѣ рака съ мощами перенесена въ нижній храмъ Преображенскаго собора и стоитъ съ южной стороны у колонны, ближе къ алтарю. По благословенію Святейшаго Патріарха Алексія II старецъ Антипа былъ причисленъ къ лику мѣстнотчимыхъ святыхъ Русской Православной Церкви.

Въ виду того, что сгущается мировое зло надъ православнымъ народомъ вселенной, Господь открываетъ забытыхъ подвижниковъ для утвѣржденія вѣры православной и въ помощь молодому поколѣнію, передъ которымъ поставлена задача самосохраненія и распространенія православнаго мировоззрѣнія и благоговѣствованія святости на землѣ.

Преподобный отецъ Антипъ, моли Бога о насъ!

Иноческая Лура

ШУМЪ ВЕСНЫ ПАСХАЛЬНОЙ

ПАСХАЛЬНАЯ ПЬСНЬ
ПУСТЫНИКОВЪ

Шумъ весны пасхальной
ЛьетсЯ по полямъ,
Близкимъ тутъ и дальнимъ,
Въ перекоръ ручьямъ

Радостно клокочетъ
Въ синевѣ небесъ,
Вѣговорить хочетъ
Пнѣемъ безъ словесъ,

Что Христосъ Воскресшій
Ходитъ по землѣ,
И что путь небесный
Дѣступенъ тебѣ.

Трели колокольні:
Схимникамъ набать,
Строино перезвоны
Къ небесамъ манять.

Изъ своихъ пустыней
Схимники грядутъ —
И подъ звонъ пасхальный —
Въ тишинѣ поютъ:

Радостно-печальный
Благольный гласъ!
Вспомнись зовъ пасхальный
И помилуй насъ!

Пасха, 1996

Игуменъ Германъ

ВЪ ПУСТЫНИ

Люблю ходить пустынною троюю,
Когда она покроется росой
Передъ вечерней, утренней зарею
Уходить въ даль, скрываема мглою;

Небесный сводъ торжественный бываеъ
Среди такой чарующей тиши,
Душа про все земное забываетъ...
Ужь не рождень-ли я для сей глуши?

Иди сюда, кто жить усталъ душою,
Кто много оскорбленъ перенесъ,
Кто задыхается мірскою суетою,
Чье сердце зломъ отравлено до слезъ...

Идите въ этотъ храмъ, вы, для молитвы,
Для васъ готовъ, для всѣхъ здѣсь еиміамъ
Его довольно хватить вамъ для жертвы
Какъ онъ отъ травъ струится къ небесамъ!

Здѣсь отдыхъ. Здѣсь святое вдохновенье
И мудрости источникъ веземной,
И несмушенная свобода размышленья,
О жизни, о спасеніи съ самимъ собой.

Не ради-ль этого, о мирная пустыня,
Ты міру лучшими людьми предпочтена?
И не въ тебѣ-ль возникли дивныя святини,
Передъ которыми склонились города?

И всякій здѣсь готовъ, хотя на мигъ, забыться,
Въ уединеніи безмолвномъ отдохнуть
Отъ шума, дрягъ житейскихъ отлучиться
И этимъ тяжесть всю съ плечей своихъ стряхнуть.

Валаамъ
1912

Инокъ Оеопемитъ
(Игуменъ Филимонъ)

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющий 39-ой годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 130, Forestville, California 95436 USA Факсъ: (707) 887-9023, тел.: (707) 887-9740 или (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всѣхъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства При. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (1966).

Благословеніе Святѣйшаго Патриарха Московскаго и всея Руси Алексія II.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

*Царство Божіе нудится и понуждающе
себя восхитаетъ его.*

СОДЕРЖАНІЕ № 14, 1996

1. ШУМЪ ВЕСНЫ ПАСХАЛЬНОЙ 55
2. Новый Россійскій Мартирологія:
НОВОМУЧЕНИКИ ОПТИНСКІЕ 56
3. Новый Россійскій Мартирологія:
СТРАСТОТЕРПЕЦЪ НЕСТОРЪ 70
4. Современный Материконъ:
БЛАЖЕННАЯ СЛѢПАЯ МАТРОНА 100
5. Полная Валаамская Патрологія:
ПРЕП. АНТИПА СВЯТОГОРЕЦЪ 116
6. Иноческая Лѣра:
ШУМЪ ВЕСНЫ ПАСХАЛЬНОЙ 129

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналь по почтѣ затруднительно, совѣтуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Москвы. Немосквичамъ, желающимъ получать «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ», слѣдуетъ направлять свои письма по адресу:

105318 Москва
ул. Зверинская, 14-14
Леройде Владимиру
Тел./Факс (095) 964-0753

Въ Петербургѣ: — Валаамское Подворье
198020 г. Петербургъ
Нарвскій проспектъ 1/29
Тел. 1869923

Въ Сибири: — Серафимъ Уинсло
630090 г. Новосибирскъ
а/я 279

Материалы для публикаціи въ журналь слѣдуетъ посылать по адресу:
Abbot Herman
St. Herman of Alaska Brotherhood
P. O. Box 70
Platina, California 96076 U.S.A.

Почаевская Лавра, главный храм внутри. Это тот мир, что открылся молодому отцу Нестору, когда душа его приближалась к Богу.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ: Чудотворная Ямецкая икона Божией Матери, главная святая Ямецкой обители и всей Румынии. Под иконой устроен проход, нужно опуститься на колени и трижды проползти через него, чтобы получить благословение Пресвятой Богородицы.

